

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

VII Межвузовская научная конференция студентов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

30 апреля 2016 года

Тезисы выступлений

ЧАСТЬ 2

**Санкт-Петербург
2016**

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

VII Межвузовская научная конференция студентов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

30 апреля 2016 года

Тезисы выступлений

ЧАСТЬ 2

Санкт-Петербург
2016

УДК 34::33(08)
ББК 67:65я43
А43

- А43 **Актуальные** проблемы права, государства и экономики :
VII Межвузовская научная конференция студентов, Санкт-
Петербург, 30 апреля 2016 года : тезисы выступлений. Ч. 2. —
Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический ин-
ститут (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Рос-
сийской Федерации, 2016. — 184 с.

УДК 34::33(08)
ББК 67:65я43

***Тезисы выступлений печатаются
в редакции авторов***

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2016

С Е К Ц И Я № 5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

АБДУЛКАРАМОВ И. Б.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ, дополнивший Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации главой 40.1, регламентирующей вопросы принятия судебного решения в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве между обвинением и защитой, вступил в силу 01.07.2009.

На первый взгляд можно сказать, что указанной главой процесс применения досудебного соглашения о сотрудничестве регламентирован достаточно подробно. Однако, для установления фактического положения дел, обратимся к публикациям теоретиков и практиков на тему его правоприменения.

Первое на что обращается внимание при анализе данных публикаций – это их изобилие на фоне не столь продолжительного пятилетнего периода действия досудебного соглашения о сотрудничестве.

Причина столь пристального обсуждения применения процедур сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства, несомненно, может быть связана только с возникающими проблемными вопросами при их реализации, т. е. недостатком нормативного регулирования.

Обозначенный вывод также следует из того факта, что, несмотря на множество публикаций в рассматриваемой сфере, освещаемые вопросы практически сводятся к одним и тем же проблемам, а предлагаемые пути их решения в выводах многих авторов почти идентичны.

Так, на основе анализа уголовного и уголовно-процессуального законодательства, научных трудов по теме исследования и правоприменительной практики производства по уголов-

ному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве, к наиболее проблемным вопросам его применения, которые отнюдь не способствуют целям его введения, можно отнести недостаточную регламентацию отдельных процедур в рамках осуществленного нормативного регулирования:

- порядка заявления и рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения, заключения такового соглашения;
- порядка проверки прокурором выполнения обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве;
- процедуры соблюдения условий досудебного соглашения о сотрудничестве как стороной защиты, так и стороной обвинения;
- порядка предъявления нового обвинения при действующем досудебном соглашении о сотрудничестве;
- полномочий прокурора по прекращению сотрудничества либо отказу от внесения представления об особом порядке проведения судебного заседания;
- гарантий обвиняемому рассмотрения в особом порядке уголовного дела в случае выполнения им всех условий заключенного с ним досудебного соглашения; механизма, позволяющего ему обеспечить защиту своих интересов;
- вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве
- реальных мер и способов обеспечения мер безопасности обвиняемому (подозреваемому), заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, особенно в случае осуждения его к реальному лишению свободы;
- права обжалования в судебном порядке обвиняемым в суд принятого прокурором решения о прекращении сотрудничества в рамках заключенного досудебного соглашения;
- пределов обжалования приговора по аналогии с главой 40 УПК РФ;
- процедуры пересмотра приговора в отношении подсудимого в случае дачи им заведомо ложных показаний в рамках заключенного досудебного соглашения после постановления приговора, а также в случае его отказа от явки в суд, от дачи показаний, изменений показаний при рассмотрении уголовного дела в отношении его соучастников;
- форм документов, подлежащих оформлению в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве.

И это далеко не все существующие проблемы в рассматриваемой области.

Помимо законодательных пробелов в рамках действующего нормативного регулирования, некоторые авторы в публикациях предлагают расширить сферу его применения, сняв фактически установленные ограничения.

Так, к примеру, прокурор Республики Татарстан И.С. Нафиков считает необходимым «допустить возможность заключения досудебного соглашения до начала судебного рассмотрения уголовного дела»¹, обосновывая тем, что обвиняемый может сообщить сведения, позволившие раскрыть тяжкие преступления, и во время ознакомления с материалами уголовного дела.

По мнению Б. Т. Безлепкина, досудебное соглашение о сотрудничестве, являющееся, по сути, сделкой, чуждой уголовно-процессуальным отношениям, «юстиционно неблагонадежным» средством, может быть оправдано только с позиции практической необходимости².

Однако практическая необходимость введения в УПК РФ норм о досудебном соглашении о сотрудничестве не столь очевидна.

Так, например, только в Республике Татарстан в 2015 году из 52 080 зарегистрированных преступлений расследовано 26 449 (раскрываемость составила 53,3%)³, а прокурору в указанный период для рассмотрения поступило только 67 ходатайств о заключении досудебного соглашения⁴.

Отсутствие законодательных гарантий прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве, приводит к тому, что его заинтересованность в заключении такого соглашения относительно не высока.

Причиной не достаточной, как представляется, востребованности данного правового института в следственной и судебной практике в немалой степени является тот факт, что, несмотря на обозначаемые практиками проблемы, с даты введения в действие главы 40.1 УПК РФ, внесенные 79-ю федеральными законами в Уголовно-процессуальный кодекс изменения вопросов досудебного соглашения о сотрудничестве практически не коснулись.

¹ Багаутдинов Ф. Н., Нафиков И. С. Актуальные вопросы реализации в уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2015. N 11. С. 33-35.

² См.: Безлепкин Б. Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 4-е изд. - М.: Проспект, 2013. С. 125.

³ См.: Информационный центр МВД, статистический альбом за 2015 год, стр. 52-53.

⁴ См.: Отчет Ф-514 прокуратуры Республики Татарстан за 2015 год.

И лишь спустя 5 лет, Государственной Думой ФС РФ 17.11.2015 в первом чтении рассмотрен законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу совершенствования порядка досудебного соглашения о сотрудничестве)», в рамках которого предлагается решение ряда назревших проблем в рассматриваемой сфере, однако далеко не всех.

Повышению практической роли инструмента досудебного соглашения о сотрудничестве способствовало бы своевременное устранение на законодательном уровне возникающих проблем его правоприменения.

Иное дает повод предполагать неверие самого государства в досудебное соглашение о сотрудничестве как в эффективный инструмент раскрытия преступлений, что приводит к потере смысла введения в отечественное уголовное судопроизводство данного несвойственного для него явления.

Таким образом, законодатели для достижения поставленных задач и целей введения соглашения о сотрудничестве должны серьезно прислушиваться к правоприменителям и реагировать на обозначаемые ими проблемы в рассматриваемой сфере правоотношений.

АНДРОСОВ С. В.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

К ВОПРОСУ ОБ УКАЗАНИЯХ ПРОКУРОРА ОРГАНАМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Прокурор наделен полномочиями давать письменные указания следователю и дознавателю. Но в силу различной процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя в досудебном производстве России по уголовным делам, объем полномочий прокурора в отношении предварительного следствия и дознания различен.

В отношении органов дознания прокурору предоставлено право давать письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий. В отношении следователя прокурору принадлежит право в случае возвращения уголовного дела с обвинительным заключением давать письменные указания о производстве дополнительного расследования. Хотя прокурору в настоящее время не предоставлено полномочие давать следователю указания о производстве процессуальных действий,

фактически, при отмене прокурором незаконных и необоснованных постановлений следователя о приостановлении уголовного дела и прекращении уголовного дела или уголовного преследования прокурор при объяснении своей позиции такие указания дает. Реализуя свои полномочия по отмене таких постановлений или возвращая в порядке ст. 221 УПК РФ уголовное дело следователю для дополнительного следствия, прокурор помимо надзорной функции, выражающейся в отмене незаконного решения как такового или признании недопустимыми ряда доказательств, реализует и функцию уголовного преследования.⁵

Возможность прокурора давать письменные указания органам предварительного расследования связана с его особым положением в уголовном судопроизводстве. Прокурор осуществляет функции уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Прокурор реализует полномочия как на досудебных стадиях, так и в судебных. Именно прокурор решает, утверждать обвинительное заключение (акт, постановление) или нет.

Однако все эти обстоятельства при анализе полномочий прокурора принимают характер формальностей. Ранее УПК РФ⁶ предусматривал, что письменные указания прокурора органу дознания, дознавателю, следователю, данные в порядке, установленном настоящим Кодексом, являются обязательными. Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ⁷ указанное положение было изъято из УПК РФ, а прокурору в ходе досудебного производства было оставлено полномочие по даче письменных указаний о направлении расследования и производстве процессуальных действий исключительно дознавателю. Данное реформирование связано в большей степени с процессуальным статусом следователя, которому предоставляется большая самостоятельность⁸. При этом Шейфер С. А. указывает в своем исследовании, что «для следователя в его процессуальном положении фактически ничего не изменилось» в виду того, что прежние полномочия прокурора, связанные с процессуальным руководством следстви-

⁵ Сычев Д. А. Уголовно-процессуальные функции, осуществляемые в ходе досудебного производства. КриминалистЪ. № 1(12). 2013. С. 51.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.07.2007).

⁷ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации".

⁸ Путин: прокуратура должна шире использовать контроль за следствием [Эл. ресурс] URL: <http://ria.ru/politics/20151203/1334940862.html>

ем, по существу полностью перешли руководителю следственного органа.⁹

Таким образом видится нецелесообразным изъятие из УПК РФ положения об обязательности указаний прокурора. Шадрин В. С. и Чубыкин А. В. отмечают, что в стадии возбуждения уголовного дела «доводы прокурора о конкретных обстоятельствах, подлежащих дополнительной проверке, изложенные в постановлении прокурора, не являются обязательными для следователя»¹⁰. Поэтому стоит согласиться с мнением Абдул-Кадырова Ш. М. о необходимости восстановления прав прокурора на дачу письменных указаний следователю, обязательных для исполнения по материалу доследственной проверки¹¹.

В отношении дознавателя указания прокурора обязательны. Но и в этой части они претерпели некоторые изменения. Действовавшая до 14.12.2015 года редакция УПК РФ хотя и позволяла дознавателю обжаловать указания прокурора, но не приостанавливала их исполнения. Федеральным законом от 14.12.2015 № 380-ФЗ внесены исключения в это правило. Теперь исполнение указаний прокурора приостанавливается:

1. при производстве дознания в общей форме в случае обжалования решения о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям статьи 225 УПК РФ;

2. при производстве дознания в сокращенной форме в случае обжалования решения о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям части первой статьи 226.7 УПК РФ, либо о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

При этом отметим, что прокурор, оценивая материалы уголовного дела и принимая решение в порядке ст. 226, 226.8 УПК РФ оценивает доказательства, в том числе их совокупность с точки зрения достаточности. Указывая на недостаточность доказательственной базы, прокурор тем самым указывает на невозможность поддержания им государственного обвинения в суде по имею-

⁹ Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М., 2013. С. 11.

¹⁰ Шадрин В. С., Чубыкин А. В. Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // КриминалистЪ. № 1 (14). 2014. С. 32.

¹¹ Абдул-Кадыров Ш.М. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 9. С. 13.

щимся доказательствам. Дознаватель же, обжалуя указанное решение и не исполняя указания прокурора, рискует утратить возможность установления необходимых доказательств.

Поэтому, введение положения о приостановлении исполнения указаний прокурора в виду обжалования указанных в ч. 5 ст. 226 и ч. 5 ст. 226.8 УПК РФ представляется сомнительным. Неисполнение указаний прокурора, направленных на сбор недостающих доказательств, в таких случаях может привести к невосполнимой утрате таковых, что создаст трудности в привлечении лица к уголовной ответственности.

БЕЛЯЕВА А. С.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

КОМПЛЕКСНЫЙ ХАРАКТЕР, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ПРОКУРОРОМ АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В научной литературе анализ (греч. analysis – разложение, расчленение) определяется как один из общенаучных методов дискурсивного познания объективной действительности, рассматриваемый через операцию разложения целого на части. По мнению И. Б. Михайловой, анализ – мысленное или фактическое разложение целого на составные части, с помощью которого выделяются и исследуются отдельные признаки предмета или явления, что дает возможность изучить его структуру, отделить существенные признаки от несущественных¹².

Необходимо отметить, что в ходе своей профессиональной деятельности все участники уголовного судопроизводства в той или иной степени используют метод анализа. Так, в деятельности прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, метод анализа используется при изучении материалов проверки сообщения о преступлении, а также материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (обвинительным постановлением, обвинительным актом). Основная особенность использования прокурором этого метода научного познания заключается в том, что он носит комплексный характер, который, по мнению ряда ученых, заключается в сочетании уголовно-правового, уго-

¹² Михайлова И. Б. Методы и формы научного познания. М. : «Мысль», 1968. С. 61.

ловно-процессуального и криминалистического аспектов¹³. На использование такого подхода, ориентирует Генеральный прокурор РФ в п. 1.15 приказа от 02.06.2011 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» обязав прокуроров на стадии принятия решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, проверять соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий и подготовке процессуальных документов¹⁴.

Уголовно-правовой аспект осуществляемого прокурором анализа заключается в оценке материалов проверки сообщения о преступлении либо материалов уголовного дела с позиции надлежащей квалификации инкриминируемого деяния. Квалифицировать, отмечает В.Н. Кудрявцев (от латинского *qualis*) — значит относить некоторое явление по его качественным признакам, свойствам к какому-либо разряду, виду, категории¹⁵.

Что касается уголовно-процессуальной составляющей упомянутого выше анализа, то полагаем, что, выполняя функцию прокурорского надзора при анализе материалов проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела, прокурор должен проверять соблюдение органами предварительного расследования требований уголовно-процессуального закона.

Однако деятельность прокурора в досудебном производстве сопряжена с выяснением не только того, насколько соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, выполненные следователями (дознателями) следственные действия и принятые ими процессуальные решения, но и насколько оптимально

¹³ См.: Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела: монография; отв. ред. В. Н. Исаенко. М., 2013. С. 89-92; Данилова Н. А., Николаева Т. Г. Анализ прокурором материалов уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 2 (40). С. 67-72; Данилова Н. А., Григорьева М. А. Криминалистика в деятельности прокурора: вопросы теории и практики // Российский следователь. 2014. № 6. С. 3-8.

¹⁴ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс] : приказ Генер. прокуратуры Рос. Федерации от 02.06.2011 № 162. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений, М. : Юридическая литература, 1972. 352 с.

осуществлялась эта деятельность¹⁶. В этой связи вполне закономерен вопрос относительно того, в чем конкретно заключается криминалистический аспект деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства?

В сфере уголовного судопроизводства на прокуроров возложены задачи, решение которых все более усложняется и требует от них непрерывного совершенствования профессиональной подготовки. Вместе с тем отделение прокуроров от практического участия в расследовании преступлений не позволяет им приобретать и совершенствовать свой криминалистический багаж за счет участия в осмотрах мест происшествий, вещественных доказательств, допросах и в других следственных действиях. Без такого багажа проблематично осуществлять действенный надзор за расследованием преступлений, своевременно выявлять его недостатки и обеспечивать их устранение, поддерживать государственное обвинение по уголовным делам в суде¹⁷.

Н. В. Буланова полагает, что отсутствие у прокурора полномочия по возбуждению уголовного дела и непосредственному осуществлению предварительного расследования не устраняет необходимости в знании и использовании им криминалистики. Закон в досудебных стадиях уголовного судопроизводства возлагает на прокурора осуществление надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и уголовное преследование. И без использования криминалистических знаний эта деятельность не достигнет желаемого положительного результата. Достижения криминалистики могут и должны использоваться при формировании тактики и методики прокурорских проверок законности процессуальной деятельности органов дознания и органов предварительного следствия¹⁸.

По мнению А. В. Шмониной, сложно представить деятельность прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу при отсутствии криминалистических знаний по расследованию конкретной общности преступлений. Отсутствие таких знаний зачастую делает невозможным качественно и эффективно реали-

¹⁶ Исаенко В. Н. О методике прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений // Законность. 2012. № 7. С. 10-14.

¹⁷ Исаенко В. Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве // Законность. 2011. № 6. С. 3-8.

¹⁸ Буланова Н. В. Использование прокурором положений криминалистики как условие его эффективной деятельности в уголовном судопроизводстве // Проблемы криминалистического обеспечения прокурорской деятельности : сб. матер. науч.-практ. семинара 28 октября 2011 г. [отв.ред. А. М. Кустов, В. Н. Исаенко] ; Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2012. 224 с.

зовывать полномочия прокурора, предусмотренными положениями уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе:

- по практике использования требований законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- по даче письменных указаний дознавателю о направлении расследования;
- о получении и надлежащей фиксации доказательств;
- о производстве необходимых процессуальных действий (в том числе неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления);
- по выявлению нарушений, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия и т. п.¹⁹

Таким образом, сущность анализа материалов уголовного дела заключается не только в выяснении и последующей оценке промежуточных и конечных результатов деятельности, осуществляемой в целях расследования конкретного преступления и установления истины по уголовному делу с позиций надлежащей квалификации инкриминируемого деяния и законности производства предварительного следствия в целом, но также в определении содержательной стороны этой деятельности на предмет ее качества.

ВЕДЯЙКИН А. Ю.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

СУД КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В соответствии со ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления предусмотренных законом обстоятельств. К субъектам, уполномоченным на собирание доказательств, как указано в ч. 1 и 3 ст. 86 УПК РФ, отнесены: дознаватель, следователь, прокурор, защитник, а также суд. Несмотря на недвусмысленность волеизъявления законодателя, в теории уголовного процесса и в практической дея-

¹⁹ Шмонин А. В. Основные направления криминалистического обеспечения прокурорской деятельности (тезисы выступления) // Проблемы криминалистического обеспечения прокурорской деятельности: сб. матер. науч.-практ. семинара 28 октября 2011 г. [отв.ред. А. М. Кустов, В. Н. Исаенко] ; Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2012. 224 с.

тельности существуют и активно ставятся и разрешаются проблемы, связанные с определением субъектов доказывания.

Так одни авторы полагают, что субъектами доказывания следует считать любые органы и лица, которые обладают определенными правами и обязанностями и принимают участие в доказательственной деятельности²⁰. Другие, относят к ним участников процесса, осуществляющих процессуальные функции²¹. Третьи определяют субъектов доказывания как участников процесса, в деятельности которых проявляются элементы доказывания²².

Суд исследует доказательства, проверяя и оценивая их. Он также в целях проверки доказательств, установления истины вправе и собирать доказательства. Так, глава 37 УПК РФ позволяет суду производить определенные следственные действия не только по ходатайству сторон, но и по собственной инициативе. Суд может самостоятельно собрать такие доказательства как экспертное заключение, показание эксперта, документы и т. д. Также законом не запрещена инициатива суда в отношении проведения осмотра местности, предъявления для опознания, следственного эксперимента.

Основу деятельности суда по разрешению уголовного дела для вынесения законного, обоснованного и справедливого судебного решения составляют полномочия в области доказывания. В теории уголовного процесса и на практике вопрос о пределах реализации судом полномочий, предоставленных ему уголовно-процессуальным законом, по установлению обстоятельств совершенного деяния, на протяжении многих лет является дискуссионным.

Одна группа ученых (Б. Т. Безлепкин, Г. Н. Ветрова, А. П. Гуськова, В. И. Зажицкий, О. М. Кузнецова, Н. Г. Муратова, Н. К. Панько, И. Л. Петрухин и др.) отстаивает позицию пассивной роли суда в доказывании по уголовному делу. Они отмечают, что у суда должны отсутствовать полномочия по собиранию новых доказательств по собственной инициативе, а также самостоятельные полномочия, не зависящие от согласия сторон по исследованию доказательств, имеющихся в уголовном деле на момент поступления его в суд. Так, Н. К. Панько отмечает, что обязан-

²⁰ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 17.

²¹ Каз Ц. М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. Саратов, 1968. С. 32.

²² Кузнецов Н. П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России : автореф. дис... д. ю. н. Воронеж, 1998. С. 9.

ность собирать доказательства – это прерогатива сторон²³. Суд не должен осуществлять доказывание, поскольку эта деятельность не позволит ему пребывать в роли беспристрастного арбитра. Более того, О. М. Кузнецова отмечает, что доказательство обвинения, полученное по инициативе суда, с позиции принципа состязательности является недопустимым, и на нем не могут быть основаны выводы о виновности²⁴.

Другая группа ученых (А. А. Васяев, В. Н. Григорьев, Ю. В. Кореневский, А. А. Ларинков, Н.А. Лукичев, П.А. Лупинская, А.В. Пиюк, А. В. Победкин, М. К. Свиридов, О. Б. Симухина, И. Я. Фойницкий и др.), отмечает, что суд должен проявлять активность в исследовании доказательств и использовать для этого все возможные средства²⁵.

Активная роль суда в доказывании по уголовному делу выражается в следующем: суд имеет возможность задавать в рамках судебного следствия вопросы подсудимому, потерпевшему и свидетелю после их допроса сторонами; по ходатайству сторон или по собственной инициативе принимать решение об оглашении ранее данных показаний свидетеля, потерпевшего; по ходатайству сторон или по собственной инициативе вызвать для допроса эксперта; назначить судебную экспертизу, как повторную, так и дополнительную; истребовать документы; осматривать вещественные доказательства; исследовать и приобщать документы, представленные в судебное заседание сторонами или истребованные судом; осматривать местность и помещения; принимать решение о производстве следственного эксперимента, предъявления для опознания, освидетельствования.

Конституционный Суд РФ в 2003 г. проверил конституционность положения о возможности собирания доказательств судом по собственной инициативе. При этом было отмечено, что осуществление судом функции правосудия в публичном уголовном процессе предполагает наделение его правом проверять и оценивать представленные сторонами доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, так и путем получения и исследования иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом. Правомочия суда по собственной инициативе

²³ Панько Н. К. Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. Воронеж, 2000. С. 58.

²⁴ Кузнецова О. М. Реализация состязательности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2004. № 1. С. 81-82.

²⁵ Белицкий В. Ю. Роль суда в доказывании по уголовному делу // Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т. 2. С. 109.

назначить повторную экспертизу направлены на разрешение сомнений в обоснованности ранее полученного заключения эксперта и устранение противоречий в сделанных выводах²⁶.

Таким образом, следует прийти к выводу, что суд не связан доводами, заявленными сторонами и вправе по собственной инициативе осуществлять собирание доказательств. Соглашаясь с позицией В. Ю. Белицкого, считаем, что пассивность оказывается элементом, противоречащим принципу свободной оценки доказательств и ограничивает судью в реализации конституционного права на осуществление правосудия. Однако активность суда как органа, разрешающего уголовное дело по существу, должна быть продиктована необходимостью исследования доказательств, представленных сторонами, а не созданием доказательственной базы вместо стороны обвинения или защиты²⁷.

Подводя итог сказанному, отметим, что единого подхода к пониманию роли суда в уголовном процессе не сформировано, что требует дальнейших научных исследований в данной области.

Список использованной литературы

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2003 г. № 451-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. 175 с.

3. Каз Ц. М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. Саратов, 1968. 68 с.

4. Кузнецов Н. П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России :автореф. дис... д.ю.н. Воронеж, 1998.

6. Панько Н. К. Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. Воронеж, 2000. С. 58.

7. Белицкий В. Ю. Роль суда в доказывании по уголовному делу // Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т. 2. С. 109-115.

8. Кузнецова О. М. Реализация состязательности в уголовном судопроизводстве// Уголовное право. 2004. №1. С. 81-82.

²⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2003 г. № 451-О // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

²⁷ Белицкий В. Ю. Указ. соч. С. 111.

О ДОПУСТИМОСТИ ОСМОТРА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ, РАЗМЕЩЕННОЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В современную эпоху цифровых технологий увеличивается удельный вес преступлений, совершаемых в электронной среде. Привлекательность информационной среды для преступников заключается, прежде всего, в массовости аудитории потенциальных жертв, территориальной удаленности жертвы и преступника, больших возможностях по анонимизации преступных действий, а также обеспечении временного разрыва между началом активных действий и наступлением последствий.²⁸ В связи с этим зачастую необходимо зафиксировать данные, указывающие на признаки состава преступления, содержащиеся на web-сайте или странице в социальной сети. В уголовном процессе такие доказательства в настоящее время используются редко и не всегда признаются судом допустимыми.

В процессе образования доказательственной информации данного вида условно можно выделить две стадии - фактическую и процессуальную. Фактическую стадию составляет сам механизм образования компьютерной информации, когда виновное лицо совершает преступление с использованием информационных технологий. Процессуальная стадия включает в себя воспроизведение и фиксацию в протоколе осмотра места происшествия сведений, заключенных в web-страницу и содержащихся в ней.

Для того, что бы определить природу информации, содержащейся на web-странице необходимо определить то общее, что свойственно ей, как судебному доказательству, и то особенное, что будет отличать ее от иных видов доказательств.

А. В. Кудрявцева отмечает, что введение нового источника доказательств, должно быть предопределено двумя одновременно действующими критериями:

1) механизм формирования информации в том или ином источнике (именно проверка механизма дает представление об адекватности информации, отраженной доказательством);

²⁸ Манахов С. А. Доклад «О совершенствовании деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий» на заседании коллегии МВД России 25.09.2014. С. 3.

2) способ превращения этой информации с помощью процессуальных действий удостоверительного характера в доказательство.²⁹

Механизм образования и специфическая форма существования информации, размещенной на сайтах сети Интернет, дают основания для выделения такого рода информации в самостоятельный вид доказательств, к которому предъявляются специфические требования допустимости, связанные с процессом обработки и фиксации доказательственной информации.

Информация, размещаемая в сети Интернет, создается, хранится и передается с использованием технических средств обработки и передачи информации. С помощью этих же средств фиксируются сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Получение информации, заключенной в web-страницы, предполагает ее извлечение в электронно-цифровой форме на материальном носителе и воспроизведение в аналоговой форме. Среда, в которой компьютерная информация образуется, хранится, передается, является электронной.

Содержание информации, находящейся на сайтах сети Интернет, ее реквизиты, сохраняющие сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, могут приобрести значение судебного доказательства в уголовно-процессуальной системе. Такого рода информация не обладает возможностью непосредственного восприятия. По поводу сведений, не обладающих свойствами непосредственного восприятия, В. Я. Дорохов обращает внимание, что при этом теряются основные качества сигнала (быть переносчиком информации), а содержащаяся в них информация не включается в поле зрения органов расследования и суда³⁰. Только с помощью аппаратных и программных средств возможно восприятие сведений, содержащихся на сайтах сети Интернет.

Однако воспринятая с помощью аппаратных и программных средств информация еще не является доказательством. Такие сведения могут приобрести статус доказательства лишь после того, как примут установленную законом уголовно-процессуальную форму.

С целью придания статуса доказательства информации, содержащейся на сайте, необходимо произвести осмотр компьютерной информации. В процессе осмотра воспроизводится данная информация. Для воспроизведения необходимы технические и

²⁹ Кудрявцева А. В. Концепция теории доказывания в свете проблемы единства процесса // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2006 : материалы VIII Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2006.

³⁰ Дорохов В. Я. Природа вещественных доказательств // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 109.

программные средства, что требует привлечения специалиста. Кроме того, в соответствии со ст. 170 УПК РФ понятые принимают участие в следственном осмотре по усмотрению следователя. Если понятые в следственном действии не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Краткое содержание сведений, содержащихся на осматриваемом web-сайте и имеющих отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, необходимо отразить в протоколе осмотра, там же должны быть указаны реквизиты воспроизводимой информации (URL-адрес страницы), программные средства, необходимые для воспроизведения информации. По завершении осмотра необходимо распечатать скриншот от осматриваемого сайта, а так же сохранить его копию на внешний носитель (например, карту памяти). На сегодняшний день законодателем однозначно не определен статус материалов, полученных в результате копирования информации, размещенной в сети интернет. С одной стороны, эти материалы обладают признаком восполнимости, что не позволяет отнести их к вещественным доказательствам. С другой стороны, сведения, содержащиеся на странице web-сайта, могут быть в любой момент удалены, в связи с этим целесообразно признать их копию вещественным доказательством.

С технико-методической точки зрения, при проведении осмотра в целях получения допустимого доказательства следователю и (или) специалисту достаточно просто запустить программу-браузер на устройстве, имеющем подключение к Интернету и набрать в адресной строке интересующий интернет-адрес (URL).

Однако, учитывая особенности функционирования сети Интернет, подобный простой вариант действий даст результат, в корректности которого можно быть уверенным в достаточной степени, но все же не абсолютно. Для достижения полной уверенности допустимости полученных доказательств в ходе осмотра необходимо соблюсти ряд дополнительных условий.

В целях получения допустимых доказательств, необходимо соблюсти не только требования, прямо предъявляемые законом, но и удостовериться, что:

- 1) корректно работает служба DNS;
- 2) устройство, при помощи которого производится осмотр, на протяжении всего осмотра имеет связь с сетью Интернет, а передаваемая и получаемая информация не искажается или подменяется кем-либо;
- 3) информация получается непосредственно из сети Интернет, а не из временного буферного хранилища;

4) пользователям, обращающимся к осматриваемому веб-сайту с разных адресов, передается одинаковая (или несущественно отличающаяся) информация;

5) осматриваемая веб-страница одинаково отображается в различных браузерах;

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что разработка вопроса допустимости использования информации, полученной в результате осмотра web-сайтов, в процессе доказывания по уголовным делам является важным направлением в совершенствовании российского уголовного судопроизводства на современном этапе общественного развития.

ДУБОВСКАЯ А. С.

*Саратовская государственная юридическая академия
студент*

ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Меры пресечения традиционно принято считать "режущим инструментом" государственных органов, так как следователь и дознаватель обеспечивают нормальный ход уголовно-процессуальной деятельности, существенно ограничивая права и свободы человека. Одна из таких мер - залог. Залог призван обеспечить нормальное поведение подозреваемого (обвиняемого). В свою очередь, такое поведение обеспечивает реализацию назначения уголовного судопроизводства, а также своевременную уголовно-процессуальную деятельность следователя и дознавателя.

Вместе с тем практика показывает, что как мера пресечения залог применяется не так часто. Так, в 2015 г. меру пресечения – залог применили на территории Российской Федерации 528 раз, заключение под стражу – 154 066 раз³¹. Преимущество залога перед другими мерами пресечения заключается в том, что подозреваемый (обвиняемый) остается в той среде, к которой он привык. Более того, он не подвержен психическому стрессу и деформации, которые могли бы иметь место при лишении свободы. Залог является наиболее удобной мерой пресечения не только для подозреваемого (обвиняемого), но и для государства, поскольку на содержание последнего государство не тратит финансовые сред-

³¹ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Ресурс доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>

ства. Но почему все-таки залог как мера пресечения при всех существующих плюсах применяется так редко?

Первая проблема заключается в сумме залога. С 4 июня 2014 г. максимальная сумма залога по преступлениям небольшой и средней тяжести стала составлять 50 тыс. рублей³². При этом следует отметить, что законодатель приравнял сумму залога для совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Поскольку данное положение может повлиять на статистику избрания меры пресечения в виде залога, представляется возможным их разделить. Это связано с тем, что при разделении суммы залога для данных преступлений у лиц, совершивших преступления небольшой тяжести появится больше возможностей воспользоваться такой мерой пресечения, как залог. И это несомненно должно увеличить количество случаев избрания такой меры пресечения. Для преступлений небольшой тяжести целесообразно установить предельную сумму – 30 тыс. рублей, а для преступлений средней тяжести – 50 тыс. рублей. Это объясняется тем, что, если лицо впервые совершило преступление небольшой тяжести и характеризуется положительно, с учетом его материального положения его надлежащее поведение может быть обеспечено и наименьшей суммой залога. В отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенно обоснованно в законодательстве указывается нижний предел суммы залога 500 тыс. рублей, поскольку в зависимости от материального благосостояния обвиняемого, положения в обществе и доходов сумма может быть и выше. Практика показывает, что залог в основном вносят те лица, которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления. Данное положение свидетельствует о том, что о такой мере пресечения могут ходатайствовать только лица, которые имеют приличную сумму дохода, а не те, кто получают заработную плату на уровне прожиточного минимума.

Нельзя не согласиться с учеными- процессуалистами, указывающими, что измененная редакция уголовно-процессуального закона лишний раз напомнит гражданам России о серьезном социальном расслоении, о существующем материальном неравенстве, которое продолжает возрастать. Поэтому использование залога как меры пресечения может привести к возрастанию социальной напряженности в стране³³. По моему мнению для того что-

³² См.: Федеральный закон "О внесении изменения в статью 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 4 июня 2014 г. N 141-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 23. ст. 2926.

³³ См.: Андроник Н. А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога // Адвокат. 2015. № 3.

бы избежать таких негативных последствий необходимо учитывать финансовое положение граждан при решении вопроса о сумме залога, и предусматривать возможность кредитования граждан для оплаты залога.

В соответствии с ч. 3 ст. 106 УПК вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. Например, в 2015 г. в г. Воронеж в отношении Скорина Д. В., подозреваемого в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 228 УК РФ, а именно: Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в крупном размере, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Данное преступление относится к категории тяжких.

Не согласившись с принятым судебным решением, защитник подозреваемого адвокат Тупица Н. А. обратился в суд с апелляционной жалобой, в которой указал, что районным судом принято необоснованное и незаконное решение, поскольку обстоятельства, которые изложены в судебном постановлении, не нашли своего подтверждения. Так, сведений о том, что Скорин Д. В. может скрыться от следствия и суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на свидетелей, либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу, не установлено и не подтверждено. Напротив, Скорин Д. В. имеет семью, на иждивении двоих детей, имеет постоянное место жительства и работы, ранее не судим и не привлекался к уголовной ответственности. Защита указывает на то, что районным судом принято поспешное решение об избрании самой строгой меры пресечения, без учета полных сведений о личности подозреваемого. С учетом данных о личности Скорина Д. В., который обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, а также с учетом анализа всей совокупности установленных по делу обстоятельств, суд апелляционной инстанции, обсудив вопрос о применении иной, более мягкой меры пресечения, приходит к выводу о том, что в отношении Скорина Д. В. возможно применение залога в размере 500 тысяч рублей. Суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционной жалобы, нашел ее обоснованной и под-

лежащей удовлетворению, а состоявшееся судебное решение изменению³⁴.

Таким образом, суд апелляционной инстанции обоснованно принял во внимание характер совершенного преступления, данные о личности обвиняемого и его имущественное положение.

Следующей проблемой применения залога как меры пресечения является то, что в законодательстве отсутствует норма, которая позволяла бы подозреваемому либо обвиняемому отказаться от взятых обязательств, если в этом возникает необходимость. В случае невыполнения или нарушения подозреваемым, обвиняемым обязательств, связанных с внесением за него залога, залог обращается в доход государства по судебному решению. Залоговые обязательства признаются нарушенным, если подозреваемый (обвиняемый) покинул место жительства, не явился по вызову или любым другим способом воспрепятствовал производству по уголовному делу. Такое нарушение должно быть доказанным и запротоколированным. Нарушение залоговых обязательств влечет изменение избранной меры пресечения на другую: подписку о невыезде, домашний арест, заключение под стражу и т. п. Если залоговое обязательство не было нарушено, залог подлежит возвращению залогодателя по окончании производства по уголовному делу, каким бы это окончание ни было (прекращение уголовного дела, постановление обвинительного приговора, постановление оправдательного приговора). Решение о таком возвращении принимается тем должностным лицом или органом, который принял решение об окончании производства по делу, то есть судом при вынесении приговора. Вышеуказанное позволяет сделать вывод, что залог по ходатайству обвиняемого не может быть возвращен до окончания предварительного расследования. Данное обстоятельство является существенным препятствием для применения меры пресечения, поскольку положение ст. 106 УПК РФ не дает возможности по заявлению обвиняемого (подозреваемого) изменить меру пресечения на другую меру³⁵.

В заключении хотелось бы сказать, что в Российской Федерации процедура применения такой меры пресечения, как залог не позволяет в полной мере использовать ее участникам уголовного судопроизводства. В связи с этим представляется возможным внести в положения статьи 106 УПК РФ, определенные изменения, а именно изменить сумму залога, предусмотреть кредито-

³⁴ См.: Апелляционное постановление № 22К-1798/2015 от 8 сентября 2015 г. по делу № 22К-1798/2015.

³⁵ См.: Харзинова В. М. Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12.

ние для того чтобы гражданам было легче оплачивать залоги также предусмотреть возможность после принятия решения о применении залога и внесении залога, по ходатайству обвиняемого (подозреваемого) изменять меру пресечения на другую меру и возвращать сумму залога.

КАМАЛДИНОВ Л. И.

*Кемеровский государственный университет
студент*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Конституция Российской Федерации в ч. 3 ст. 17 гласит, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»³⁶. Данное положение является конституционным закреплением положения о недопущении злоупотребления правом. Данное положение развивалось многими учеными, которые давали свои определения, исходя из собственного понимания природы злоупотребления правом, вопрос о котором не решен единогласно. Существует три основные позиции в юридической науке по вопросу о правовой природе злоупотребления правом. Сторонники первой позиции (Например, В. П. Грибанов³⁷, А. А. Малиновский³⁸, В. И. Крусс³⁹) сходятся в том, что злоупотребление правом является разновидностью правонарушения, так как при этом нарушаются права и законные интересы других лиц, общества и государства. Именно последствия такого поведения как злоупотребление правом и определяет его правовую природу.

Позиция второй группы ученых (К примеру, Ю. С. Васильев⁴⁰, А. С. Шабуров⁴¹) заключается в том, что злоупотребление пра-

³⁶ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 28.03.2016.

³⁷ Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_4.html#5

³⁸ Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-практическое исследование). М. : Юрлитинформ, 2007. С. 53.

³⁹ Крусс В. И. Злоупотребление правом: учеб. пособие. М. : Норма, 2010. С. 38.

⁴⁰ Васильев Ю. С. Взаимодействие права и морали // Сов. государство и право. 1966. № 11. С. 18-20.

⁴¹ Шабуров А. С. Поведение людей в правовой сфере. Правомерное поведение. Правонарушение // Теория государства и права. Учебник для юридических

вом является актом правомерного, но аморального поведения. При этом никаких негативных юридических последствий быть не может, кроме как возникновения у злоупотребляющего лица морального дискомфорта. Таким образом, лицо, злоупотребляющее своими правами, в ответ на свое социально негативное поведение получит не реакцию со стороны государства (воля и интересы которого в данной точке зрения не учитываются), а лишь общественное порицание, выраженное в неодобрении со стороны других участников уголовного процесса и общества.

Позиция третьей группы ученых (Например, Янев Янко⁴², М. И. Бару⁴³) основывается на том, что злоупотребление правом является самостоятельной категорией права. В основе мнения приверженцев этой позиции два обоснования. Во-первых, злоупотребление (в отличие от правонарушения) всегда опирается на данное законом субъективное право, то есть формально не противоречит объективному праву. Во-вторых, обособление данной категории в отдельную предопределяет то, что злоупотребление прямо не нарушает закон, однако противоречит назначению субъективного права. При этом в отличие от позиции второй группой ученых, в данной ситуации возникают неблагоприятные последствия для иных лиц, общества или государства. Получается некий компромисс между мнениями первой и второй групп ученых: с одной стороны есть вредные последствия, с другой стороны, это все же правомерное (хоть и противоречащее социальному назначению) поведение.

Наконец, существует группа ученых, которые отрицают понятие злоупотребления правом, как противоречащее логике понятия⁴⁴. Противоречие, на их взгляд, заключается в том, что право, являясь регулятором общественных отношений, который определяет равную степень свободы и поведения, не может быть использовано субъектами права во зло, во вред другим людям.

На взгляд автора, злоупотребление правом по своей правовой природе является разновидностью правонарушения, что объясняется следующими причинами:

вузов и факультетов. / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1998. С. 401.

⁴² Янев Янко Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). М., 1980. С. 181-182.

⁴³ Бару М. И. О ст. 1 Гражданского кодекса // Сов. государство и право. 1958. № 12. С. 118.

⁴⁴ См., например, Малеев Н. С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992.

6) При злоупотреблении правом нарушаются как права других участников уголовного судопроизводства (например, на справедливое и своевременное рассмотрение дела в суде), так и исходные нормы различных отраслей права (так, при злоупотреблении процессуальным правом в уголовном процессе создаются препятствия достижению назначения уголовного судопроизводства, в арбитражном процессе создаются препятствия в решении задач судопроизводства в арбитражных судах). При этом в первую очередь происходят нарушения нематериальных прав участников судопроизводства, которые косвенно приводят к посягательству на материальные права. К примеру, затягивание и срыв судебных заседаний обвиняемым приводит к невозможности осуществления права потерпевшего на восстановление справедливости (нематериальные права). Это, в свою очередь, создает дополнительный психологический дискомфорт, для преодоления которого потерпевший может обратиться за помощью к психологу, что вызывает дополнительные траты (материальные права). Иной пример. Нарушение права гражданского истца на своевременное рассмотрение дела (нематериальное право) приводит к вынужденным расходам на представителя его интересов в суде (материальное право).

7) Лицо при злоупотреблении правом, по сути, изменяет его социальное назначение, превращая субъективное право, данное законом и призванное обеспечить права и интересы лица, в орудие причинения вреда, что противно основам морали и нравственности, равно как и любое правонарушение.

8) Кроме того, лицо злоупотребляет своими правами намеренно, то есть оно осознает наступление возможных вредных последствий своего поведения и желает наступления этих последствий, которые нарушают права и законные интересы других лиц, общества и государства в целом. Более того, невозможно злоупотребить своими правами случайно или по незнанию. Если мы говорим о случайности, то мы должны исключить наличие воли в поведении лица, ибо случай – это происшествие, приключение, преимущественно неожиданное, непредвиденное⁴⁵. Злоупотребление же – это всегда процесс осуществления своих прав, то есть процесс волевой. Если же речь идет о незнании, то всегда нужно помнить о том, что незнание закона не освобождает от ответственности. В то же время стоит помнить и о том, что любой закон, вступивший в юридическую силу на территории Российской

⁴⁵ Толковый словарь Ушакова // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1029926/СЛУЧАЙ>

Федерации, в обязательном порядке публикуется⁴⁶, а потому сослаться на незнание, по сути, невозможно. Из этого можно сделать вывод, что злоупотребление правами является умышленным актом человеческого поведения.

9) Наконец, существует особенность злоупотребления правом с точки зрения восприятия лицом возможного причинения вреда другим субъектам права. Здесь возможны две ситуации. В первом случае последствия являются целью поведения, при этом основной, первоначальной целью злоупотребления правом не является (может не являться) стремление причинить вред другим лицам, обществу или государству, это может быть второстепенной, сопутствующей целью. Главным же желаемым результатом будет стремление избежать негативных последствий для себя. Во втором случае лицо, злоупотребляющее своими правами, воспринимает причинение вреда не в качестве цели своего поведения, а как средство избегания отрицательных последствий по отношению к себе. Таким образом, основной целью злоупотребления правом является желание избежать вреда по отношению к себе. Кроме того, на практике необходимо разграничивать эти два случая, чтобы более точно избрать меру ответственности со стороны государства, так как то или иное восприятие лица последствий определенным образом характеризует его личность. На наш взгляд, расценивание последствий в качестве цели более негативно характеризует личность злоупотребляющего лица.

КОРЯКИН М. С.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИКСАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИДЕАЛЬНЫХ СЛЕДОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

След преступления – есть часть информации, объективно возникающей в результате преступления на всех стадиях его совершения, применительно к которой имеются научно обоснованные, практически проверенные и допустимые средства, приемы и методы ее обнаружения, извлечения, исследования, использования и оценки.⁴⁷

⁴⁶ Федеральный закон от 14.06.1994 N 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (в ред. от 25.12.2012) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 28.03.2016.

⁴⁷ Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике : монография. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2006. 200 с.

Как известно, все следы преступной деятельности можно разделить на материальные и идеальные. В данной работе речь пойдет о второй категории. Считаю, что проблема фиксации и использования идеальных следов является актуальной как с научной стороны, так и с практической, так как на фоне внедрения новейших достижений науки и техники, позволяющих выявлять, фиксировать и исследовать различные материальные следы, в следственной деятельности не наблюдается какого-либо развития в практике работы со следами идеальными, а во многом эта практика переживает кризис в плане внедрения научных приемов и методов.

В данной работе рассматриваются наиболее общие закономерности образования, фиксации и использования идеальных следов.

Идеальные следы - есть криминалистически значимая информация, воспринятая и запечатленная человеком в виде мысленных образов, и которая может быть им воспроизведена в вербальной или иной форме либо извлечена из его памяти средствами, доступными к использованию в уголовном судопроизводстве.⁴⁸

Значение идеальных следов нельзя недооценивать: они способны нести в себе информацию, не отразившуюся на месте преступления в следах материальных, а возможности к их использованию весьма широки (доказывание, решение идентификационных и диагностических задач, оперативно-тактическое применение). Зачастую, подробные и точные показания лиц, так или иначе связанных с событием преступления (потерпевший, свидетели, подозреваемый, обвиняемый...), позволяют быстро достигнуть истины в уголовном деле.

Проблема выделения отдельной от трасологии отрасли криминалистической техники, называемой криминалистической энграммологией, стоит уже давно. Действительно, трасология традиционно занимается в основном закономерностями возникновения, поиска, обнаружения, фиксации, исследования материальных следов. Энграммология же отличается не только предметом изучения, но и методологией, заимствованной не из привычных для трасологии химии, физики, а, например, из мнемонической психологии (раздел психологии, посвященный человеческой памяти).

Для систематического внедрения в следственную практику приемов и методов криминалистической энграммологии необходимо для начала выявить стадии формирования показаний. Например, стадии восприятия и запоминания идеальных следов,

⁴⁸ Там же.

стадии воспоминания, воспроизведения, фиксации и оценки. Основная проблема состоит в том, чтобы получить наиболее точную и полную информацию о преступлении в условиях того, что лицо, с которым проводится работа, изначально воспринимает не все свойства преступной деятельности, запоминает не все то, что смог воспринять, воспроизвести через какое-то время может еще меньше и так далее. Помимо пороков полноты сведений, могут возникнуть и пороки их содержания (точность, достоверность). На формирование идеальных следов в сознании человека могут повлиять множество факторов, как объективных (время суток, погодные условия, освещение, длительность события преступления), так и субъективных (физическое и психическое состояние лица). Как отмечает А. Р. Ратинов, «Нет ни одной психической закономерности, которая не оказывала бы никакого влияния на материал будущих показаний, и наличие таких влияний должно выясняться и оцениваться следователем и судьей»⁴⁹.

Если мы говорим о субъективных факторах, то следует принимать во внимание физические недостатки лица, от которого мы хотим получить показания, при этом должно быть отмечено как понижение достоверности соответствующих сведений (звуковые идеальные следы, оставленные в памяти почти глухого человека), как, в некоторых случаях, и повышение достоверности (чрезвычайно развитый слух у слепых людей, позволяет считать их показания по соответствующим вопросам более точными). Психические отклонения также способны существенно исказить идеальные следы в сознании человека. Различные отклонения способны не только исказить отражающуюся информацию, помешать восприятию, но и подорвать работу по извлечению этой информации следователем или дознавателем за счет непредсказуемости реакции лица на традиционные приемы и методы фиксации идеальных следов⁵⁰. Также стоит принимать во внимание эмоциональное состояние человека, ведь зачастую во время совершения преступления жертва а также свидетели могут испытывать сильнейший стресс. Эмоциональное напряжение такой силы способно исказить или даже стереть некоторые образы из памяти лица или же оказать пагубное влияние еще на стадии восприятия. Лицо, пребывающее в состоянии мощного эмоционального возбуждения во время совершения преступного деяния, рекомендуется опросить повторно через несколько дней после события преступ-

⁴⁹ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 178.

⁵⁰ Медведева С. Н. Значение причинно-следственной связи в формировании идеальных следов преступления // Общество и право. 2015. № 2 (52).

ления: практика показывает, что через 3-8 дней лицо справится с перенесенным стрессом и при этом еще сохранит достаточное количество запомненной информации⁵¹. Так же к субъективным факторам можно отнести состояние алкогольного либо наркотического опьянения. Алкоголь вызывает у человека существенные нарушения в восприятии времени, пространства, последовательности событий и их характера, а иногда вовсе исключает возможность сохранения воспоминаний. Наркотические вещества, в зависимости от вида, могут по-разному повлиять на объем и характер мысленных образов в сознании человека. К примеру, можно привести сравнение таких наркотиков как метамфетамин и ЛСД, если первый практически не искажает получаемую информацию, то второй способен как сильно исказить получаемые данные, так и привнести новые за счет сильного галлюциногенного воздействия. Таким образом, достоверность показаний лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения, нельзя сразу сводить на нет, а для начала определить вид наркотического средства, в случае с алкоголем необходимо установить силу опьянения.

На процесс восприятия и запоминания некоторой информации влияет даже пол лица. Так, например, мужчины и женщины по-разному воспринимают время. Мужчинам время в среднем кажется длиннее, чем оно есть на самом деле, на 35%, а женщинам на 111% (требуется, например, при определении длительности совершения преступления)⁵².

В качестве перечисления можно добавить и такие субъективные факторы, как профессиональную принадлежность лица, направленность его внимания в момент совершения преступления, возраст.

Таким образом, мы видим, что помимо знания основных психологических приемов общения при допросе, следователь должен комплексно оценить множество факторов объективного и субъективного характера, способных так или иначе повлиять на содержание показаний. Определить, насколько полные и достоверные сведения способно предоставить то или иное лицо. Только путем внедрения психологических и энграммологических приемов и методов видится возможность развития в работе следствия с идеальными следами преступления, преодоления застоя в практике их фиксации и использования в расследовании уголовного дела.

⁵¹ Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике : моногр. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2006. 200 с.

⁵² Там же.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В СУДЕ

Анализ юридической литературы позволяет прийти к выводу о том, что различные аспекты криминалистического обеспечения деятельности государственного обвинителя в течение достаточно длительного времени вызывают обеспокоенный интерес у многих отечественных ученых. Примером тому могут послужить работы А. Л. Цыпкина, Л. Е. Ароцкер, Ю. В. Корневского, В. Л. Кудрявцева и многих других исследователей⁵³.

Значительное число упомянутых выше работ посвящено тактическим особенностям поддержания государственного обвинения в ходе судебного разбирательства. Так, А.Н. Исаенко констатирует, что разработанные криминалистикой рекомендации, методы, приемы являются средствами оптимизации деятельности не только оперативного работника, следователя, но и прокурора, судьи, в чем проявляется служебная роль криминалистики⁵⁴.

В этой связи нельзя не согласиться с О. Н. Коршуновой относительно того, что «рекомендации для государственных обвинителей должны базироваться на широком использовании достижений криминалистики в изучении закономерностей механизма преступления, закономерностей возникновения информации о нем в окружающей среде, а также закономерностей собирания, исследования и использования этой информации в уголовном судопроизводстве. В противном случае государственный обвини-

⁵³ Цыпкин А. Л. Судебное следствие и криминалистика // Социалистическая законность. № 12. 1938 г.; Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М., 1964, С. 17-19 ; Корневский Ю. В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты). М., 1994, С. 21 ; Участие прокурора в судебном производстве по уголовным делам // Прокурорский надзор : учебник для вузов / под ред. А. Я. Сухарева. М.: Норма, 2004. С. 405 ; Кудрявцев В. Л. Теоретические основы и проблемы реализации криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 24 ноября 2009 г. Иркутск : Издательство БГУЭП, 2010. С. 327.

⁵⁴ Исаенко В. Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве//Законность. 2011. № 6. С. 4.

тель не сможет представить суду доказательства таким образом, чтобы проиллюстрировать выработанную в ходе уголовного преследования модель происшедшего, будет не в состоянии наглядно и убедительно для суда подтвердить свои выводы о виновности подсудимого и степени его общественной опасности»⁵⁵.

Наряду с этим в целом ряде кандидатских диссертаций, монографий, пособий, большом количестве научных статей с той или иной степенью конкретизации рассматриваются особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях конкретного вида (разновидности)⁵⁶. В подавляющем большинстве случаев авторы указанных работ уделяют внимание вопросам подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения (в первую очередь в ходе изучения материалов уголовного дела), а также тактическим особенностям участия прокурора в судебном следствии.

И, наконец, в последние годы исследователями неоднократно ставился вопрос о необходимости разработки теоретических основ методики поддержания государственного обвинения. По мнению Н. А. Даниловой, «это даст возможность привести в систему имеющиеся, увы, пока еще фрагментарные исследования и создаст прочную научную базу для будущих изысканий, в которых остро нуждается практика, особенно с учетом роста числа прокуроров, не имеющих опыта следственной работы»⁵⁷.

Аналогичной позиции придерживается Н. П. Кириллова. Автор считает, что в настоящее время назрела необходимость создания частных методик поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел. Каждая из этих методик может быть предметом самостоятельного диссертационного исследования. На основе такого рода исследований могут быть

⁵⁵ Коршунова О. Н. Современные криминалистические проблемы поддержания государственного обвинения // КриминалистЪ. 2011. № 2(9). С. 41-47.

⁵⁶ См., напр., Пименова З. И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму : автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 2003 ; Посохина И. В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве : дис. канд. юр. наук. СПб, 2006 ; Волнянская Л. Т. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних : дис. канд. юр. наук. СПб., 2007 ; Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова ; Академия Генеральной прокуратуры РФ. М. : Норма, ИНФРА-М, 2012 ; Руководство для государственного обвинителя / под. ред. Коршуновой О. Н. 3-е изд., СПб : Юридический центр, 2015.

⁵⁷ Данилова Н.А. Перспективы развития криминалистики в современных условиях // КриминалистЪ. 2011. № 2(9). С. 15.

подготовлены учебные пособия, позволяющие государственным обвинителям получать новые знания и активно применять их на практике⁵⁸. Придерживаясь сходной точки зрения, О. Н. Коршунова отмечает, что в настоящее время методика по поддержанию государственного обвинения еще не разработана и находится в стадии зародыша⁵⁹.

Напротив, В. Н. Исаенко полагает, что методика поддержания государственного обвинения уже существует. По мнению автора, она представляет собой систему научно обоснованных и положительно апробированных практикой рекомендаций, использование которых предназначено для оптимального выполнения прокурором комплекса действий по подготовке к участию в рассмотрении уголовного дела судом и непосредственному выполнению этой деятельности⁶⁰.

В ряде своих работ В. Н. Исаенко предпринял попытку выделить элементы методики поддержания государственного обвинения, начиная от поступления уголовного дела к государственному обвинителю, и заканчивая судебными прениями⁶¹. Подобного подхода придерживается Н. П. Кириллова, выделяющая десять элементов методики поддержания государственного обвинения⁶².

Признавая бесспорную теоретическую и практическую значимость выводов и предложений, которые сформулированы в упомянутых выше работах, полагаем, что они, во-первых, являются весьма веским аргументом для утверждения, что наука криминалистика занимает прочное место в деятельности государственного обвинителя, во-вторых, способствуют дальнейшему развитию и существенному обогащению науки криминалистики, в-третьих, служат основой для продолжения исследований теоретико-прикладного характера, посвященных криминалистическому содержанию деятельности прокурора в суде.

⁵⁸ Кириллова Н. П. структура частной методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел. // КриминалистЪ. 2011. № 2 (9). С. 47-54.

⁵⁹ Коршунова О. Н. Руководство для государственного обвинителя: 3-е изд., СПб.: Юридический центр, 2015. С. 821.

⁶⁰ Исаенко В. Н. Методика поддержания государственного обвинения: пособие. 2010. М. С. 4.

⁶¹ Исаенко В. Н. Методика поддержания государственного обвинения. // Законность. 2007. № 11. С. 7.

⁶² Кириллова Н. П. «Структура частной методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел» // КриминалистЪ. 2011. № 2 (9).

**ОТЛИЧИЕ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ И ВНОВЬ
ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ОТ ИНЫХ ФОРМ
ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, ВСТУПИВШИХ
В ЗАКОННУЮ СИЛУ**

В соответствии с Конституцией России каждый имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом. УПК РФ устанавливает следующие способы реализации данного конституционного принципа: решения судов первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы и пересмотрены в апелляционном порядке; вступившие же в законную силу приговоры, определения и постановления судов подлежат пересмотру в кассационной и надзорной инстанциях, а в случае появления новых или вновь открывшихся обстоятельств такие дела могут быть возобновлены производством.

Такое разделение предмета обжалования и пересмотра позволило избежать дублирования в деятельности вышестоящих судов и дало возможность каждой проверочной инстанции более эффективно использовать предоставленные ей полномочия по исправлению судебных ошибок⁶³. Однако вопрос о разграничении возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и иных форм пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, является дискуссионным. Конституционный Суд РФ считает, что в названном процессуальном порядке могут (и должны быть) рассмотрены судебные решения, когда заявителями исчерпаны все возможности для судебной защиты своих нарушенных прав в порядке надзорного производства. При этом в качестве основания для отказа в подобном пересмотре не может служить отсутствие новых или вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу, уже проверенному судами надзорной инстанции, так как это ограничивает право граждан на судебную защиту⁶⁴. Данная правовая позиция Кон-

⁶³ См.: Ивасенко К. В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 20.

⁶⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, ча-

ституционного Суда, по нашему мнению, создала некорректное представление о рассматриваемой форме проверки судебных решений, вступивших в законную силу.

Т. Оксюк считает, что, в отличие от иных видов пересмотра судебных решений в связи с допущенными органами уголовного преследования и судом нарушениями закона, которые могли быть исправлены до вступления судебного решения в законную силу, возобновление производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств осуществляется при выявлении таких ситуаций, которые либо возникли после рассмотрения уголовного дела судом, либо существовали на момент рассмотрения дела, но не были известны суду, либо были известны суду, но намеренно либо в результате заблуждения или ошибки получили с его стороны оценку, не соответствующую фактическим обстоятельствам совершенного преступления⁶⁵. Но с последним утверждением сложно согласиться, поскольку УПК РФ определяет предмет и основание пересмотра дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как обстоятельства, которые существовали на вынесения судебного решения либо на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду. В противном случае речь идет об игнорировании материалов уголовного дела, доказывающих невиновность подсудимого, намеренно или в результате заблуждения, что противоречит основной цели введения данного вида пересмотра решений, вступивших в силу.

Возобновление производства по делу в данном процессуальном порядке возможно лишь ввиду открытия (установления) новых и вновь открывшихся фактов, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 413 УПК РФ. При данном порядке производства речь должна идти о новом разрешении того же самого вопроса с учетом иных обстоятельств, поскольку предыдущее решение соответствовало обстоятельствам, существовавшим на момент его вынесения, но с учетом новых и вновь открывшихся обстоятельств оно все же является незаконным и подлежит пересмотру. При этом нет ни-

сти третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова» // СЗ РФ. 1996. № 7. Ст. 701.

⁶⁵ См.: Оксюк Т. Актуальные проблемы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Законность. 2014. № 1. С. 14.

какого парадокса, так как речь идет о специфическом пересмотре, который направлен на новое разрешение вопроса по существу⁶⁶.

При возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств суд ставит своей целью не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности в исследовании тех фактических данных, которые закон признает необходимыми при определении оснований и пределов уголовно-правовой охраны, а рассмотрение тех обстоятельств, которые в силу объективных причин не могли быть включены в предмет исследования по делу. В силу этого данное производство не должно восприниматься как резервное; оно является самостоятельным, имеющим свой предмет и задачи, не присущие другим стадиям.

Ярким примером сложности разграничения оснований для возобновления производства в рассматриваемом порядке и в порядке судебного надзора является получившее широкую известность дело по обвинению Дмитрия Медкова. Незаконный и необоснованный приговор по данному делу явился следствием неправомερных действий и некомпетентности судьи, который не создал надлежащих условий для реализации принципа состязательности сторон⁶⁷. Если бы суд добросовестно отнесся к данному делу, учел бы все доказательства и обеспечил обвиняемому возможность реализовать его права, то такой вопиющей судебной ошибки могло бы не возникнуть.

Поэтому неизбежно возникает вопрос о том, что считать новыми обстоятельствами – только те обстоятельства, которые не были известны суду или же также недостаточную компетентность и правомерность действий судьи? Возможно ли возобновление уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств вне тесной связи с намеренно недобросовестной со стороны судьи оценкой доказательств, не соответствующей фактическим обстоятельствам дела?

По нашему мнению, возобновление уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств возможно только в том случае, если стали известны обстоятельства, которые ранее не были известны суду, осуществлявшему свою деятельность с соответствии с принципами законности, независимости судей, презумпции невиновности, охраны прав и свобод человека и

⁶⁶ См.: Давыдов В. А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок М. : Юрайт, 2014. С. 15.

⁶⁷ См.: Электронный ресурс. URL: http://www.stpravda.ru/20070111/Stalpsi-hom_po_oshibke1941.html; <http://izvestia.ru/news/321838>

гражданина в уголовном судопроизводстве и т.д. В противном случае получится, что государство позволяет судьям намеренно игнорировать доказательства, действовать, нарушая основные принципы уголовного судопроизводства.

ОХРИМЕНКО Е. А.

*Южный федеральный университет
студент*

ВНОВЬ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРОКУРАТУРЫ И СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА В ХОДЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В условиях продолжающейся (и можно сказать, затянувшейся) реформы уголовного судопроизводства становится актуальным вопрос о том, в каком направлении российскому процессу двигаться далее. Казалось бы, очевидно, что став на путь построения правового государства, уголовное судопроизводство должно быть состязательного типа. Именно по этой причине, отмечалось президентом Российской Федерации В. В. Путиным, в свое время была проведена реформа нашего уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, такое разделение, на наш взгляд, не принесло тех результатов, которые ожидались в результате данной реформы. Оставив споры о ее качестве (некоторые отмечают, что реформа носит половинчатый характер), мы поговорим о ее целесообразности и результатах. Не вполне отойдя от традиции «палочной» системы, отделение Следственного Комитета от Прокуратуры Российской Федерации привело к негласному конфликту.

В научной же среде дискуссии существуют также давно, но особую актуальность они обрели с 2014-2015 гг. – в момент, когда указом президента была образована Академия Следственного Комитета Российской Федерации. Очень сильно активизировались ученые представители данного образовательного учреждения в своей критике по отношению к прокуратуре.

Для примера, проректор Академии Следственного комитета Российской Федерации Боруленков Юрий Петрович является одним из ярых критиков прокурорского надзора в сфере предварительного следствия. Его рассуждения, хотя и основанные порой на объективных оценках происходящего (например, проблема неэффективности количественных показателей, которые никогда не отражают действительность), больше основаны на популистских изречениях, начиная от идеи подмены надзорной функции прокуратурой контролирующих органов и заканчивая якобы противоречием деятельности Прокуратуры Российской Федерации

Конституции Российской Федерации⁶⁸. Не одобряет многоуважаемый Боруленков Ю. П. и каких-либо идей о другом направлении развития уголовного судопроизводства, считая Следственный Комитет единственным возможным вариантом⁶⁹.

При всем уважении к Боруленкову Ю. П. и его научной деятельности, я вынужден не согласиться с данными утверждениями. Как минимум странным выглядит его утверждение о противоречии Конституции Российской Федерации деятельности органов прокуратуре, если в статье 129 установлено, что полномочия органов прокуратуры определяются в соответствии с одноименным законом, а последний в первой же статье прямо устанавливает надзор за исполнением законов Следственным комитетом и координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью⁷⁰.

Критикуя положение дел, которое освещается со стороны сотрудников Следственного Комитета Российской Федерации, я не хотел бы показаться односторонним. Ученый должен стремиться к истине и критически оценивать современность, а она не радуется также и действиями сотрудников Прокуратуры Российской Федерации. Российская Федерация. Извечное расширение полномочий не приведет к достижению установления законности. На форуме Селигер в 2014 году о необходимости возврата всех надзорных полномочий прокуратуре говорил Генеральный прокурор Российской Федерации Чайка Ю.Я.⁷¹ Вместе с тем, я согласен с тем, что возврат большинства полномочий, которого добился Генеральный Прокурор, имеет существенное значение. Ведомственный контроль, за который так активно выступал Боруленков Ю. П., на наш взгляд, не может быть эффективным по причине невозможности объективности, а аргумент, что сейчас многими следственными управлениями руководят бывшие прокуро-

⁶⁸ См.: Боруленков Ю. П. Прокуратура: расширение полномочий в сфере досудебного уголовного судопроизводства противоречит Конституции РФ // URL: <http://www.iuaj.net/node/1916>, дата обращения 15.01.2016 г.

⁶⁹ См.: Боруленков Ю. П. Призывы к ликвидации предварительного следствия не основаны на современных российских реалиях (Выступление на международной научно-практической конференции «Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы». Академия Следственного комитета Российской Федерации. 20 ноября 2015 г.) // URL: <http://www.iuaj.net/node/1922>, дата обращения 15.01.2016 г.

⁷⁰ См.: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 28.11.2015) "О прокуратуре Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

⁷¹ Автору статьи выпала честь присутствовать на выступлении Генерального прокурора Российской Федерации во время его приезда на Всероссийский молодежный форум «Селигер», 27 июля-3 августа 2014 г.

ры, видится нам несколько нелогичным, т.к. это обстоятельство не способствует эффективному и объективному оцениваю работы своего ведомства.

В практической сфере это мешает развитию нашего государства как с экономической, так и с правовой точки зрения. Неоднократно можно проследить, как затягивается то или иное разрешение дела путем направления дела прокурору, затем возвращения его следователю, далее оспариванием решения прокурора и т. д. И незамеченным данный конфликт оставаться вечно не мог.

Своего рода итогом данного завуалированного противостояния, как мне кажется, можно увидеть в послании нашего многоуважаемого Президента России В.В. Путина к Федеральному собранию Российской Федерации. В нем видится тонкая и завуалированная критика как в сторону органов прокуратуры, так и в сторону следственного комитета. В нем можно увидеть следующие факты:

1. Не смотря на то, что многими учеными, в т. ч. и указанными в данной статье, о пользе выделения следственного комитета из прокуратуры, о потере обвинительного уклона и более объективном и независимом рассмотрении дел, реальность оставляет желать лучшего. «За 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам. До суда дошли 46 тысяч из 200 тысяч, еще 15 тысяч дел развалилось в суде. Получается, если посчитать, что приговором закончились лишь 15 процентов дел.»Количественный показатель в следственном комитете по-прежнему играет важнейшую роль. А Следственный комитет по-прежнему применяет самые суровые меры наказания, «...полагаю, что в ходе следствия по экономическим составам помещение под стражу нужно использовать как крайнюю меру, а применять залог, подписку о невыезде, домашний арест».

2. Прокуратуре достаточно имеющихся полномочий для осуществления надзорных полномочий за следствием и в ближайшее время их расширять не намерены. «Подчеркну, прокуратура должна шире использовать имеющиеся у нее инструменты контроля за качеством следствия. Надо активнее использовать то, что имеется, и только после этого мы сможем проанализировать, а что же происходит на практике»⁷².

Таким образом, мы приходим к выводу – нынешняя модель взаимодействия прокуратуры и следственного комитета неэффективна. Следующий вопрос – что делать далее? По моему мнению,

⁷² См.: «Мы не имеем права быть уязвимыми» "РГ" публикует текст Послания президента// URL: <http://www.rg.ru/2015/12/03/stenogramma.html>, дата обращения 15.01.2016 г.

все новое – это хорошо забытое старое. А идея ведомства, находящуюся в прокуратуре, но сохраняющую большую автономию, кажется мне наиболее привлекательной. Именно так и было с 2007 по 2010 годы, когда существовал Следственный комитет при Прокуратуре Российской Федерации.

Как видится мне, необходимо возвращение Следственного Комитета «под крыло» Прокуратуры, но с учетом корректировок и работой над ошибками. Во-первых, такое возвращение устранил своего рода коллизию между УПК и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». В последнем сказано, что требования прокурора обязательны для исполнения, в то время как в УПК следователи имеют право оспорить постановления прокурора, что кажется нелогичным столкновением норм. Статус прокурорского работника у следователей гармонично позволил бы избежать подобной коллизии.

Во-вторых, нахождение следователей в системе прокуратуры гармонично с точки зрения объективности уголовного судопроизводства. Следственному комитету при Прокуратуре, как автономному ведомству, необходимо предоставить практически все полномочия в ходе ведения уголовного судопроизводства. В том числе, видится необходимым именно следователю поддерживать обвинение в суде. Если же следователь не видит основания для возбуждения уголовного судопроизводства, он откажет в его возбуждении (или совершит иные процессуальные действия, способствующие его прекращению).

В-третьих, на базе данного ведомства видится возможным и необходимым объединение в единый следственный комитет всех ведомственных аппаратов МВД, ФСБ и их эффективное построение, и реализацию функций на принципах организации органов прокуратуры. Роль же прокуратуры при такой модели будет сводиться к исключительно к объективному надзору за соблюдением законности действий следствия и в то же время, сделает менее возможным взаимное давление и противостояние двух важнейших элементов уголовного судопроизводства в нашей стране.

В условиях российского уголовного судопроизводства важнейшую роль играет судебная ветвь власти, а для объективного и независимого последним оценивания, законодателям необходимо после реализации вышеуказанных мною мер о сбалансированном расширении полномочий адвоката, как стороны защиты. Но это уже тема для следующего исследования⁷³.

⁷³ См.: Чупилкин Ю.Б. Адвокатское расследование в российском уголовном судопроизводстве: миф или реальность? // URL: <http://www.iuaj.net/node/492>, дата обращения 15.01.2016 г.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ

В юридической литературе представлен достаточно широкий спектр работ отечественных ученых, посвященных теории и практике использования возможностей криминалистики в деятельности государственного обвинителя. Как отмечает Н. П. Кириллова, впервые эта проблема была рассмотрена А. Л. Цыпкиным, указавшим на то, что криминалисты, начиная с Ганса Гросса, уделяли свое внимание вопросам предварительного расследования, не касаясь проблем судебного следствия, где применяется иная тактика⁷⁴.

В последующие годы авторы работ, изданных в период 1960–1980 гг., не только указывали на необходимость использования криминалистических знаний в судебном следствии, но и рассматривали различные аспекты тактики судебного разбирательства в целом, тактики проведения отдельных следственных действий в суде, а также уделяли внимание вопросам подготовки прокурора к участию в судебном процессе и планирования представления доказательств⁷⁵.

Следует отметить, что, если в указанных работах преимущественно рассматривалась возможность использования криминалистики в ходе подготовки государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве и непосредственному участию в нем, то на рубеже XX—XXI веков исследователи стали акцентировать внимание на содержательной стороне адресованных государственному обвинителю рекомендаций по поддержанию государственного обвинения, а также на вопросах, связанных с разработкой методики поддержания государственного обвинения по отдельным видам (разновидностям) преступлений⁷⁶.

⁷⁴ Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб., 2007. С. 318.

⁷⁵ См., напр., Сухов С. П. Тактические особенности судебного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 7 ; Соловьев А. Б., Воробьев В. Г. О тактике судебного допроса // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 16. М., 1972. С. 124–126.

⁷⁶ См., напр., Исаенко В. Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. М.: Юрлитинформ, 2011 ;

Представляется достаточно трудным переоценить роль прокурора, вооруженного научно обоснованными рекомендациями, позволяющими не только оценить имеющиеся доказательства с точки зрения их относимости и допустимости, но и определить, насколько полно использованы возможности по собиранию, исследованию, оценке и использованию тех доказательств, которые необходимы с учетом особенностей механизма совершенного преступления⁷⁷. Вместе с тем подобные рекомендации не только не сковывают инициативы государственного обвинителя, но и не мешают ему принимать самостоятельные решения, и, как справедливо отмечено Б. А. Тугуновым, обогащают знания и опыт государственного обвинителя, позволяют с учетом обобщенного научно осмысленного опыта принимать решения⁷⁸.

На наш взгляд, указанные рекомендации не могут и не должны ограничиваться лишь тактическими особенностями участия прокурора в стадии судебного разбирательства. Для представления доказательств и участия в их исследовании судом первой инстанции законодатель наделил государственного обвинителя правами (ч. 5 ст. 246 УПК РФ), реализация которых требует тщательной подготовки к поддержанию государственного обвинения. Ключевой момент этой подготовки заключается в изучении материалов уголовного дела с целью проверки не только правильности квалификации инкриминируемого подсудимому преступления, соблюдения норм уголовно-процессуального закона при производстве расследования, но также оценки доброкачественности и достаточности доказательственной базы, установлении наличия (отсутствия) в ней пробелов и их характера.

Представляется, что игнорирование такого подхода может оказать негативное влияние на оценку собранных в ходе предварительного расследования доказательств, решение вопроса о наличии (отсутствии) возможности их восполнения, представле-

Криминалистика для государственных обвинителей : учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова; Академия Генеральной прокуратуры РФ. М. : Норма, ИНФРА-М, 2012 ; Руководство для государственного обвинителя : учебное пособие / под ред. д. ю. н., проф. О. Н. Коршуновой, 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Издательство «Юридический центр-Пресс», 2011.

⁷⁷ Данилова Н. А., Коршунова О. Н., Николаева Т. Г. Криминалистика и уголовный процесс в прокурорской деятельности: междисциплинарный подход к научным исследованиям // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 3 (47). С. 84—88.

⁷⁸ Тугунов Б. А. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения // Законность. 2012. № 1. С. 37—39.

ние их суду и, наконец, не позволит на должном уровне убедить суд в виновности подсудимого.

Не менее актуальными для государственного обвинителя являются положения криминалистической тактики на стадии судебного следствия. Достаточно упомянуть лишь о несомненной эффективности применения тактических приемов при определении порядка исследования доказательств, выборе наиболее рациональной последовательности представления суду доказательств обвинения применительно к каждому обстоятельству, составляющему предмет доказывания, при производстве судебных действий (в первую очередь допроса обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, эксперта и специалиста), а также в ходе выступления прокурора в судебных прениях.

Принимая во внимание вышеизложенное, полагаем целесообразным признать справедливым мнение И. Л. Кисленко относительно того, что тактика поддержания государственного обвинения представляет собой «основанный на рекомендациях криминалистической науки и обоснованный позицией по делу алгоритм действий государственного обвинителя, имеющий целью убедить суд в законности и обоснованности обвинительного тезиса»⁷⁹.

СВЕЙКО А. Ю.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Принципы уголовного процесса как основополагающие начала уголовного судопроизводства должны соблюдаться на всех стадиях процесса. Один из таких принципов – язык уголовного судопроизводства, закрепленный в ст. 18 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 18 УПК РФ участники уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком уголовного судопроизводства имеют право бесплатно пользоваться помощью переводчика на всех стадиях уголовного процесса. Несмотря на прямое указание в законе вышеупомянутого права, на практике возникает проблема его реализации, связанная с обеспечением участия переводчика в стадии возбуждения уголовного дела.

Среди ученых - процессуалистов существуют различные точки зрения по поводу вопросов участия переводчика на данной стадии.

⁷⁹ Кисленко И. Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения : автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 10.

Так, Р.Д. Рахунов полагал, что участие переводчика на стадии возбуждения уголовного дела не требуется, так как если возникает необходимость перевода материалов перед решением вопроса о возбуждении уголовного дела, то данная деятельность не является процессуальной⁸⁰.

В.Н. Шпилев, напротив высказывал противоположное мнение, полагая, что деятельность переводчика на данной стадии является процессуальной и представляет собой средство общения между субъектами уголовного судопроизводства и участие их имеет эпизодический характер⁸¹.

Наиболее рациональной представляется точка зрения, в соответствии с которой участие переводчика на данной стадии необходимо и его деятельность имеет процессуальный характер, поскольку процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства начинается со стадии возбуждения уголовного дела.

Для того чтобы, раскрыть сущность проблемы, полагаю целесообразным, рассмотреть ситуации, которые возникают из-за непривлечения переводчика на рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства.

1. Необходимость участия переводчика возникает при задержании иностранного гражданина. В соответствии с ч. 1 ст. 92 УПК РФ после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, затем протокол подписывается лицом, его составившим и задержанным. Кроме того, если в отношении задержанного лица не возбуждено уголовное дело, следователь или дознаватель должны решить вопрос о возбуждении уголовного дела, с формальной точки зрения в этот промежуток времени у лица, отсутствует процессуальный статус подозреваемого, а значит задержанное лицо не может на основании ст. 46 УПК РФ ходатайствовать о предоставлении переводчика, что в свою очередь является нарушением принципа языка уголовного судопроизводства. В данной ситуации для того, чтобы получить необходимую информацию до возбуждения уголовного дела от лиц, не владеющих языком судопроизводства, органы дознания и предварительного следствия привлекают переводчика без процессуального оформления его положения, а постановление о назначении переводчиком составляют уже

⁸⁰ Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву / Р. Д. Рахунов. М. : Госюриздат, 1961.

⁸¹ Шпилев В. Н. Участники уголовного процесса / В. Н. Шпилева. Минск : БГУ, 1970.

после возбуждения уголовного дела, при этом переводчик до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела остается в положении бесправного участника процесса, оказывающего только содействие при получении нужной информации для органов предварительного следствия и дознания и не отвечающего за правильность и точность ее содержания. Он также не обладает возможностью обжалования действий следователя, дознавателя поскольку официально переводчиком не является⁸².

Учитывая изложенное, полагаю возможным сделать следующий вывод: целесообразно было бы привлекать переводчика при решении вопроса о возбуждении уголовного дела на основании постановления следователя или дознавателя. Данное решение необходимо, так как с помощью переводчика возможно выполнить следующие действия: разъяснить подозреваемому его права, на том языке которым он владеет, ситуацию, которая с ним происходит, а также содержание протокола задержания.

2. Следующая проблема возникает при реализации ст. 96 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 96 УПК РФ подозреваемый имеет право на один телефонный звонок в течение 3 часов с момента его доставления в присутствии дознавателя, следователя, при условии, что задержанное лицо, владеет русским языком. Также законодатель предусмотрел случаи, связанные с физическими и психическими недостатками гражданина, при наличии которых звонок осуществляет следователь или дознаватель. Невладение языком уголовного судопроизводства невозможно отнести к психическим или физическим недостаткам. Именно такой позиции придерживается Верховный Суд РФ, который в п. 15 Постановлении Пленума от 30. 06. 2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», разъяснил, что к лицам, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует относить, в частности, тех, у кого имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемости, а также лиц, страдающих существенным дефектом речи, слуха, зрения или другим недугом, ограничивающим их способность пользоваться процессуальными правами.

В части 4 ст. 96 УПК РФ закреплено правило, в соответствии с которым следователь или дознаватель в течение 12 часов с момента задержания должны проинформировать консульство или посольство иностранного гражданина о задержании. Далее пред-

⁸² Макогон Л.В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела // Мировой судья – 2008. - № 11.

полагается, что консульство или посольство обеспечит переводчика и сообщит родственникам о задержании лица, но на практике не всегда подобные учреждения предоставляют переводчика гражданину своего государства. Таким образом получается, что в данной статье присутствует дискриминация по языковому признаку, что противоречит принципу языка уголовного судопроизводства. Необходимо обратить внимание, что после оформления протокола задержания, лицо официально приобретает статус подозреваемого, следовательно, пользуется правами предусмотренными ст. 46 УПК РФ, в соответствии с которой имеет право пользоваться бесплатно помощью переводчика. Поскольку время составления протокола и право реализации на звонок совпадают, следовательно, можно полагать, что такой звонок возможно осуществить в присутствии следователя или дознавателя с помощью перевода разговора переводчиком.

На основе вышеизложенного, представляется рациональными следующие пути решения проблемы, а именно предлагается внести в УПК РФ следующие изменения:

1. Часть 1 ст. 92 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В случае если подозреваемый является иностранным гражданином, после его доставления в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов по ходатайству лица ему должен быть предоставлен переводчик и составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому следователем (дознавателем) разъяснены права, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса, посредством осуществления перевода переводчиком».

2. Абзац второй части 1 ст. 96 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В случае если подозреваемый является иностранным гражданином, он имеет право не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю на один телефонный разговор на языке, которым он владеет, в присутствии следователя, дознавателя и переводчика».

СТЕЦЕНКО Д. А.

*Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
курсант*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Огромное значение в раскрытии и расследовании преступлений играет участие экспертов в проверке по криминалистическим учетам.

Значительная часть криминалистически значимой информации, содержащейся в следах, изъятых по фактам преступлений, совершенных в условиях неочевидности, должна быть обработана и сосредоточена в экспертно-криминалистических учетах, а затем использована при расследовании и раскрытии преступлений⁸³. Эффективность использования органами предварительного следствия информации, содержащейся в экспертно-криминалистических учетах, зависит от того, насколько своевременно они направят объекты в эти учеты, насколько правильно оценят ее.

В частности, к сожалению, на сегодняшний день никакими ведомственными нормативными актами не регламентирована деятельность экспертов-криминалистов «по горячим следам», что не позволяет провести проверку обнаруженных в ходе осмотра места происшествия следов по имеющимся криминалистическим учетам в течение дежурных суток с целью раскрытия преступления «по горячим следам»⁸⁴. Такая проверка на сегодняшний день осуществляется исключительно по инициативе отдельных экспертов при желании следственных и оперативных подразделений.

Чаще всего по криминалистическим учетам проверки осуществляются по следам пальцев рук. Обнаружение следов рук на месте происшествия, изучение папиллярных узоров является началом розыска преступника по дактилоскопической информации. Основной целью криминалистического исследования папиллярных узоров является идентификация человека.

В настоящее время основой автоматизированный дактилоскопических учетов МВД Российской Федерации является АДИС «Папилон», производства ЗАО «Папилон» Челябинской области, г. Миасс.

АДИС «Папилон» широко применяется в России для автоматизации дактилоскопических учетов, формируемых в рамках выполнения закона «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ», в том числе и экспертно-криминалистических учетов. Все крупнейшие российские автоматизированные банки данных дактилоскопической информации федерального, межрегионального и регионального уровня построены на базе АДИС «Папилон». В электронный формат «Папилон» переведены практически все бумажные дактилоскопические учеты страны.

⁸³ См.: Ивашков В. А. «Особенности составления заключения эксперта при выполнении дактилоскопических экспертиз: Учебное пособие» – ЭКЦ МВД России. – М., 2009.

⁸⁴ См.: Майлис Н. П. "Дактилоскопия". – Щит-М. – 2008.

В настоящее время в территориальных отделах внутренних дел Ростовской области установлено и работает 30 локальных станций АДИС, которые подключены к системе ЕИТКС (единая информационно-телекоммуникационная система), что обеспечивает непосредственное подключение локальных станций АДИС ОВД к региональному массиву дактилоскопических карт, который насчитывает более 1 млн 650 тыс. дактилокарт и более 75 тыс. следов рук. Более 700 тыс. дактилокарт – это дактилокарты лиц, представляющие оперативный интерес.

Однако на практике существует ряд проблем, связанных с проверкой следов рук, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия по АДИС ЦДС – централизованный дактилоскопический учет (федеральный уровень учетов).

Так, в дактилоскопическом массиве дактилоскопических карт АДИС ГИАЦ-МВД, по которым осуществляется проверка региональных следов рук, содержатся в основном дактилоскопические карты лиц, осужденных к лишению свободы, дактилокарты лиц, полученные из миграционной службы, дактилокарты лиц состоящих на специальном учете (Мин. обороны, МВД, ФСКН, МЧС, ФСО, ФМС, ФСБ и пр.) и не содержатся дактилоскопические карты оперативных учетов регионов, количество которых достигает около 50% от общего числа имеющихся региональных дактилокарт, а именно по дактилокартам данной категории граждан и происходит основной массив получаемых идентификаций при проверке следов, изъятых с мест нераскрытых преступлений⁸⁵.

В тоже время постановка дактилоскопических карт на учет строго регулируется ведомственными приказами по линиям служб, занимающихся обязательной дактилоскопической регистрацией, в целях и рамках реализации Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». Также в соответствии с требованиями приказа МВД Российской Федерации от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об Организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» следы рук, изъятые в регионах с мест нераскрытых преступлений, должны направляться на проверку по федеральному дактилоскопическому учету, лишь по тяжких и особо тяжким преступлениям, тем самым за пределами проверки остается большой массив следов по преступлениям небольшой и средней тяжести, таким как: кражи, мошенничества, угоны автотранспорта и пр.

⁸⁵ См.: Воробьева И. Б., Маланина Н. И. «Следы на месте преступления». Саратов, 2012.

Остальные не идентифицированные следы, а ежегодно их порядка 460 тыс⁸⁶, остаются в региональных базах данных, что не позволяет идентифицировать лиц, совершающих преступления, мигрируя по всей стране.

Максимальная результативность АДИС-МВД сможет быть достигнута тогда, когда будет выполняться основной принцип автоматической дактилоскопической идентификации, в соответствии с которым каждая новая дактилокарта или след с места происшествия должны быть проверены по всем остальным дактокартам и следам, содержащимся в базах данных всех комплексов АДИС-МВД. Такая система позволит противостоять преступной деятельности мигрирующего характера в масштабах всей страны.

На сегодняшний день эксперты территориальных субъектов России для проверки по АДИС, по своей собственной инициативе и договорной основе направляют следы по нераскрытым преступлениям для проверки по имеющимся дактилоскопическим массивам соседних регионов, а также субъектов Российской Федерации. И если проверки по учетам соседних регионов идут на постоянной основе вследствие исполнения плана межрегионального взаимодействия, то проверки по учетам субъектов Российской Федерации ничем не регламентированы.

Появление единого автоматизированного дактилоскопического учета, содержащего следы рук, изъятых в ходе осмотра мест происшествий по всем преступлениям, поставленных на централизованный дактилоскопический учет независимо от тяжести совершенного преступления, позволит повысить результативность раскрытия и расследования преступлений более, чем 6,5%.

Конечно же, осуществление мероприятий по организации единой АДИС – системы потребует значительных организационных и материальных усилий, но позволит существенно повысить количество идентификаций, увеличить результативность АДИС-МВД и максимально приблизится к тому «потолку» раскрываемости преступлений, который в идеале способна обеспечить автоматическая дактилоскопическая идентификация.

Более того, объединение всех дактилоскопических массивов и централизация проверок на федеральном уровне позволит также и снизить расходы на просмотр рекомендательных списков, поскольку списки будут просматриваться только один раз по результатам поиска в единой базе данных.

Таким образом, внедрение новых способов организации работы АДИС-МВД обеспечит возможность достижения нового

⁸⁶ См.: По данным ГИАЦ МВД.

уровня результативности и увеличения количества идентификаций в 1,7 раза.

Таким образом, нам представляется необходимым осуществить следующие мероприятия:

1. Разработать межведомственные приказы, регламентирующие порядок, условия и сроки проверки по имеющимся криминалистическим учетам обнаруженных в ходе осмотра места происшествия различных следов, хотя бы по категории тяжких и особо тяжких преступлений. В течение дежурных суток, что позволит увеличить объем раскрытых преступлений по горячим следам.

2. Для максимальной эффективности и результативности использования всей базы АДИС-МВД необходимо ввести принцип автоматической дактилоскопической идентификации, в соответствии с которым каждая новая дактилокарта или след с места происшествия должны быть проверены по всем остальным дактокартам и следам, содержащимся в базах данных всех комплексов АДИС-МВД. Такая система позволит противостоять преступной деятельности мигрирующего характера в масштабах всей страны.

3. Для обеспечения проверки «все-по-всем» на федеральном уровне необходимо увеличение емкости базы данных центрального комплекса АДИС-МВД для включения в нее дактилокарт ЭКЦ всех регионов и наращивание вычислительных мощностей для обеспечения проверки следов с мест нераскрытых преступлений, независимо от региона совершения преступления.

4. Переработать правила ведения учета следов рук, сформированных в соответствии с приказом МВД Российской Федерации от 10 февраля 2006 г. №70 «Об Организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», а именно сформулировать п. 2 следующим образом: «Данный учет ведется на федеральном уровне по тяжким и особо тяжким преступлениям», с учетом возможностей современных вычислительных систем».

ЧИГРИН Д. А.

*Башкирский государственный университет
аспирант*

РОЛЬ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЪЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Повышение эффективности государственной обвинительной деятельности было и остается одним из приоритетных направлений реформирования уголовно-процессуальной отрасли права. Кульминацией такой деятельности должно являться успешное обоснование органами прокуратуры правовой позиции, сформиро-

рованной в досудебном производстве, и привлечение обвиняемого лица к предусмотренной уголовным законом ответственности.

В состязательном уголовном процессе, помимо действий стороны обвинения, на достижение указанного результата влияет множество иных факторов. Полагаем, что важную роль в формировании справедливого и обоснованного обвинения играет деятельность стороны защиты. Последняя, используя комплекс принадлежащих ей процессуальных прав, может опровергать доводы стороны обвинения и эффективно обосновывать свою позицию еще на ранних стадиях процесса.

Это соответствует интересам обеих сторон, поскольку может привести к сокращению сроков судопроизводства, минимизации ограничения прав и свобод подозреваемого (обвиняемого) и уменьшению финансовых издержек государства. Данные социологических опросов, проведенных автором, свидетельствуют о том, что сотрудники отечественных правоохранительных органов оценивают значение деятельности стороны защиты в рассматриваемом контексте весьма высоко. К примеру, на вопрос «способствует ли деятельность стороны защиты эффективному формулированию и обоснованию обвинения?» положительный ответ дали 81,82% опрошенных следователей.

Как известно, УПК РФ предоставляет защитнику право собирать и представлять необходимые доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86).

Между тем, как отмечается в литературе, «... стремление законодателя искусственно создать состязательность на досудебных стадиях привело к тому, что, предоставив стороне защиты право собирания доказательств, не был разработан реальный механизм его реализации»⁸⁷.

К примеру, обязанность третьих лиц по предоставлению информации, корреспондирующая праву защитника ее запрашивать, установлена лишь для процедуры истребования документов. Очевидно, что эффективность действий защитника, направленных на получение предметов, документов и иных сведений, а также на опрос лиц с их согласия, будет гораздо ниже, чем эффективность аналогичных действий, производимых стороной об-

⁸⁷ Погодин С., Тугушев Р. Действует ли принцип состязательности на досудебных стадиях? // Законность. 2005. № 3. С. 45.

винения. Данное обстоятельство в немалой степени нивелирует возможность реализации стороной защиты предоставленного ей процессуального инструментария.

Изложенное противоречит требованиям ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁸⁸, в соответствии с положениями которой каждый обвиняемый, помимо прочего, должен иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.

Стоит отметить, что подобные проблемы присущи не только уголовному судопроизводству Российской Федерации. Как следует из результатов исследования «Эффективная защита по уголовным делам в Европе. Обзор и рекомендации» («Effective Criminal Defence in Europe. Executive Summary and Recommendations»)⁸⁹, опубликованного в 2010 году, схожие проблемы присущи и правовым системам других стран.

Изучив закономерности, имеющиеся в уголовном судопроизводстве Англии и Уэльса, авторы приходят к выводу о том, что в ряде процедур значение принципа состязательности, традиционно игравшего большую роль в странах англо-американской правовой семьи, уменьшается. В связи с этим, авторы рекомендуют законодателю обеспечить более полное раскрытие информации (disclosure) полицией и обвинителями в процессе расследования и до принятия дела судом к производству, а также пересмотреть объем обязанностей по раскрытию информации подозреваемыми и обвиняемыми. При этом важно достижение разумного компромисса путем введения компенсирующих защитных механизмов, обеспечивающих соблюдение равенства прав сторон и реализацию презумпции невиновности⁹⁰.

Схожие проблемы имеются в европейских странах континентальной правовой семьи.

Во Франции проведение расследования находится под наблюдением прокурора или следственного судьи. Однако, контроль за действиями полиции недостаточен, вследствие чего последняя фактически может проводить расследование по своему усмотрению. При этом в большинстве случаев прокуроры и судьи прове-

⁸⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 в редакции Протоколов №№ 1, 4 и 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. 8 января. Ст. 163.

⁸⁹ Cape E., Namoradze Z., Smith R., Spronken T. Effective Criminal Defence in Europe. Executive Summary and Recommendations. – Antwerp – Oxford – Portland: Intersentia, 2010. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/criminal-defence-europe-summary.pdf> (дата обращения: 06.03.2016 г.).

⁹⁰ Ibid. P. 4-5.

ряют материалы дела, чтобы убедиться, что «на бумаге» полиция выполнила все свои обязанности.

Сторона защиты на данном этапе часто не вовлечена в уголовный процесс. Это может оказать негативное влияние на исход дела для подозреваемых, поскольку прокуроры и судьи в значительной степени полагаются на данные, содержащиеся в сформированном полицией деле.

Помимо изложенного, французской правовой культуре свойственно разделение между прокурорами и судьями, являющимися членами Магистратуры (Magistrature), и представителями стороны защиты. Прокуроры и судьи участвуют в совместных тренингах и видят свою роль главенствующей в защите публичных интересов. Они рассматривают защитников с подозрением, ввиду чего сторона защиты вынуждена основывать свою деятельность на диалоге и компромиссе, а не активных действиях⁹¹.

Схожая ситуация наблюдается и в уголовном процессе Германии. Культура активной защиты не поощряется субъектами уголовного правосудия. Судьи и прокуроры склонны относиться к результатам расследования, проводимого защитой, скептически и недоверчиво, полагая, что свидетели могли быть подвергнуты незаконному воздействию.

В конечном итоге, защитники редко участвуют в независимом расследовании дел клиентов. Данные вышеназванного исследования свидетельствуют о том, что судьи, движимые соображениями эффективности, часто отклоняют ходатайства стороны защиты о получении и представлении доказательств, считая такие действия направленными на затягивание производства по делу⁹².

Соппротивление судей активным действиям стороны защиты путем отклонения ходатайств и запросов о получении доказательств наблюдается также и в уголовном процессе Турции⁹³.

Изложенное приводит к выводу, что для уголовного процесса стран континентальной правовой семьи характерно доминирующее положение представителей государственной власти. При этом наблюдается негласная кооперация между сотрудниками различных ветвей власти, обусловленная принадлежностью к государственному аппарату. Все это негативно отражается не только на положении стороны защиты, но и на объективности государственной обвинительной деятельности: односторонность

⁹¹ Ibid. – P. 6.

⁹² Ibid. – P. 7-8.

⁹³ Ibid. – P. 12.

обвинения впоследствии делает его более уязвимым в состязательной судебной процедуре.

Указанные проблемы наблюдаются и в уголовном судопроизводстве России. Между тем, принцип состязательности сторон детерминирует внесение в российский уголовно-процессуальный закон изменений, направленных на их решение.

Укрепление положения стороны защиты в досудебном производстве без введения пресловутого «адвокатского расследования» возможно путем повышения уровня ее информированности о проводимом расследовании и вовлеченности в него, расширения права самостоятельно собирать и требовать приобщать к материалам дела полученные сведения, предметы и документы.

Одним из возможных способов решения данной задачи видится законодательное установление перечня видов доказательств, которые подлежат обязательному приобщению к материалам дела по ходатайству стороны защиты независимо от позиции стороны обвинения. Полагаем, что, *de legeferenda*, подобное правило может быть применено к вещественным доказательствам и «иным документам». Важно отметить, что весьма похожее правило уже апробировано и в российском уголовно-процессуальном законе применительно к рассмотрению судом ходатайств обеих сторон о допросе явившихся по их инициативе свидетелей и специалистов: такое ходатайство подлежит обязательному удовлетворению, независимо от мнения противоположной стороны (ч. 4 ст. 271 УПК РФ). Полагаем, что такое же правило вполне может быть распространено на приобщение к делу любых относимых предметов и документов, представленных стороной защиты в досудебном производстве, без кардинальной ломки его традиционной для России законодательной модели.

ЮСУПОВА И. А.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ ПОЛНОМОЧИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ существенным образом, в сторону уменьшения, изменил полномочия, которыми обладал прокурор для надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Такие преобразования в досудебном процессе были неоднозначно восприняты учеными и практиками, так как новый круг полномочий существенно сни-

зил роль прокурора в уголовном судопроизводстве. Проанализируем проблемы, возникающие при осуществлении прокурорского надзора.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ количество выявленных нарушений в данной сфере выросло на 3,5%. Так, в 2014 г. зафиксировано 3605162 нарушений, в 2015 г. уже 3 732 360.⁹⁴ Важно отметить, что большинство нарушений законодательства в досудебном производстве допускается именно в стадии возбуждения уголовного дела, поэтому прокурору необходимо иметь эффективные надзорные полномочия. Однако требовать устранения нарушений законодательства, допущенных в стадии возбуждения уголовного дела, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор не имеет права - только на стадии предварительного расследования. Полагаем, что логичнее расширить в данной сфере полномочия прокурора.

В соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. Если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, вынести мотивированное постановление об отмене этого постановления. Законодатель, устанавливая временные рамки, не отвечает на вопрос: что делать с незаконным постановлением о возбуждении уголовного дела, если указанный срок пропущен, и расследуется незаконно возбужденное уголовное дело? В такой ситуации, логично принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Однако согласно новой редакции ст. 37 УПК РФ прокурор не имеет таких полномочий. Сегодня прокурор с учетом ч. 4 ст. 39 УПК РФ вправе требовать от руководителя следственного органа отмены постановления следователя. Такая усложненная процедура, затягивает устранение нарушения. Полагаем, что полномочие о принятии решения о прекращении уголовного дела должно быть возвращено прокурору. Важно отметить, количество отмененных постановлений о

⁹⁴ Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь – декабрь 2015 г. [Электронный ресурс]: основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 12.04.2016).

возбуждении уголовного дела с каждым годом растет. Так, в 2014 г. отменено – 19 066 постановлений, в 2015 уже 19 256.⁹⁵

Дискуссионным является вопрос о действиях прокурора в случаях обнаружения незаконности и необоснованности отказа в возбуждении уголовного дела. В частности, спорным является установленная в ч. 6 ст. 148 УПК РФ дифференциация порядка осуществления прокурором своего надзорного полномочия в зависимости от формы предварительного расследования.⁹⁶ По сути, законодатель по-разному урегулировал одинаковые правовые отношения. В связи с этим возникает ряд вопросов: чем отличаются изложенные прокурором конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке, от указаний, которые он дает дознавателю? Прокурор незамедлительно направляет руководителю следственного органа постановление, а в какой срок дознавателю?

Критике также подвергается ограниченный срок для отмены постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Такое ограничение кажется нелогичным, ведь право прокурора отменить такое же постановление дознавателя ограничено только давностью уголовного преследования.

Здесь же стоит упомянуть п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в котором указано, что в ходе досудебного производства прокурор уполномочен «истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела...». С одной стороны, такое правомочие усиливает роль прокурора, но, с другой стороны, сама формулировка с учетом буквального толкования ставит правоприменителей в тупик. В. А. Лазарева отмечает: "Дополнение, надо сказать, весьма сомнительное как с точки зрения формулировки, т.к. законодатель не потрудился согласовать слова в этом предложении (получилось, что прокурор может "истребовать законность и обоснованность решений)". Очевидно, необходимо изменить формулировку на «истребование материалов проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела и проверка законности и обоснованности решений следователя или руководителя следственного органа».⁹⁷

Сегодня можно выявить тенденцию к снижению количества отмененных прокурором постановлений об отказе в возбуждении

⁹⁵ См. там же.

⁹⁶ Таболина, К.А. К вопросу о проблемах реализации надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве / К. А. Таболина // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: материалы II Международной науч.-практ. конф., 2012. Часть 2. М.: РАП, 2013. С. 204.

⁹⁷ Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. N 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство. 2011. N 3. С. 2.

уголовного дела. Так, прокурором и по его инициативе в 2014 г. отменено 2 518 508 постановлений органов предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, в 2015 - 2 516501.⁹⁸

Также прокурор правомочен выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. Законодатель предусмотрел компромисс в виде нового повода для возбуждения уголовного дела и восполнил отсутствие правомочия прокурора возбуждать уголовное дело. Однако зачастую прокурорам необоснованно отказывают в возбуждении уголовного дела. Механизма прокурорского реагирования законодатель не предусмотрел. В связи с этим, считаем, в целях оперативного реагирования, необходимо вернуть прокурору важнейшее правомочие возбуждать уголовное дело.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей. До 2007 г. такое согласие должно было получено у прокурора. Практика показала, ведомственный контроль руководителя в данной сфере не выполняет роль «фильтра», и в суд поступают необоснованные ходатайства.⁹⁹ Сегодня количество удовлетворенных судами ходатайств возросло в несколько раз, причем имели место случаи, когда суды удовлетворяли эти ходатайства вопреки позиции прокурора. Результатом стало широкое применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Считаем, что вышеуказанное правомочие необходимо вернуть прокурору.

В статье были проанализированы лишь некоторые проблемы, возникающие при реализации прокурором своих функций. В настоящее время остро стоит проблема недостаточности полномочий прокурора для осуществления эффективного надзора за законностью и обоснованностью решений, принимаемых органами предварительного расследования. В связи с вышесказанным, считаем, что необходимо внести изменения в законодательство и вернуть ряд важнейших полномочий прокурору.

⁹⁸ Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь - декабрь 2015 г. [Электронный ресурс]: основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 12.04.2016).

⁹⁹ Васильев А. М., Васильева Н. А. Проблемы правового статуса прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2014. N 5. С. 47.

С Е К Ц И Я № 6

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БЕСПАЛОВА Е. И.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
аспирант*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ТРУДА

Современное состояние законности в сфере охраны труда требует пристального внимания со стороны государства в лице его надзорных, правоохранительных и контролирующих органов, деятельность которых на основании ст. 2 Конституции РФ направлена на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Статьей 26 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) соблюдение прав и свобод человека и гражданина выделено в отдельный предмет прокурорского надзора.

Учитывая особую значимость исполнения требований в сфере охраны труда, нарушения на данном направлении влекут как административную, так и уголовную ответственность.

К примеру, если работник не обеспечен средствами коллективной или индивидуальной защиты, либо работа угрожает его жизни или здоровью, требование работодателем исполнения трудовых обязанностей от работника в этих условиях относится к принудительному труду, который запрещен Трудовым кодексом РФ и Конституцией РФ.

Охрана труда это необходимое условие стабильного и эффективного функционирования любого предприятия, учреждения или организации. Помимо защиты жизни и здоровья работников, она помогает решать не менее важную задачу поддержания стабильной производительности труда и ее повышения.

При этом, результативность прокурорской проверки на данном направлении во многом определяется качеством ее предварительной подготовки.

Следует отметить, что важным элементом подготовки к проверке является составление плана, а также рассмотрение вопроса

о привлечении к ней специалистов в силу ч. 1 ст. 22 Федерального закона: государственных инспекторов труда, специалистов Ростехнадзора, Роспотребнадзора и др.

Поскольку охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия, можно констатировать, что выявление нарушений правил охраны труда является трудоемкой задачей, в решении которой сложно обойтись без специальных знаний. Представляется, что для проведения результативной проверки, в рамках которой будут установлены нарушения, в том числе в локальных актах работодателя, прокурор должен обладать глубокими знаниями в сфере охраны труда.

Анализ прокурорской практики позволяет сделать вывод о том, что чаще всего прокуроры прибегают к помощи государственных инспекторов труда. Это объясняется необходимостью изучения локальных актов работодателя, а также выявления фактов неисполнения либо исполнения предписаний контролирующих органов, принятия мер по устранению нарушений, выявленных ранее.

Работодатели, зачастую, не проводят расследования несчастных случаев, не регистрируют их в соответствующих журналах, не сообщают страховщику о произошедшем.

Важное значение при проведении прокурорской проверки исполнения законодательства об охране труда имеет правильное определение ее объекта. В качестве объекта выступают локальные правовые акты работодателя и иные документы, связанные с осуществлением трудовой деятельности.

Так, например, изучением материалов расследования несчастного случая с работником ЗАО «ДСК «Блок» А. установлено, что на площадке лестнично-лифтового узла, расположенного на 3 этаже строящегося здания, в результате недостаточного контроля со стороны начальника строительного участка и ведущего производителя работ, при производстве работ по монтажу железобетонных изделий, при уборке цементно-песчаного раствора, выжатого уложенной плитой с перекрытия 4 этажа железобетонных изделий на строительном объекте, монтажник А., двигаясь спиной в сторону открытого технологического отверстия шахты дымоудаления, потеряв равновесие, упал через отверстие на этаж ниже.

Согласно медицинскому заключению СПб ГУЗ «Александровская больница» А. получил травму с диагнозом: «ЗЧМТ. Ушиб го-

ловного мозга средней степени. Субарахноидальное кровоизлияние. Перелом костей свода черепа в теменно-затылочной области. Ушиб мягких тканей затылочной области, грудной клетки справа, поясничной области». Травма отнесена к категории тяжелых.

При этом, за заключению специалиста, проводившего проверку совместно с прокурором по данному материалу, несчастный случай с работником произошел из-за неудовлетворительной организации производства работ, выразившейся в отсутствии надлежащего контроля со стороны должностных лиц за соблюдением технологической и производственной дисциплины работниками предприятия.

В связи с выявленными нарушениями и на основании заключения специалиста в отношении ЗАО «ДСК «Блок» органами прокуратуры Санкт-Петербурга принят весь комплекс мер реагирования.

Можно констатировать, что использование специальных знаний в области охраны труда позволяет не только своевременно и в полной мере выявлять нарушения в данной сфере, но и правильно квалифицировать содеянное. В свете кризисных явлений в экономике проблема обеспечения безопасных условий труда приобретает еще большую актуальность. Работодатели в целях экономии денежных средств сокращают службы охраны труда и специалистов по охране труда, а также финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда. При этом, уровень травматизма и профессиональных заболеваний на предприятиях и в организациях, особенно в негосударственном секторе экономики, продолжает оставаться высоким.

К причинам производственного относится и высокая степень изношенности оборудования, и применение устаревших технологий, машин и оборудования с конструктивными недостатками, а также нежелание работодателей финансировать соответствующие профилактические мероприятия и низкая технологическая и трудовая дисциплина.

С учетом изложенного, при проведении надзорных мероприятий в сфере охраны труда по возникающим вопросам следует незамедлительно получать мнение либо суждение специалиста, в том числе о возможных причинах и условиях совершенного правонарушения, в целях скорейшего его устранения и восстановления прав работников.

Таким образом, организация надзора должна способствовать предупреждению получения работниками травм и профессиональных заболеваний.

Подводя итог, следует заметить, что средства прокурорского реагирования в каждом конкретном случае определяются в зависимости от характера выявленных нарушений, степени их распространенности и тяжести последствий, в связи с чем для достижения наибольшей эффективности надзора прокурору необходимо использовать комплексный подход, а знания специалиста применять в ситуациях, когда юридических познаний для принятия законного и обоснованного решения становится недостаточно.

ГАУКОВА Е. Д., ДЕМЕНТЬЕВА Н. А.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студенты*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Известно, что одной из основных мер профилактики коррупции является антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов.

В Федеральном законе № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» содержатся специальные нормы, направленные на регулирование порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами прокуратуры, которые, в свою очередь, появились в связи с принятием Федерального закона № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Проведение антикоррупционной экспертизы является новой функцией органов прокуратуры, назначение которой состоит в выявлении и устранении правовых предпосылок коррупции, что по своей сути отождествляется с устранением дефектов правовой нормы или заложенной в ней правовой формулы, т. е. антикоррупционная экспертиза является способом выявления коррупциогенных норм, и предназначена играть превентивную роль в отношении коррупционных проявлений.

В связи с применением законодательства, направленного на борьбу с коррупцией, можно встретиться с проблемами как теоретического, так и практического толка.

Если говорить о теоретических недостатках, то, главным образом, это вопрос предмета и объекта антикоррупционной экспертизы. Если считать, что объектом антикоррупционной экспертизы являются общественные отношения, на регулирование которых направлен исследуемый в целях выявления коррупциогенных факторов нормативный правовой акт, то предметом – норма-

тивный правовой акт органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также нормы, которые содержатся в данных актах.

Сложность в практике проведения антикоррупционной экспертизы значителен в том, относится ли правовой акт к нормативным.

Прежде чем проводить антикоррупционную экспертизу, необходимо выяснить, носит ли данный акт нормативный характер, поскольку предметом обязательной антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры могут быть только нормативные правовые акты и только по вопросам, перечисленным в ч. 2 ст. 3 № 172-ФЗ. В остальных случаях антикоррупционная экспертиза с участием органов прокуратуры носит факультативный характер.

Другим заслуживающим внимания моментом называют соотношение нормативных правовых актов и организационно-распорядительных документов, поскольку последние также не являются предметом антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры. Однако, последние, формально не подпадая под признаки нормативного правового акта, подчас фактически являясь таковыми, могут включать коррупционные нормы, тем самым несут потенциальный заряд возможности последующих коррупционных проявлений.

Что касается практических проблем, то здесь имеется возможность столкнуться со следующими.

Выявление в нормативных правовых актах и их проектах коррупционных факторов - важная задача для органов прокуратуры. Для ее решения практические работники должны обращаться к Методике, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96. Однако Методика не содержит никаких методов практического выявления коррупционных факторов, никаких указаний на то, как действовать при анализе нормативного акта на коррупционность. Единственное практическое указание – рекомендация проводить экспертизу каждой нормы нормативного правового акта. Методика же ограничивается лишь приведением перечня коррупционных факторов без каких-либо советов, как именно их выявить.¹⁰⁰

Следующий существенный недостаток Методики состоит в том, что утвержденный в ней перечень коррупционных факторов является закрытым, исчерпывающим, что подтвердил Вер-

¹⁰⁰ Ковалевский В. И. Перспективы совершенствования методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Современное право. 2011. № 10.

ховный Суд РФ в своем Определении от 16.03.2011 N 33-Г11-5.¹⁰¹ Вместе с тем коррупция по своей природе представляет изменчивое социальное явление, постоянно изобретаются новые коррупционные схемы, совершенствуются уже существующие.¹⁰² В результате тормозом для эффективного противодействия коррупции становится сама Методика.

Важно отметить, что многие виды коррупциогенных факторов, разработанные в теории, например, такой, как избыточность правового регулирования, не вошли в утвержденный перечень.

Недостаток правоприменителей нельзя не заметить в том ключе, что зачастую коррупциогенные факторы воспринимаются ими буквально.

Так, во многих случаях заключения на нормативный правовой акт составляются без учета требований антикоррупционного законодательства, лишь со ссылкой на формальные основания отнесения отдельных неясностей, неточностей и пробелов правового регулирования правовых норм к коррупциогенным факторам.¹⁰³

Таким образом, необходимо совершенствование Методики, где одним из перспективных путей может стать отказ от исчерпывающего перечня коррупциогенных факторов, а другим – пошаговое обозначение, каким образом должны применяться данные факторы на практике.

КАРПОВ К. Н.

*Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)*

*Институт прокуратуры
студент*

МЕСТО ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В самом общем виде под правонарушением в теории права понимается противоправное виновное деяние (действие или бездействие), причиняющее или способное причинить вред обще-

¹⁰¹ Кудашкин А. В. К вопросу о предмете и объекте антикоррупционной экспертизы // Административное и муниципальное право. 2010. № 8.

¹⁰² Южаков В. М., Цирин А. М. Методика снижения (ликвидации) коррупциогенности нормативных правовых актов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 4.

¹⁰³ Филатов С. В. Антикоррупционная экспертиза: практика и проблемы реализации // Законность. 2014. № 9.

ству, государству. В зависимости от степени социальной опасности (вредности) правонарушения подразделяются на преступления и иные правонарушения (проступки) – административные, гражданские, дисциплинарные, процессуальные и др.¹⁰⁴ По нашему мнению система предупреждения правонарушений представляет собой совокупность: а) законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих предупреждение правонарушений; б) государственных и общественных институтов, осуществляющих предупреждение правонарушений.

Однако до настоящего времени в Российской Федерации (в дальнейшем – РФ) отсутствует как законодательная база, регламентирующая осуществление предупреждения правонарушений, так, собственно, и система органов, осуществляющих деятельность по предупреждению правонарушений.

Так, к примеру, если ст. 2 УПК РСФСР устанавливала, что одними из задач уголовного судопроизводства должны быть *предупреждение и искоренение преступлений*, то дефиниция об определении назначения уголовного судопроизводства действующего в настоящее время УПК России не содержит подобной нормы о предупреждении правонарушений.

Отметим также, что еще в конце 2012 года Правительством РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен проект федерального закона номер 421465-6 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в котором Правительством предлагались комплексные меры по предупреждению правонарушений и определялась система органов, участвующих в их предупреждении. Однако к настоящему времени данный законопроект принят только в первом чтении. Анализ же действующего законодательства показывает, что единственным субъектом предупреждения правонарушений в России является только полиция (ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции"). Вместе с тем, на наш взгляд, полиции в одиночку невозможно эффективно осуществлять такую деятельность, в связи с чем необходимо создание эффективной именно системы органов предупреждения правонарушений на территории страны.

Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации” также не содержит каких-либо упоминаний об осуществлении органами прокуратуры деятельности по предупреждению правонарушений. Вместе с тем, нельзя не отметить, что важным субъектом предупреждения правонарушений в СССР являлась проку-

¹⁰⁴ Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд. / М. : Эксмо, 2011. С. 414.

ратура СССР, что было закреплено в ст. 3 Закона СССР от 30.11.1979 "О прокуратуре СССР" в качестве направления ее деятельности. В настоящее время деятельность российской прокуратуры по предупреждению правонарушений регулируется исключительно ведомственными актами, к примеру, Приказом Генерального прокурора РФ от 16 января 2012 года № 7 "Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности", в котором содержится ряд конкретных мер, направленных на повышение эффективности деятельности прокуратуры по противодействию преступности. В пункте 1 Приказа Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 года № 195 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина" установлено, что предупреждение преступных проявлений является одним из основных направлений надзорной деятельности прокуратуры.

Одной из целей деятельности прокуратуры является обеспечение единства, верховенства и укрепления законности (ст. 1 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"). Нет сомнения в том, что важнейшим элементом, составной частью целенаправленной деятельности прокуратуры по укреплению законности фактически является и предупреждение правонарушений. Отметим также, что предупреждение правонарушений можно отнести, наряду с выявлением и пресечением правонарушений, к одной из главных задач прокурорской деятельности. Данная задача реализуется в процессе осуществления прокуратурой всех своих функций, которые закреплены в Разделе 1 и ст. 51 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации". Однако, как представляется, прежде всего, к функциям прокуратуры, посредством реализации которых она особенно эффективно воздействует на предупреждение правонарушений, следует отнести функции надзора, уголовного преследования и координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а также функцию ведения государственного единого статистического учета.

Так, посредством реализации своей функции по ведению государственного единого статистического учета преступности именно прокуратура аккумулирует всю статистическую информацию о правонарушениях, что, несомненно, способствует более эффективно предупреждению правонарушений. Наличие такого рода статистической информации положительно сказывается и на реализации надзорной функции прокуратуры, поскольку способствует активизации прокурорско-надзорных мероприятий на наиболее актуальных и сложных, проблемных участках исполне-

ниях действующего на территории России законодательства. Кроме того, при реализации функции прокуратуры по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, прокурор, обладая значительной статистической информацией о состоянии законности на поднадзорном участке, выступает лицом, который координирует деятельность правоохранительных органов и иных организаций по предупреждению не только преступлений, но и других правонарушений.

Отметим также, что для обеспечения эффективной деятельности прокуратуры по предупреждению правонарушений необходимо осуществлять согласованную организационно-управленческую деятельность внутри самой системы органов прокуратуры. При этом важной составной частью организационно-управленческой деятельности по предупреждению правонарушений является именно информационно-аналитическая работа, которая заключается, в частности, в сборе и обобщении информации, а затем и подготовке на основе данной информации предложений по повышению эффективности предупредительно-профилактической деятельности. Полагаем необходимым в связи с изложенным согласиться с мнением профессора А.Ф.Смирнова, который совершенно справедливо отмечает, что от того, как будет поставлена информационно-аналитическая работа в решающей степени зависит результативность деятельности прокуратуры. Ее надлежащая организация обеспечивает эффективное управление прокурорской системой.¹⁰⁵

Таким образом, для предупреждения правонарушений на территории Российской Федерации необходимо создание определенной законодательной и институциональной системы. Должна быть разработана необходимая законодательная база для эффективной реализации такой деятельности. В нормативных правовых актах необходимо определить систему органов предупреждения правонарушений, поскольку предупредить правонарушение, несомненно, легче, чем впоследствии восстанавливать нарушенные права и законные интересы граждан, общества и государства. В системе предупреждения правонарушений российская прокуратура должна занимать ведущее, ключевое место, так как цели и задачи ее деятельности, функции и полномочия, которыми она наделена, в полной мере позволяют ей эффективно организовывать такую деятельность и выступать одним из главных непосредственных участников предупреждения правонарушений в Российской Федерации.

¹⁰⁵ Смирнов А. Ф. Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации : учебник. М. : Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ. 2004. С. 103.

КОНЮХОВА Д. А.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

При подготовке к сражению я всегда находил, что планы бесполезны,
но планирование – обязательно.

Дуайт Эйзенхауэр

Надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений прокурорского надзора в Российской Федерации. Гарантии соблюдения жилищных прав несовершеннолетних закреплены в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., в ст. 16 которой говорится о праве ребенка на неприкосновенность жилища, на защиту закона от вмешательства или посягательства на его права. Данные положения закреплены в Конституции РФ. Статья 38 Конституции РФ провозглашает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Именно на органы прокуратуры возложена обязанность по осуществлению надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в жилищной сфере.

Ежегодно органами прокуратуры рассматривается более 200 000 обращений по фактам нарушений жилищного законодательства (за исключением 2014 г. – более 120 000 обращений).¹⁰⁶ Значительную долю среди таких обращений составляют жалобы на нарушения жилищных прав несовершеннолетних. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2012 г. прокурорами выявлено 43 826 нарушений жилищных прав детей-сирот, в 2013 г. – 29 698, а в 2014 г. – 36 510 таких нарушений.¹⁰⁷ Число лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете на получение жилого помещения, неуклонно возрастает. Так, в 2012 г. их число составило 96 614, в 2013 г. – 104 094, а в 2014 г. – 115 9492.¹⁰⁸

¹⁰⁶ Форма ОЖ «О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹⁰⁷ Форма ОН «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁸ Форма 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

В большинстве случаев, нарушения прав несовершеннолетних в данной сфере, допускаются органами государственной власти и местного самоуправления, деятельность которых направлена на защиту и обеспечение указанных прав.

Таким образом, эффективная организация прокурорского надзора по данному направлению, усиление его профилактической направленности, является залогом соблюдения и реализации прав несовершеннолетних в жилищной сфере.

Во исполнение этого требования был издан приказ Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» от 26.11.2007 г. № 188.

Пункт 3.3 данного приказа предписывает прокурорам своевременно и принципиально реагировать на случаи нарушения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних. Принимать исчерпывающие правовые меры к их восстановлению. Ставить вопрос об ответственности должностных лиц органов местного самоуправления, опеки и попечительства, жилищных органов, нотариусов и учреждений по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним за каждое нарушение требований закона об особом порядке совершения сделок с жильем (приватизация, продажа, обмен и т. д.), в котором проживают несовершеннолетние.

В основе организации прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних должны лежать информационно-аналитическая работа, систематическое планирование прокурорских проверок, проведение повторных проверок, в целях определения эффективности осуществления прокурорского надзора, закрепление данной отрасли надзора за наиболее опытными прокурорскими работниками, осуществление координационной деятельности в рассматриваемой сфере с органами государственной власти и местного самоуправления, взаимодействие внутри системы прокуратуры, путем проведения совместных совещаний, создания рабочих групп, привлечения специалистов в ходе проведения проверок.

Огурцова М. Л. выделяет следующие особенности организации надзора за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних: многообразие источников информации о нарушениях жилищных прав несовершеннолетних; необходимость, с учетом неудовлетворительного состояния законности, на системной основе планирования прокурорских проверок соблюдения жилищных прав несовершеннолетних; важность организации контрольных проверок результативности актов прокурорского реагирования на

нарушения жилищных прав несовершеннолетних, что обусловлено особой социальной значимостью защиты конституционного права на жилище детей, в особенности сирот; необходимость постоянного повышения квалификации прокуроров, осуществляющих надзор в рассматриваемой сфере в связи со стремительным изменением гражданского и жилищного законодательства, отсутствием единообразия в правоприменительной практике; необходимость организации должного взаимодействия между подразделениями органов прокуратуры, между прокурорами внутри конкретной прокуратуры.¹⁰⁹

Основными источниками информации о состоянии законности в сфере соблюдения жилищных прав несовершеннолетних являются статистическая отчетность, протоколы координационных совещаний, информационные письма. Особое внимание следует обратить на статистическую отчетность органов прокуратуры по форме 511 (ОН) «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»¹¹⁰, содержащую информацию о выявленных нарушениях жилищных прав детей-сирот, о нарушениях, выявленных в деятельности органов опеки и попечительства, принятых в связи с этим мерах прокурорского реагирования, а также по форме 504 (ОЖ) «О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений»¹¹¹, в которой содержатся сведения о поступивших в органы прокуратуры обращениях по фактам нарушений жилищного законодательства.

Получив необходимую информацию, прокурор приступает к ее анализу и систематизации, а полученные результаты использует при осуществлении прокурорского за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних, путем выступления на коллегиях, координационных совещаниях, внесения корректировок в планирование, проведения работы по правовому просвещению граждан и т. д.

¹⁰⁹ Огурцова М. Л. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2015. С. 88-89.

¹¹⁰ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.12.2012 № 454 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Надзор за исполнением законов, прав и свобод человека и гражданина» по форме ОН и Инструкции по его составлению» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹¹¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.05.2014 № 264 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений» по форме ОЖ и Инструкции по его составлению» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Кроме того, прокурорам следует вести соответствующие накопительные дела по надзорным объектам. К таким делам могут быть отнесены: паспорт района (города), содержащий сведения о численности детского населения, в том числе детей-сирот и детей-инвалидов, количестве организаций для детей-сирот; папки-накопители по надзорным объектам, содержащие статистические отчеты, сведения о состоянии законности, справки о проверках, копии актов прокурорского реагирования¹¹².

В деятельности по организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в жилищной сфере следует уделить особое внимание использованию информационно-аналитической базы. Так, в прокуратурах, необходимо создание единого внутреннего информационного ресурса, наличие которого обеспечит всем сотрудникам доступ к аналитической информации, статистическим данным, методическим материалам.

Сотрудники Академии Генеральной прокуратуры РФ завершают разработку автоматизированного рабочего места прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законов о защите прав несовершеннолетних (АРМ прокурора «Дети»), М.Л. Огурцова предлагает внести в структуру данного АРМ раздел «Надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних»¹¹³, что несомненно повысит эффективность прокурорского надзора в рассматриваемой сфере.

КУЧИН Д. А.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О РОЗЫСКЕ ЛИЦ

Каждый день на территории Российской Федерации без вести исчезает около двухсот человек.¹¹⁴ Ежегодно в СМИ освещаются десятки случаев побега осужденных, отбывавших наказание в

¹¹² Зайцева М. В. Организация прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи // Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов : сб. ст. Ч. 1 / Академия Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2011. С. 118.

¹¹³ Огурцова М. Л. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. / М., 2015. С. 102-103.

¹¹⁴ Лынев Р. Город пропавших лиц // Российская Федерация сегодня. 2009. N 18. С. 2.

местах лишения свободы. О количестве разыскиваемых лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, наглядно повествуют стенды «Внимание розыск!», размещенные в общественных местах. Так, важнейшим направлением деятельности правового государства, принявшего на себя обязательства по охране прав и свобод человека и гражданина и обеспечению общественной безопасности, является розыск без вести пропавших лиц; лиц, способных представлять опасность для окружающих и иных категорий лиц.

В теории оперативно-розыскной деятельности под розыском лиц понимается деятельность оперативно-розыскных органов (далее – ОРО), направленная на установление места нахождения уже известных правоохранительным органам объектов.¹¹⁵ К объектам розыска относятся следующие категории лиц: без вести пропавшие; скрывшиеся от дознания, следствия и суда; психически больные, ушедшие из дома или медицинского учреждения; несовершеннолетние, ушедшие из дома или иных мест проживания; лица, совершившие побег из-под стражи или из мест содержания заключенных и др. Также к видам розыскной деятельности относится деятельность по установлению личности по неопознанным трупам.

Для правового регулирования розыскной деятельности в РФ характерны два взаимообусловленных обстоятельства:

- 1) высокая доля подзаконных нормативных правовых актов;
- 2) низкий уровень разработанности общих положений и терминологии.

Порядок осуществления розыска лиц розыскными подразделениями ОРО, как правило, регулируется ведомственными нормативными правовыми актами, принимаемыми в форме инструкций, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, либо отнесенные к категории информации, предназначенной для служебного пользования. В указанных инструкциях большее внимание уделяется порядку осуществления розыска, тактике и методике розыскной деятельности, однако общие положения о розыске лиц, которые, как представляется, должны быть регламентированы на уровне законодательства, в инструкциях не раскрываются.

Кроме того, принятие ведомственных актов по вопросам розыска порождает и усугубляет рассогласованность по отдельным вопросам правового регулирования. Так, в действующем отече-

¹¹⁵ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М. : Инфра-М, 2002. С. 509.

ственном законодательстве не определено понятия розыска лиц, не установлены субъекты розыска, не указаны объекты розыска и т. д. Нормативное регулирование затронутых вопросов относится к компетенции отдельных правоохранительных органов.

Тем не менее, на уровне федерального законодательства розыскная деятельность регулируется рядом федеральных законов.

В соответствии со ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» одной из задач ОРД является осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших.

Из формулировки статьи 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» следует, что одним из видов розыскной деятельности вступает розыск лиц, что находит отражение в структуре ОРО. На основании этого традиционно розыскная деятельность исследуется в теории ОРД. В рамках доктрины ОРД розыск лиц рассматривается как деятельность ОРО. По нашему мнению, вопреки распространенному представлению, в состоянии правовой неопределенности розыскной деятельности небесспорным представляется тезис о том, что розыск лиц в РФ осуществляется лишь в порядке ОРД и подразделениями ОРО. Системный анализ действующего законодательства, а также изучение оперативной практики говорят об обратном.

Во-первых, определенными розыскными полномочиями наделяются некоторые участники уголовного судопроизводства (ст.ст. 210, 238 УПК РФ).

Во-вторых, фактически розыск лиц осуществляется и иными должностными лицами государственных органов власти (например, сотрудниками полиции, не входящими в состав оперативно-розыскных подразделений), уполномоченными на совершение действий административно-правового характера (КоАП РФ; п. 4 ч. 1 ст. 2, ст. 13 ФЗ «О полиции»), судебными приставами-исполнителями (ст. 65 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

В-третьих, розыск лиц осуществляется и посредством аварийно-спасательных (поисковых) мероприятий (ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

В-четвертых, допускается проведения розыска лиц и частными детективными агентствами (ст. 3 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»).

В то же время в научной литературе указывается, что признаком розыскной работы является ее относимость исключительно к компетенции государственных органов.¹¹⁶

В-пятых, в процессе розыска лиц ОРО активно взаимодействуют с иными государственными органами, органами местного самоуправления, организациями всех форм собственности, которые в большинстве случаев по запросам ОРО оказывают информационную поддержку розыскной деятельности.

Полагаем, что приведенные аргументы доказывают тот факт, что розыскная деятельность должна пониматься шире, нежели только как вид оперативно-розыскной деятельности. Аналогичную мысль высказывают авторы учебника по ОРД, относя к средствам осуществления розыска уголовно-процессуальные меры, оперативно-розыскные мероприятия, организационные меры, административно-правовые меры.¹¹⁷

Безусловно, розыск лиц в порядке ОРД осуществляется лишь ОРО, но в целях совершенствования прокурорского надзора считаем необходимым преодолеть ограничительный подход к пониманию розыскной деятельности, свойственный теории ОРД.

Исходя из сказанного, к полномочиям органов прокуратуры РФ относится проведение проверок соблюдения законов о розыске в отношении широкого круга органов власти и организаций. В связи с тем, что прокурорский надзор за исполнением законов не может быть ограничен проверкой законности в деятельности ОРО, возникает вопрос о месте прокурорского надзора за исполнением законов о розыске. Является ли он самостоятельной отраслью прокурорского надзора?

Исмаилов Ч. М. считает, что прокурорский надзор за исполнением законов о розыске безвестно исчезнувших лиц (как «компонент» прокурорского надзора за исполнением законов о розыске) является самостоятельным, комплексным направлением деятельности прокуратуры РФ.¹¹⁸

По нашему мнению, надзор за исполнением законов о розыске лиц целесообразно рассматривать как комплексную (включающую в себя отдельные «элементы» общего надзора) подотрасль прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, т. к. подавляющая часть розыскной дея-

¹¹⁶ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. Маркушина А. Г. М.: ЮРАЙТ, 2012. С. 14.

¹¹⁷ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М.: Инфра-М, 2002. С. 511, 512.

¹¹⁸ Исмаилов, Ч. М. Прокурорский надзор за исполнением законов о розыске безвестно исчезнувших лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ч. М. Исмаилов. Москва, 2012. С. 9.

тельности в РФ выполняется специализированными ОРО, и именно в работе указанных органов ежегодно выявляются тысячи нарушений прав и свобод граждан.

Подытоживая сказанное, добавим, что вопрос о месте прокурорского надзора за исполнением законов о розыске лиц остается открытым. Более того, дальнейшей разработки требуют объект, предмет и пределы исследуемой подотрасли надзора.

ЛЕГКОВА Д. А.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ТАРИФНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В СФЕРЕ ЖКХ

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) является комплексной отраслью российской экономики, развитие и функционирование которой неразрывно связано с экономикой страны в целом. Эффективное движение финансов в данной сфере общественных отношений играет ключевую роль в процессе ее реформирования, которое на сегодняшний день не привело к положительным результатам. Основополагающими причинами сложившейся ситуации являются: значительный уровень износа производственных фондов, в том числе транспортных коммуникаций и энергетического оборудования до 60-70 %, обусловленный принятием в муниципальную собственность объектов коммунального назначения в ветхом и аварийном состоянии; сверхнормативные потери энергоресурсов на всех стадиях от производства до потребления, составляющие до 50 %, вследствие эксплуатации устаревшего технологического оборудования с низким коэффициентом полезного действия; высокая себестоимость производства коммунальных услуг из-за сверхнормативного потребления энергоресурсов, наличия нерационально функционирующих затратных технологических схем и низкого коэффициента использования установленной мощности и, вследствие этого, незначительная инвестиционная привлекательность объектов, противоестественный рост тарифов на услуги организаций коммунального комплекса.¹¹⁹ Между тем обеспечение высокого уровня

¹¹⁹ Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 503-п «Об утверждении государственной программы Красноярского края «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности». Справочная правовая система Консультант-Плюс: официальный сайт.

жилищно-коммунального обслуживания населения должно являться одним из приоритетных направлений государственной политики страны, ведь именно ЖКХ определяет условия обитания, здоровья и комфорта проживания населения, воспроизводства рабочей силы, социальной защиты малообеспеченных граждан, развития территорий, их инвестиционную привлекательность, а также является важнейшей предпосылкой социальной и экономической стабильности государства.

Ю. Я. Чайка в своем докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации отметил, что одной из самых криминализированных отраслей экономики остается жилищно-коммунальный комплекс. В 2015 г. прокурорами здесь выявлено почти 335 тыс. нарушений закона.¹²⁰ Во исполнение поручения Президента Генеральная прокуратура Российской Федерации совместно с МВД России, Следственным комитетом Российской Федерации, Федеральной службой по финансовому мониторингу и во взаимодействии с полномочными представителями Президента Российской Федерации с 2011 г. проводят активную работу по проверке законности использования организациями жилищно-коммунального комплекса финансовых ресурсов. Исходя из результатов проведенных проверок, наиболее частыми правонарушениями являются факты самоуправного и необоснованного увеличения тарифов за услуги организаций жилищно-коммунального комплекса. При этом зачастую нарушения законодательства связаны со злоупотреблением своим должностным положением со стороны должностных лиц органов власти. Имеют место факты принятия решений об установлении тарифов и (или) предельных уровней не на заседании правления (коллегии), а единоличным решением руководителя данного органа. Устанавливаются многочисленные факты нарушения процедуры принятия тарифов. В частности сроков процедур извещения организаций об открытии и рассмотрении дел об установлении тарифов, сроков проведения экспертизы представленных предложений и подготовки экспертных заключений.

На состоявшейся в феврале 2014 года коллегии Генеральной прокуратуры с повесткой дня «О состоянии законности в сфере ЖКХ» было отмечено, что в ходе надзорных проверок в сфере ЖКХ органы прокуратуры обеспечивают постоянный мониторинг

¹²⁰ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2015 г. <http://genproc.gov.ru/stat/data/1054853/>

складывающейся ситуации, взаимодействуют с правоохранительными и контрольно-надзорными органами по вопросам тарифного регулирования, образованы межведомственные группы.

Существует тенденция роста нарушений, допускаемых органами местного самоуправления. Значительная их часть является следствием недобросовестного исполнения своих обязанностей при регулировании тарифов на товары и услуги жилищно-коммунального комплекса. Принимаются нормативные правовые акты с превышением полномочий, установленных законодательством, не соблюдаются принципы экономической обоснованности тарифов. Кроме того имеют место незаконные начисления обслуживающими организациями платы за жилищно-коммунальные услуги в неутвержденных размерах, а также факты нецелевого расходования средств, полученных за предоставленные ресурсы.

Динамика выявленных правонарушений свидетельствует об экстраполяции тенденций снижения качества оказываемых коммунальных услуг и отсутствия контроля за обоснованностью повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги. Неадекватный рост тарифов влечет нарушение прав потребителей жилищно-коммунальных услуг (отметим - вопреки смыслу социальной направленности механизма установления тарифов).¹²¹

Комплексный анализ состояния законности тарифного регулирования в сфере ЖКХ является актуальным как с точки зрения теории, так и с позиции практического использования. Для достижения его должного уровня необходимо сосредоточить усилия на организации надзора за своевременным выявлением, реальным устранением нарушений прав граждан, пресечением злоупотреблений со стороны уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц. Исключить факты подмены полномочий контролирующих органов. Кроме того требуется обеспечить превентивный характер надзорных мероприятий. Также необходимо организовать регулярный обмен информацией между прокуратурой и иными уполномоченными органами. Только при активном взаимодействии возможно оперативно осуществлять надзорные и проверочные мероприятия, а также повысить состояние законности в сфере тарифного регулирования жилищно-коммунального комплекса.

¹²¹ Баранова Д. Н. Правовые гарантии осуществления гражданских прав и обязанностей субъектами жилищных правоотношений в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг // Адвокат. 2010. № 5. С. 34-48.

ЛЕЖНЮК Е. В.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

ПРОКУРОРСКАЯ ПРОВЕРКА: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Вопросы, связанные с понятием прокурорской проверки, основанием, методами и тактическими приемами ее проведения, являются одними из наиболее дискуссионных в среде исследователей прокурорской деятельности. Например, отсутствует единое понятие прокурорской проверки. Прокурорская проверка исполнения законов определяется как основной способ выявления нарушений закона, полномочие прокурора по надзору за точным и единообразным исполнением законов¹²². При этом отмечается, что прокурорская проверка представляет собой совокупность взаимосвязанных интеллектуальных, организационных, технических, управленческих действий, проводимых в установленный законом срок при наличии сведений о фактах нарушения закона и направленных на выявление нарушений закона, виновных лиц и привлечение их к установленной законом ответственности¹²³. Таким образом, можно сделать вывод, что прокурорская проверка— это основное средство обнаружения нарушений закона, совокупность определенных законом действий (мероприятий) для достижения целей и решения задач деятельности органов прокуратуры. Следует отметить, что Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» процедура прокурорской проверки не регламентирована. В связи с этим совершенно обоснованно мнение ученых о том, что регламент, а также правовой режим осуществления прокурорами надзорных проверок четко не определен¹²⁴.

¹²² Методика и тактика проведения прокурорской проверки : учебное пособие / О. Н. Коршунова [и др.] ; под ред. О. Н. Коршуновой. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — 240 с.

¹²³ Ергашев., Е. Р. К вопросу об основных требованиях, предъявляемых к организации и проведению прокурорской проверки / Е. Р. Ергашев, А. А. Фирсова // Российский юридический журнал. — 2013. — № 1. — С. 180—184.

¹²⁴ Бут, Н. Д. Нормативные правовые основы прокурорских проверок исполнения законов о противодействии коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок / Н. Д. Бут, С. В. Бажанов // Российская юстиция. — 2015. — № 8. — С. 51 —54.

Вопрос оснований и процедуры проведения прокурорской проверки актуализировался в связи с принятием Постановления Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «АГОРА», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С. А. Ганнушкиной» (далее – Постановление КС РФ), по которому положения п. 1 ст. 6 и п. 1 ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» были признаны не соответствующими ст. 18, ч. 1 и 2 ст. 19, чч. 1 и 2 ст. 46, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. В целях исполнения данного постановления 28.05.2015 Генеральным прокурором Российской Федерации издан Приказ № 265 «О порядке исполнения постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Приказ Генерального прокурора РФ № 265). В настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в I чтении 16.10.2015 был принят проект Федерального закона № 865550-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». Вынесение указанного Постановления КС РФ не могло не вызвать обсуждений в научных кругах. Например, по их результатам отдельными авторами вырабатываются критерии (пределы) правомерного осуществления прокурорского надзора за исполнением законов: проведение проверки в рамках определенного предмета, обусловленного наличием сведений, указывающих на признаки нарушений законов в деятельности поднадзорных объектов и их должностных лиц; право запрашивать в ходе проведения проверки у руководителей и должностных лиц организации лишь те документы, которые имеются у них в распоряжении; недопустимость повторной проверки; надлежащее процессуальное оформление всего про-

цесса прокурорской проверки; в случае заявления проверяемого объекта в судебный орган, доказывание правомерности проведения проверки лежит на прокуроре.¹²⁵ На мой взгляд, все же перечень данных критериев остается открытым, поскольку он может быть изменен с выделением из общих критериев частных, а также расширен в связи с изменением правоприменительной практики. Итак, в настоящее время прокурорский работник обязан сообщать руководителю или иному уполномоченному представителю проверяемого органа (организации) о проведении проверки не позднее дня начала проверки. Данное положение «лишило» прокурорскую проверку такого признака, как внезапность, а, следовательно, может снизить ее эффективность и результативность. Замечу, что также не регламентирован способ уведомления: официальным документом, или же возможно использование факсимильной связи, отправка смс-сообщений. Стоит отметить, что в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не упоминается о необходимости уведомления поднадзорного объекта о начале проведения проверки.

Таким образом, в данном случае можно наблюдать недопонимание между практикой и теорией. Как мне кажется, представляется возможным восполнить данный пробел посредством уточнения законодателю данной нормы, касающейся вопроса о минимальных сроках уведомления проверяемого органа и способов такого уведомления. Поддерживая ученых, которые стоят на позиции процессуализации прокурорской проверки, а именно законодательного определения поводов и оснований для ее проведения, круга полномочных субъектов, инструментария, видов итоговых решений, сроков, порядка обжалования и т. д., представляется необходимым при этом учесть специфику органа прокуратуры для того, чтобы не превратить его в обычный государственный контролирующий орган.

НАХОДКИН А. А.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

СРЕДСТВА ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ НА СУД ПРИСЯЖНЫХ

¹²⁵ Бондарь, Н. С. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации экономики / Н. С. Бондарь, А. А. Джагарян // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 9—23.

Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей – это крайне важное направление и достаточно сложная деятельность прокурора. Оно представляет собой синергию права, психологии и ораторского искусства. Как верно отмечает Л. Г. Рябова¹²⁶, перед государственным обвинителем ставятся задача и сверхзадача. Задача непростая: убедить судебную аудиторию в виновности подсудимого. Миссия или сверхзадача намного сложнее, быть может, далеко не всегда выполнима, но не ставить ее для себя нельзя. Прежде всего, подсудимому надо показать картину происшедшего в его судьбе таким образом, чтобы глубоко проникнуть в его сознание и, подтолкнув к самоанализу, заставить (научить) произвести переоценку его жизни, проступка и подвести к раскаянию. Не ставя сверхзадачи, можно ошибиться и с решением задачи. Право устанавливает форму судебного разбирательства, его пределы, а так же полномочия сторон. С точки зрения права, государственный обвинитель обладает широкими полномочиями, которые позволяют ему выполнять поставленные перед ним задачи. Тем не менее, право не устанавливает как и при помощи каких средств государственный обвинитель будет убеждать судебную аудиторию. Именно поэтому, данная работа представляет собой сплав из различных областей знаний и элементов искусства. Представляется, что средства влияния на судебную аудиторию могут быть разграничены следующим образом: личностное влияние, влияние посредством слова, влияние посредством изображения.

Личностное влияние осуществляется еще до того, как государственный обвинитель произнесет первые свои слова. Судебная аудитория обращает внимание на то, как он входит, стоит, какое у него выражение лица, какая походка, что он делает с руками, каков его внешний вид. Присяжные хотят знать, что он представляет сам по себе, хотят сразу составить мнение о нем и, сами того не сознавая, хотят решить, будут ли их симпатии на стороне прокурора или воспримут ли они то, что он им скажет.¹²⁷ По мнению начальника уголовно-судебного управления прокуратуры Пензенской области В. М. Волошина¹²⁸ - государственный обвини-

¹²⁶ Рябова Л. Г. Публичная речь государственного обвинителя в суде / Л. Г. Рябова. – Иркутск: Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. С. 24.

¹²⁷ Криксунова И. Создай свой имидж. - СПб.: Лань, 1997. С. 12.

¹²⁸ Волошин В. М. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Тактика и методика поддержания государственного обвинения по уголовным делам: сб. материалов по обмену опытом; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2012. С. 10.

тель, должен носить форму, поддерживать аккуратный внешний вид. В ходе разбирательства, прокурор должен проявлять выдержку, и спокойствие, речь должна быть четкой, уверенной. По мнению И. И. Мельникова, помимо вышесказанного следует избегать топтания на месте, покачиваний, кривляний, а так же избегать самой неудачной позы – когда прокурор (как правило, с плохим зрением) наклоняется над столом, чтобы прочесть свои записи. Действия государственного обвинителя не должны свидетельствовать о наличии в его поведении т.н. обвинительного уклона. Присяжные должны видеть в нем беспристрастного арбитра, или, как называл государственного обвинителя А. Ф. Кони - публично говорящего судью.¹²⁹

По мнению ученых, владение словом является одним из важнейших профессиональных требований, предъявляемых к государственному обвинителю. С этим мнением нельзя не согласиться, поскольку сила языка позволяет представить даже самые запутанные жизненные ситуации в простой и доходчивой форме, разъяснить истинные мотивы совершенного деяния, отграничить его от другого, разобраться в тонкостях юридической оценки случившегося и ориентировать судебную аудиторию на правильный вывод, при решении вопроса о виновности лица.

Всякое злоупотребление эффектами, засорение речи ненужной словесной мишурой лишает обвинительную речь естественности, рождает у слушателей недоверие и недоброжелательное отношение к такому судебному оратору¹³⁰. На эту особенность обвинительной речи в свое время обращал внимание А. Ф. Кони: «В стремлении к тому, что кажется правым, глубочайшая мысль должна сливаться с простейшим словом... на суде надо говорить все, что нужно, и только то, что нужно, и научиться, что лучше ничего не сказать, чем сказать ничего»¹³¹.

В ходе судебного разбирательства прокурор должен постоянно держать контакт с судебной аудиторией, должен следить за их реакцией.¹³² В том случае, когда контакт потерян, или присяжные отвлеклись, практические работники советуют прибегнуть к следующим частным способам привлечения внимания: задать вопрос – например, хорошо ли видно или слышно; издать случайный отвлекающий звук – нечаянно уронить ручку; сделать паузу.

¹²⁹ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 4. С. 62.

¹³⁰ Государственный обвинитель в советском суде / под ред. В. А. Болдырев. М. : Госюриздат, 1954. С. 289.

¹³¹ Кони А. Ф. На жизненном пути. Т. 11. СПб., 1912. С. 425.

¹³² Андреев В. И. Деловая риторика. Казань, 1993.

Сложно переоценить значение наглядных способов представления доказательств. Можно смело утверждать, что государственный обвинитель, даже при прямых доказательствах виновности лица, может потерпеть фиаско, если не сумеет доходчиво и убедительно довести до присяжных информацию доказательственного значения. Большой поток информации во многом может затруднить ее восприятие, анализ, оценку и, как следствие, — принятие решения по представленным материалам уголовного дела. Поэтому государственному обвинителю необходимо представлять информацию, содержащуюся в материалах уголовного дела, таким образом, чтобы участники судебного следствия, в частности присяжные заседатели, получили наиболее полную объективную картину происшедшего.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что поддержание государственного обвинения в суде присяжных является направлением отличным от других, который требует специальной подготовки кадров с целью развития навыков влияния посредством слова, изображения и личностных характеристик с тем, чтобы максимально результативно и профессионально осуществлять деятельность по поддержанию государственного обвинения.

ОВЧИННИКОВА Л. А.

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
РАНХиГС (Саратов)
студент*

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ИЛИ РЕАЛИЗАЦИЯ СВОЕГО ПРАВА УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Права граждан признаются основным принципом существования правового государства. Ст. 17 Конституции Российской Федерации определено, что права и свободы человека и гражданина гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права в соответствии с настоящей Конституцией.

Существует огромное количество законов, в которых обязательным условием их реализации, предусмотрено соблюдение прав граждан.

Вместе с тем, зачастую пользуясь предоставленными правами, граждане нашей страны ищут пробелы в законах, для использования своего права, злоупотребляя им.

Еще в 50-х годах в Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» закреплён запрет на злоупотребление правами и сравнительно недавно такой термин «злоупотребление правом»

появился в отдельных отраслях права, таких как гражданское, арбитражное, в федеральных законах и широко используется в правоприменительной практике. Однако, он не коснулся отрасли уголовного, уголовно-процессуального права. В этой связи существующие пробелы, дают возможность активно пользоваться неурегулированным законодателем механизмом, недобросовестными участниками уголовного судопроизводства.

Так, в действующем уголовно – процессуальном законодательстве РФ закреплено общее положение об ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ).

Однако законодателем не учтено, что, предоставляя обвиняемому и его защитнику право на ознакомление с материалами уголовного дела и не конкретизируя, не ограничивая обвиняемого в злоупотреблении своим правом, дает возможность обвиняемому затягивать предоставленный для ознакомления срок.

Отсутствие судебной практики, четких методических рекомендаций, несовершенство положений норм УПК, приводит к возникновению негативных тенденций. Пользуясь таким пробелом в указанной норме закона, наиболее состоятельные обвиняемые не «дают» завершить ознакомление с материалами уголовного дела, расторгая соглашение со своим защитником и заключая новое с другим. Тем самым, предоставляя возможность адвокатам на абсолютно законных основаниях затягивать процедуру ознакомления, повторяя подобное вновь и вновь.

Такое явное злоупотребление правом затрагивает не только право на ознакомление с материалами дела, а еще и на реализацию права государственных органов направления уголовного дела в суд и привлечение лица к установленной законом ответственности.

Таким же образом допускается злоупотребление правом осужденными, при ознакомлении с материалами уголовного дела, перед направлением уголовного дела в суд апелляционной инстанции. Предоставленное ч. 3 ст. 227 УПК РФ право на дополнительное ознакомление с материалами уголовного дела, дало дополнительную возможность для злоупотребления таким правом.

Так, в связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации Определения от 19 февраля 2004 г. № 104-О, а также ряда других решений высших судов, предусматривающих право на ознакомление с материалами дела, в том числе на этапе

обжалования принятых по нему судебных решений, этим правом часто пользуются осужденные, содержащиеся под стражей.

Проведенный анализ рассмотренных уголовных дел судом, показал, что зачастую осужденные пользуясь предоставленным правом для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела, впоследствии какой – либо жалобы не направляют, а используют предоставление такого права в личных целях (встреча с родственниками, выезд за пределы следственного изолятора, смена обстановки и т. д.). Данную проблему исследовал судья Иркутского областного суда Ринчинов Б. А. в своей статье «Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве» и предлагал пути разрешения данной проблемы.

Реализация некоторых его предложений нашло свое отражение в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30.06.2015 № 29. Однако, как показывает практика, для пресечения злоупотреблений правом участниками уголовного судопроизводства необходимо в более широком смысле осветить этот вопрос, закрепить в отелных положениях УПК РФ прямой запрет на злоупотребление правом, с выработкой единых критериев по которым указанное право будет признаваться судом нарушенным. В уголовном судопроизводстве сторона защиты и обвинения пользуется равными правами. Злоупотребление правом одной из сторон уголовного судопроизводства напрямую затрагивает законные права и интересы другой стороны. В связи с этим представляется необходимым обеспечить баланс прав и интересов сторон. Злоупотребление правом можно определить как использование своего действительного права с целью ущемления либо иного незаконного ограничения прав другой стороны уголовного процесса, либо с целью воспрепятствовать соблюдению принципов уголовного судопроизводства (например, закрепленных в ст. 6 УПК РФ).

Если исходить из этого положения, то представляется необходимым несколько расширить компетенцию суда по рассмотрению жалоб участников уголовного судопроизводства в порядке ст. 125 УПК РФ, предоставив возможность обжалования в суд действий (бездействий) сторон процесса, направленных на злоупотребление правом.

Недостаточная урегулированность в законе рассматриваемой проблемы, несмотря на ее несомненную важность и актуальность, вызывает по моему мнению, необходимость ее дальней-

шей научной разработки и внесения предложений по совершенствованию действующего законодательства.

ОВЧИННИКОВА П. С., ФОМЧЕНКО С. С.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студенты*

О ПРОБЛЕМАХ ПРОВЕДЕНИЯ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

Коррупция создает серьезнейшие проблемы на пути поступательного развития рыночной экономики, создания и функционирования демократических институтов в нашей стране. Результаты комплексных исследований коррупции свидетельствуют о том, что одной из наиболее значимых причин, ее порождающих, является несовершенство российского законодательства, в частности, коррупциогенность принимаемых нормативных правовых актов¹³³. Совершенствование качества правового регулирования путем устранения коррупциогенных факторов из правовых норм, обеспечение режима законности являются важной задачей как органов государственной власти и местного самоуправления, так и органов прокуратуры.

Преимущество правового положения органов прокуратуры заключается в возможностях прокурора непосредственно влиять и добиваться устранения из нормативных правовых актов коррупционных факторов путем внесения в соответствующий орган или должностному лицу обязательного к исполнению требования об изменении принятого нормативного правового акта, доработке проекта нормативного правового акта, а также посредством направления заявления в судебные органы¹³⁴.

В настоящее время существует ряд неурегулированных вопросов, связанных с проведением антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Одной из проблем, выявленных практикой антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры, является определение критериев отнесения тех или иных правовых актов к нормативным. Отсутствие однозначности при квалификации того

¹³³ Анализ коррупциогенности законодательства: Памятка эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательного акта / под ред. В. Н. Южакова. М.: Статут, 2004. С. 11.

¹³⁴ Филатов С. В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (их проектов) // Законность. 2013. № 2. С. 7.

или иного правового акта в качестве нормативного на практике может привести к тому, что организационно-распорядительные акты, в которых фактически содержатся правовые нормы, будут выведены из предмета обязательной антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры. Как показывает анализ деятельности органов прокуратуры по данному направлению, в таком ракурсе оценка нормативности правового акта ими не проводится. Эта задача не определена для органов прокуратуры даже в постановочном плане, что существенно увеличивает коррупционные риски в процессе правоприменения организационно-распорядительных правовых актов. Для того чтобы решить эту проблему, нужен федеральный закон о нормативных правовых актах, который бы урегулировал систему источников права в России и упорядочил процедуры их разработки и принятия.

Кроме того, практика прокурорских работников показывает, что именно в нормативных правовых актах, регулирующих отношения по размещению заказов, наиболее часто можно обнаружить коррупциогенные факторы, и именно в этой области отношений часто встречаются правонарушения коррупционной направленности. В ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе» не упомянуты нормативно правовые акты о размещении заказов, но следует иметь в виду, что законодательство о государственной и муниципальной собственности регулирует отношения связанные с использованием и распоряжением государственным и муниципальным имуществом¹³⁵.

Важной организационной проблемой является невозможность для сотрудников прокуратуры охватить весь массив нормативных правовых актов и прежде всего ранее принятых, то есть «выплывает» человеческий фактор – перегруженность текущей деятельностью и нехватка такого ресурса как время. На местах вызывает определенные трудности организация антикоррупционной экспертизы даже так называемых явных нормативных правовых актов в силу их большого количества. И это при том, что проблем, связанных с их квалификацией в качестве таковых, не возникает. Что уже говорить об актах, формально не подпадающих под признаки нормативных, или об актах, изданных не уполномоченными на то органами. Однако без всеобъемлющей оценки всего

¹³⁵ Дмитриев, Д. А., Какителашвили, М. М., Непомнящий, В. А. Практика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов органами прокуратуры // Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупционности: содержание, значение, методика проведения : сб. ст. / под ред. О. С. Капинус, А. В. Кудашкина. М., 2010. С. 57.

массива правовых актов (не только нормативных) работа по устранению коррупциогенности законодательства (понимаемого в широком смысле, т. е. включающего и подзаконные акты) эффективной признаваться не может. Касательно этого вопроса, весьма интересна практика прокуратуры Псковской области, использующей программный продукт «Автоматизированная информационная система «Правовой анализ нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления», разработанный информационной компанией «Кодекс» и функционирующий с 2009 года в органах прокуратуры области. Он позволяет весьма эффективно и с экономией времени выявлять коррупциогенные факторы, поэтому такую практику было бы неплохо распространить и в других субъектах РФ.

Еще одной организационной проблемой является доступность для прокуроров самих нормативных правовых актов для проведения антикоррупционной экспертизы. Следует отметить, что на местах достаточно долгое время предпринимаются усилия для создания механизма, предусматривающего обязанность нормотворческих органов направлять принятые нормативные правовые акты в органы прокуратуры. В то же время всеобщего понимания в этом вопросе не наблюдается, поскольку такая обязанность для нормотворческих органов не предусмотрена федеральным законодательством¹³⁶. Полагаем, что этот пробел в законодательстве необходимо устранить. Только тогда будет налажено на системной основе поступление нормативных правовых актов в органы прокуратуры.

Органы прокуратуры подают заявления в суды при выполнении такого условия как противоречие нормативного правового акта закону вне прямой причинно-следственной связи с выявленными коррупциогенными факторами. Последнее обстоятельство является как бы факультативным, дополнительным. Проблема же заключается в том, что КАС РФ и АПК РФ не содержат механизма рассмотрения поданных прокурорами в суд заявлений о внесении изменений в нормативные правовые акты с целью исключения из него коррупциогенных факторов, если такие нормативные правовые акты формально соответствуют закону, что создает сложности при реализации такого полномочия прокурорами при проведении антикоррупционной экспертизы.

¹³⁶ Кудашкин, А.В. Проблемы организации и проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. М.: Норма. 2011. № 2. С. 26.

Вполне очевидны также проблемы процессуального механизма оспаривания нормативных правовых актов, в которых выявлены коррупциогенные факторы. Так, согласно ст. 62 КАС РФ (ст. 65 АПК РФ), при подготовке заявления в суд прокурор должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законодательством. На какие обстоятельства может и должен ссылаться в подаваемом заявлении прокурор, обосновывая необходимость изменения нормативного правового акта, в котором выявлены коррупциогенные факторы, и доказывая факт создания таким нормативным правовым актом или его проектом условий для проявления коррупции? Однозначного ответа на этот вопрос дать, к сожалению, нельзя.

Считаем, что для того, чтобы органы прокуратуры продолжали работу по выявлению и устранению коррупциогенных факторов еще более эффективно, необходимо максимально облегчить им работу, устраняя существующие проблемы путем внесения соответствующих изменений и дополнений действующее законодательство, регламентирующее проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

ОДЖАЕВА Д. А.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

На данный момент, действующие нормативные правовые акты (далее — НПА) содержат большое количество норм, способствующих злоупотреблению властными полномочиями и совершению коррупционных правонарушений. В связи с этим, возникает необходимость в совершенствовании правового регулирования, направленного на устранение коррупциогенных факторов из правовых норм, и обеспечении законности принимаемых НПА.

Задача органов государственной власти, прежде всего, органов прокуратуры, состоит в обеспечении режима законности, путем выявления и устранения коррупциогенных факторов из правовых норм. Одним из способов такого выявления является антикоррупционная экспертиза НПА и их проектов. Правовые основы ее

проведения, в соответствии с федеральным законом №40-ФЗ, заложены в Конвенции ООН против коррупции 2003 г., ратифицированной Россией в 2006 г. Специальное регулирование этих вопросов на законодательном уровне осуществляется: Федеральным законом от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе НПА и проектов НПА".

Объект антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры, определен в ч. 2 ст. 3 закона "Об антикоррупционной экспертизе". Необходимо отметить, что в науке единства мнений о предмете и объекте антикоррупционной экспертизы не наблюдается. Так, например, Долотов Р. О., объединяет данные понятия и не видит между ними различий¹³⁷. Будатаров С. М. под предметом антикоррупционной экспертизы понимает административные процедуры, получившие юридическое закрепление в правовых актах или нашедших в них отражение¹³⁸. Газимзянов Р. Р. смешивает данные понятия¹³⁹.

В ФЗ "Об АЭ НПА и проектов НПА" выделено несколько субъектов, которые проводят экспертизу на коррупциогенность. Особое положение занимают органы прокуратуры. Так, например, в отличие от Минюста России, который занимается проведением антикоррупционной экспертизы проектов, Генеральная прокуратура проводит антикоррупционную экспертизу как НПА, так и их проектов.

Выделяются отличительные черты антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры:

1) проводится в отношении действующих НПА; 2) проводится в отношении не любых НПА, а только тех, которые указаны в ч. 2 ст. 3 Закона об антикоррупционной экспертизе (хотя в соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры от 28.12.2009 № 400 "Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов" органам прокуратуры предписано продолжить практику информирования правотворческих органов о наличии коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах, не относящихся к категории актов, установленных ч. 2

¹³⁷ Объекты и субъекты антикоррупционной экспертизы региональных правовых актов // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов : сб. ст. / сост. Е. Р. Россинская. М., 2010.

¹³⁸ Будатаров С. М. Объект и предмет антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. 2009. № 3.

¹³⁹ Газимзянов Р. Р. Объект антикоррупционной экспертизы: понятие, содержание, виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4.

ст. 3 Закона об антикоррупционной экспертизе); 3) проводится в отношении НПА не выше уровня федеральных министерств, служб и агентств; 4) в случае выявления в правовом акте коррупциогенных факторов выносится требование прокурора об изменении НПА; 5) требование прокурора об изменении НПА может быть обжаловано в установленном порядке.

Существуют явные отличия экспертизы на коррупциогенность, проводимой органами прокуратуры, от аналогичной экспертизы, проводимой другими субъектами (например, федеральными органами исполнительной власти).

В науке есть мнение о том, что внутренняя экспертиза не может быть независимой. Речь в данном случае идет о признаке независимости экспертизы как об объективном, беспристрастном проведении исследования, а не о виде экспертизы. Свое мнение по этому поводу высказал А. В. Нестеров, отметив, что "в рамках данной гипотезы стали появляться мнения, что должна быть независимая экспертиза, в отличие от ведомственной экспертизы, якобы зависимой от ведомственных начальников".¹⁴⁰

Одной из проблем, выявленных практикой антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры, является определение критериев отнесения тех или иных правовых актов к нормативным. От решения этой проблемы зависит, являются или не являются такие акты предметом антикоррупционной экспертизы.

Другой организационной проблемой является невозможность для сотрудников прокуратуры охватить весь массив НПА и прежде всего ранее принятых. На местах вызывает определенные трудности организация антикоррупционной экспертизы даже так называемых явных НПА в силу их большого количества. И это при том, что проблем, связанных с их квалификацией в качестве таковых, не возникает. Что уже говорить об актах, формально не подпадающих под признаки нормативных, или об актах, изданных не уполномоченными на то органами.

Таким образом, без учета всего объема правовых актов, включающего в себя подзаконные акты, работа по устранению коррупциогенности не может признаваться эффективной.

Подводя итог, следует сказать, что рассмотренные проблемы, связанные с проведением антикоррупционной экспертизы, свидетельствуют о том, что в настоящее время в целях реализации полномочий прокуроров необходимо совершенствовать антикор-

¹⁴⁰ Нестеров А. В. Правовые основания антикоррупционной экспертизы // СПС "Консультант плюс".

рупционное законодательство, чтобы восполнить имеющиеся в нем пробелы и недостатки.

ПАВЛЕНКО И. В.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ВЫЗОВЕ ГРАЖДАН И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ПРОКУРАТУРУ ДЛЯ ДАЧИ ОБЪЯСНЕНИЙ

Достаточно стандартной в прокуратуре считается, когда возникает необходимость вызвать должностное лицо или гражданина для получения от него объяснений по факту нарушения закона. Но что делать в случае, если указанное лицо отказывается приходить в прокуратуру? Что делать если оно отказывается сотрудничать или давать достоверные сведения? Данные вопросы, вызывающие проблемы на практике являются предметом нашего рассмотрения. Как в законодательстве отсутствует легальное определение понятия «объяснение», так и в теории отсутствует единое мнение. На наш взгляд, под термином «вызов в прокуратуру для дачи объяснений» следует понимать имеющее надлежащую форму требование прокурора о необходимости явки в прокуратуру, направленное гражданину или должностному лицу, с целью получения от таковых информации, имеющейся или ставшей о факте нарушения закона. А под «объяснением» следует понимать – изложение информации, имеющейся или ставшей известной должностному лицу или гражданину, о факте нарушения закона прокурору. Видится необходимость законодательного закрепления толкования данных терминов.

Вызов в прокуратуру может осуществляться как должностных лиц, так и граждан. ФЗ «О прокуратуре РФ» не содержит ограничений по вызову должностных лиц по критерию их участия в правонарушении, вызову подлежат не только виновные, но и иные должностные лица, в том числе очевидцы правонарушения. В отношении же граждан рассматриваемое полномочие может быть применено только в случае, если они были свидетелями (очевидцами) противоправных деяний, или им известны обстоятельства нарушения закона со стороны должностных лиц, поднадзорных прокурору.

Стоит отметить, что и ст. 22 ФЗ «О прокуратуре РФ», как и иные ведомственные акты, не предусматривают унифицированной формы и порядка для реализации указанного полномочия, хотя ст. 25.17 КоАП предусматривает некоторые формы, которые

можно считать надлежащими. Поэтому можно сделать вывод, что в рамках полномочий прокуроров вызов не может относиться к определенной процессуальной процедуре строго регламентированного характера, и потому вызов лиц может осуществляться в любой доступной форме, которая позволяет фактически известить вызываемое лицо о месте, времени и дате явки в соответствующий орган. Проблемой также является отсутствие формы бланка для получения объяснений.

О. С. Капинус и А. Э. Буксман рекомендуют использовать повестку, прилагая при этом свой вариант образца, но на практике известны и иные экземпляры форм как для извещения о вызове, так и для получения объяснений.

Потому считаем необходимым регламентировать как порядок и форму вызова, так и порядок и форму получения объяснений¹⁴¹.

Недостатком является и отсутствие законодательно закрепленных элементов содержания повестки/извещения. По большей части в этой сфере возникают серьезные проблемы в реализации рассматриваемого полномочия прокурорами созданным по сути своей прецедентным решением Верховного Суда РФ в постановлении от 06.06.03 № 86-ВОЗ-9¹⁴² по широко известному владимирскому делу. Получилось так, что высшая судебная инстанция, отразив в своем решении положения относительно необходимости оценки законности требований прокурора, почему то значительно сузила рамки применения прокурором рассматриваемого полномочия.¹⁴³ Результатом вынесенного решения явилось следующее: судьи фактически дописали норму ФЗ «О прокуратуре РФ» о прокуратуре словами, которых в ней никогда не было и быть не должно.

Как следствие, возникают логичные вопросы на практике. Как, например, в получившейся ситуации прокурору выполнять требования, предусмотренные Указанием Генеральной прокуратуры РФ от 6.07.1999 №39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона», в котором ведется речь о необходимости объявления предостережения должностному лицу

¹⁴¹ Буксман А. Э., Капинус О. С. Образцы документов прокурорской практики : практическое пособие / под ред. А. Э. Буксмана, О. С. Капинус. М. : Юрайт. 2014. С. 18.

¹⁴² Постановление Верховного Суда РФ. от 06.06.03 № 86-ВОЗ-9 [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴³ Винокуров А. Ю. Правовая регламентация "общенадзорных" полномочий прокурора нуждается в совершенствовании / В кн.: "Научные труды Московского гуманитарного университета". М. : МосГУ, 2006. Вып. 63.

путем вызова его в прокуратуру¹⁴⁴. А нарушения, о котором ведется речь в Постановлении Пленума ВС РФ, еще нет. К тому же, стоит отметить, что право вызова для дачи объяснений относится к полномочию, направленному именно на выявление нарушения путем собирания нужной для объективной правовой оценки информации. Собственно, что делать в случае возникновения необходимости вызова в прокуратуру самого заявителя с целью уточнения информации? Или очевидцев событий? Вторят ПП ВС и судьи на практике. Так, военным прокурором опротестовывалось решение мирового судьи, сделавшего вывод об обязанности прокурора при вызове лиц для дачи объяснений указывать в повестке основания вызова и факты нарушения закона. Суд оставил протест прокурора без удовлетворения, сославшись в апелляционном определении на ст. 22 Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», не предоставляющую прокурору права на вызов в прокуратуру для дачи объяснений должностных лиц и граждан без законного основания («...вправе проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона и вызывать должностных лиц для объяснений по поводу нарушений законов»)¹⁴⁵.

Таким образом, содержание повестки/извещения также является немаловажным. И, исходя из вышесказанного, следует, что повестка должна содержать следующие элементы: кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки, основание явки, а также последствия неявки без уважительных причин.

Отмечает ограниченность возможности применения мер государственного принуждения при получении объяснений и Коршунова О. Н.¹⁴⁶, видя в этом необходимости изменения существующего на сегодняшний день порядка. Так, при отсутствии желания сотрудничать и предоставлять достоверные сведения, воздей-

¹⁴⁴ Указание Генпрокуратуры РФ от 06.07.1999 N 39/7 "О применении предостережения о недопустимости нарушения закона" [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁵ Решение Автозаводского районного суда № 12-131/2014 от 14 марта 2014 г. [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁶ Коршунова О. Н., Никитин Е. Л. Прокурорский надзор: учебное пособие. СПб.: Юридический центр, 2015. С. 124.

¹⁴⁶ Решение мирового судьи судебного участка № 97 Автозаводского судебного района от 17.02.2014 года г [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ствовать на должностных лиц и граждан правовыми способами сложно ввиду отсутствия таковой обязанности, подкрепленная ответственностью, в отличие от показаний при допросе. Ответственность за дачу заведомо ложных объяснений не предусмотрена. Так, в постановлении мирового судьи было отмечено, что вызываемое лицо вправе не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом согласно ст. 51 Конституции РФ. К тому же, согласно ст. 25.1 КоАП РФ лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении вправе, но не обязано давать объяснения¹⁴⁷.

Подводя общую черту над вышесказанным, представляется четкая необходимость в изменении существующего на сегодняшний день порядка и ухода от неправильной по своей сути практики применения судами законодательства. Видится необходимость в полной регламентации такого полномочия прокурора как вызов в прокуратуру для дачи объяснения, а также в пересмотре имеющейся позиции Верховного Суда РФ, представляющей серьезную угрозу возможности всесторонней и полной реализации прокурорами своих полномочий.

ПАСЕЦКАЯ М. Н.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ ПОЛНОМОЧИЙ НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Противодействие коррупции на современном этапе выступает одной из важных задач для всех государственных органов. Важным направлением этой деятельности выступает антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов. В настоящее время прокурор обладает рядом полномочий, которые позволяют ему достаточно оперативно реагировать на выявляемые в нормативном правовом акте коррупциогенные факторы. Со-

¹⁴⁷ Решение мирового судьи судебного участка № 97 Автозаводского судебного района от 17.02.2014 года г [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

гласно части 2 статьи 9.1. Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» при выявлении в нормативном правовом акте коррупционных факторов прокурор вносит в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт, требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупционных факторов либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации¹⁴⁸.

Пунктом 1.7. приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» закреплено, что в случае отклонения требований прокурор использует право на обращение в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации¹⁴⁹.

Однако, в силу недостаточной регламентации порядка реализации прокурором полномочий по обращению в суд в связи с наличием коррупционных факторов в нормативном правовом акте, а также при отказе в удовлетворении требования о его изменении возникают определенные сложности в практической деятельности.

Представляется, что законодательная регламентация процедурных вопросов реализации указанных полномочий прокурора будет логичным продолжением современных тенденций процессуализации прокурорской деятельности, намеченной Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 2-П.

В целях регламентации указанных вопросов, думается, будет полезным, в частности, в пункте 1 части 2 статьи 1 Кодекса Российской Федерации об административном судопроизводстве (далее – Кодекс, КАС) предусмотреть, что суды в порядке, предусмотренном Кодексом, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушен-

¹⁴⁸ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 28.11.2015) "О прокуратуре Российской Федерации" / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189623> (дата обращения 28.03.2016).

¹⁴⁹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 (ред. от 09.02.2012) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=128208> (дата обращения 28.03.2016).

ных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе административные дела об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части, об установлении факта наличия в нормативном правовом акте коррупциогенного фактора (коррупциогенных факторов).

По аналогии с нормой, закрепленной в пункте 2 статьи 20 КАС, необходимо отнести рассмотрение дел об установлении факта наличия в нормативных правовых актах коррупциогенного фактора (коррупциогенных факторов) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представительных органов муниципальных образований к юрисдикции Верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа.

В части 2 статьи 62 КАС представляется необходимым (в отличие от действующей системы правового регулирования) возложить обязанность доказывания наличия коррупциогенного фактора (коррупциогенных факторов) на административного истца.

Изменениями в часть 1 статьи 124 КАС необходимо урегулировать, что административное исковое заявление может содержать требования об установлении факта наличия в нормативном правовом акте, принятом административным ответчиком, коррупциогенного фактора (коррупциогенных факторов).

В части 4 статьи 128 КАС и в пункте 2 части 1 статьи 194 КАС следует закрепить, что суд отказывает в принятии административного искового заявления об установлении факта наличия в нормативном правовом акте коррупциогенного фактора (коррупциогенных факторов), и прекращает производство по такому административному делу, если имеется вступившее в законную силу решение суда, принятое по административному иску о том же предмете.

Частью 2 статьи 194 КАС необходимо закрепить, что суд также вправе прекратить производство по административному делу в случае, если нормативный правовой акт, в отношении которого ставится вопрос об установлении факта наличия коррупциогенного фактора (коррупциогенных факторов) отменен или пересмотрен.

Одновременно с внесением изменений в приведенные выше нормы КАС имеется необходимость детальной регламентации рассматриваемых вопросов в нормах главы 21 Кодекса. При этом представляется, что изменению подлежат как наименования соответствующих статей, так и нормы в них содержащиеся.

Учитывая специфический характер предмета рассмотрения в суде, по нашему мнению, представляется необходимым, наделять правом на обращение в суд Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров в пределах своей компетенции, органы Минюста России, в том числе его территориальные органы по регионам.

Соответственно, необходимо законодательно регламентировать требования к административному исковому заявлению и решению суда, возможность применения мер предварительной защиты по административному иску, последствия признания факта наличия в нормативном правовом акте коррупционного фактора (коррупционных факторов).

Безусловно, обязательному изменению также подлежат специальные нормы КАС, регулирующие вопросы производства в суде и последующего обжалования постановленного решения (вопросы отказа в принятии административного искового заявления, рассмотрения дела в суде, прекращения производства по делу, обжалования).

РУЖАНОВА А. А.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ

В соответствии с приказами Генерального прокурора¹⁵⁰ Российской Федерации на органы прокуратуры возложена обязанность активно принимать непосредственное участие в правотворческом процессе. К такому участию относятся: разработка модельных нормативных правовых актов, направление рекомендательных информационных писем руководителям соответствующих органов, участие в рабочих группах, проведение совместных встреч, конференций, собраний. Особое значение имеет участие прокурора в подготовке проектов законов и иных нормативных правовых актов, их правовая экспертиза, направление замечаний и предложений об устранении выявленных в проектах несоответствий федеральному и региональному законодательству. Так, благодаря заключению соглашений о взаимодействии между органами прокуратуры и органами местного самоуправления (далее – ОМСУ), все разработанные ОМСУ проекты нормативных правовых актов направляются в органы прокуратуры для проверки. Установление такого рода взаимодействия органов прокуратуры с ОМСУ способствует предотвращению нарушений закона на стадии их разработки. Анализируя складывающуюся правоприменительную практику, а так же на основе личного участия в качестве общественного помощника в прокуратуре Богучанского района Красноярского края имела возможность оценить особую значимость данного направления деятельности прокуратуры при проведении проверки нормативных правовых актов ОМСУ в сфере организации ритуальных услуг. Прокуратура достаточно часто сталкивается с нарушениями закона в данной сфере со стороны ОМСУ.

Основополагающим правовым актом в указанной сфере является Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и

¹⁵⁰ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2007 г. № 144 "О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления" // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 2 октября 2007 г. № 155 "Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления" // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

похоронном деле»¹⁵¹ (далее - № 8-ФЗ). Из смысла закона следует, что ОМСУ в полной мере занимаются организацией похоронного дела: определяют стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению; предоставляют земельные участки для размещения места погребения; устанавливают правила содержания мест погребения, порядок деятельности общественных кладбищ и прочее. Безусловно, данную деятельность местные власти поручают специализированным службам. В силу прямого указания ст. 29 №8-ФЗ закреплено положение о создании данных служб. Что подразумевается под «созданием»? Это означает, что необходимо прописывать нормативную базу данной службы, регистрировать ее как хозяйствующий субъект в той или иной форме, являться одним из соучредителей данного субъекта¹⁵²; трудоустроить постоянный штат сотрудников, которым регулярно выплачивается заработная плата; арендовать специальное помещение, осуществлять постоянный контроль за деятельностью данной службы.

Во избежание подобной волокиты, ОМСУ нашли способ обхода данной законодательной нормы. ОМСУ объявляют проведение открытого конкурса по выбору организации, оказывающей услуги по погребению. По завершении конкурса и определении победителя выносят постановление о присвоении победителю конкурса статуса специализированной службы по вопросам похоронного дела. Так, например, администрацией Ангарского сельсовета Богучанского района Красноярского края было вынесено подобное постановление.¹⁵³ И данная практика имеет широкое распространение.¹⁵⁴

¹⁵¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 14.12.2015) «О погребении и похоронном деле» // Российская газета. № 12. 20.01.1996.

¹⁵² Методические рекомендации для органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области по созданию специализированных служб по вопросам похоронного дела и определению порядка их деятельности : распоряжение Мин-ва жилищно-комм. хоз-ва Моск. обл. от 21 июля 2008 г. № 50. [Электронный ресурс] : сайт Ассоциация похоронной отрасли. URL: <http://appomo.ru/>. Дата обращения: .20.03.2016 г.

¹⁵³ Об утверждении порядка проведения открытого конкурса по выбору организации, оказывающей услуги по погребению, с целью дальнейшего присвоения статуса специализированной службы по вопросам похоронного дела на территории муниципального образования Ангарский сельсовет Богучанского района [Электронный ресурс] : пост. Админ. Ангарского сель-та Богуч. р-на Краснояр. края от 10.04.2015 г. № 19-п // Ангарский сельсовет Богучанского

Однако ОМСУ не наделены правом присвоения статуса специализированной службы по вопросам похоронного дела коммерческим организациям или ИП. Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - 131-ФЗ)¹⁵⁵ не предоставлено.

ОМСУ право делегировать сторонним организациям функции, которые отнесены законом к функциям, осуществляемым только организациями, создаваемыми ОМСУ. Присвоение статуса специализированной службы не является созданием муниципального учреждения или предприятия.

Причина, по которой ОМСУ незаконно наделяют организации статусом специализированной службы, заключается в том, что согласно п. 3 ст. 9 № 8 - ФЗ стоимость услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению, возмещается специализированной службе за счет средств соответствующего фонда или бюджета. Именно поэтому в договоре между ОМСУ и организацией или ИП в наименовании стороны обязательно указывается словосочетание «специализированная служба». Примеры заключения подобных контрактов нашли отражение и в судебной практике:

Между администрацией городского поселения г. Ленинск Волгоградской области и ООО «Силуэт» был заключен муниципальный контракт № 92 на осуществление функций специализированной службы по вопросам похоронного дела на территории городского поселения г. Ленинск. По условиям исполнитель (ООО «Силуэт») принял на себя функции специализированной службы по вопросам похоронного дела на территории городского

района : сайт. URL: <http://www.angarsky.adm24.ru/>. Дата обращения: 26.03.2016 г.

¹⁵⁴ О проведении открытого конкурса на право получения статуса специализированной службы по вопросам похоронного дела на территории городского поселения Мышкин [Электронный ресурс] : пост. Админ. гор. пос-я Мышкин Ярослав.обл. от 10.04.2014г. № 50 // Администрация городского поселения Мышкин: сайт. URL: <http://www.gorodmyshkin.ru/>. Дата обращения: 11.04.2016 г.; О проведении конкурса по выбору организации, оказывающей услуги, по погребению, с целью дальнейшего присвоения статуса специализированной службы по вопросам похоронного дела на территории муниципального образования Такуч [Электронный ресурс] : распоряжение Админ. Такучетского сель-та Богуч. р-на Краснояр. Края от 26.12.2015 г. № 52-р // МО Такучетский сельсовет : сайт. URL: takuchet.ru. Дата обращения: 26.03.2016 г.

¹⁵⁵ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Парламентская газета. № 186. 08.10.2003.

поселения и обязался в полном объеме предоставлять ритуальные услуги в соответствии с гарантированным перечнем¹⁵⁶

В данном случае судом установлено, что ООО «Силуэт» оказывает услуги как специализированная служба по вопросам похоронного дела, и эти функции переданы обществу по спорному контракту. Установив несоответствие спорного контракта требованиям закона, суд признал его недействительным. Анализируя статьи 6, 9, 10, 12 № 8-ФЗ, можно сделать вывод, что субъектный состав участников рынка ритуальных услуг не ограничивается созданием специализированных служб, следовательно, юридические лица и ИП вправе заниматься деятельностью по организации похорон, но только в качестве иных организаций. Оказание специализированной службой услуг по гарантированному перечню на безвозмездной основе не исключает возможности оказания организацией на платной основе услуг, не входящих в перечень.¹⁵⁷ В данном случае органы прокуратуры могут отреагировать следующим образом: подготовить модельные акты и информационные письма с вышеуказанными разъяснениями данной проблемы, направить их в муниципальные образования. На противоречащие закону правовые акты принести протесты. В ОМСУ, которые ранее допускали подобные нарушения, направить предостережения о недопустимости нарушения закона. Во избежание дальнейших нарушений в ч. 1 ст. 29 № 8-ФЗ следует внести изменения: «органы местного самоуправления создают специализированные службы по вопросам похоронного дела. При этом наделение статусом специализированной службы иных хозяйствующих субъектов запрещено».

СИЛКО Э.В.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

КООРДИНАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИОННЫМ НАРУШЕНИЯМ

¹⁵⁶ Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 18 дек. 2012 г. № ВАС-16422/12 по делу № А12-5260/2012. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵⁷ О разъяснении применения антимонопольного законодательства : письмо Федеральной Антимонопольной службы от 23 марта 2007 г. № АК/3795 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ содержится информация о прошедшем 25.11.2015 г. Координационном совещании руководителей правоохранительных органов, посвященном вопросам исполнения Национального плана по борьбе с коррупцией на 2014-2015 гг.: было отмечено, что основные усилия правоохранительных органов были сосредоточены на выявлении правонарушений в наиболее подверженных коррупции сферах: управления государственным имуществом, земельных правоотношениях, разрешительных процедурах, при проведении государственных закупок, контрольно-ревизионной и правоохранительной деятельности. Всего за 2014 г. правоохранительными органами было выявлено более 32,2 тыс. преступлений коррупционной направленности.¹⁵⁸

Несмотря на то, что координационная деятельность прокуратуры очень важна в современных условиях, все еще сохраняется ряд проблем, касающихся ее организации и осуществления.

Так, в существующих нормативно-правовых актах слишком поверхностно урегулирована координационная деятельность: указаны общие принципы и направления. Представляется разумным уточнение полномочий прокурора и пределов координационной деятельности. Также стоит отметить, что «координация» - теоретический термин, не имеющий законодательного определения. Не понятно, какие именно полномочия прокурора включены в это понятие. Кроме того, необходимо выработать определенную методику координации прокурорами деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции: с помощью каких мер и приемов прокурор должен координировать деятельность, чтобы она имела наиболее эффективный результат.

Следующая проблема, которая систематически озвучивается различными специалистами – формальный подход к координационной деятельности: как правило, координационные совещания проводятся «дежурно» в конце каждого отчетного периода. На таких совещаниях чаще всего констатируется статистика уже свершившихся коррупционных правонарушений, а также озвучиваются обобщенные тезисы о необходимости усиления мер, направленных на борьбу с коррупцией.

Далее возникает еще один вопрос: как быть с тем, что правоохранительные органы, являясь участниками координационной деятельности, сами повсеместно подвержены коррупции? Например, на сайте Ассоциации адвокатов России приведен до-

¹⁵⁸ URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-972030/> (дата обращения: 30.11.2015).

клад Всероссийской Антикоррупционной Общественной Приемной за 2013-2014 гг.: 28,5% жалоб, поступивших к ним от граждан, были на органы судебной системы, 20,4% - на органы полиции.¹⁵⁹ Данный факт подтверждается и официальной статистикой: согласно докладу Главного Управления Собственной Безопасности МВД РФ в первом полугодии 2014 г. более чем на 35% возросло количество сотрудников органов внутренних дел, привлеченных к уголовной ответственности за взяточничество (314 человек).¹⁶⁰ Таким образом, те органы, которые призваны противостоять коррупции, сами зачастую ей подвергаются.

Можно предположить, что деятельность по противодействию коррупции в правоохранительных органах должна также осуществляться в процессе координационной деятельности прокуратуры, но в таком случае прокурор должен наиболее тщательно рассматривать возможность коррупционных правонарушений в правоохранительных органах во избежание возможной «ведомственной заинтересованности», когда руководитель какого-либо органа, например, может скрыть незначительные нарушения своих подчиненных.

Так, например, в одной из статей Российской газеты сказано, что на заседании Межгосударственного Совета по противодействию коррупции стран СНГ, которое состоялось 19.11.2015 г., Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка заявил, что в последние 2 года борьба с коррупцией в Российской Федерации активизировалась: по его словам в этом году за первые девять месяцев коррупционерам предъявлены обвинения на сумму 30 млрд рублей, при этом 6 млрд из которых были возмещены в процессе следствия.¹⁶¹

На упоминавшемся Координационном совещании руководителей правоохранительных органов, информация о котором размещена на официальном сайте Генеральной прокуратуры, Генеральный прокурор отметил, что намного возросла эффективность работы прокуроров по возмещению причиненного коррупционными правонарушениями материального ущерба (в 2014 г. сумма предъявленных исковых требований увеличилась в 2,7 раза, в

¹⁵⁹ <http://www.rusadvocat.com/node> (дата обращения: 30.11.2015).

¹⁶⁰ О мерах по обеспечению собственной безопасности и противодействию коррупции в системе органов внутренних дел Российской Федерации за 6 месяцев 2014 года [Электронный ресурс] : доклад Главного Управления Собственной безопасности МВД РФ // Министерство Внутренних Дел РФ : сайт. URL: <https://mvd.ru/anticorr/statistics> (дата обращения: 30.11.2015).

¹⁶¹ <http://www.rg.ru/2015/11/19/chaika-anons.html> (дата обращения: 30.11.2015).

первом полугодии 2015 г. – на 58,1%). По материалам прокурорских проверок за полтора года возбуждено 6,5 тыс. уголовных дел рассматриваемой категории.¹⁶²

Однако еще рано говорить о том, что коррупция искоренена: во-первых, ее уровень в России остается высоким. Во-вторых, меры по противодействию коррупции, принимаемые прокуратурой и правоохранительными органами, еще не имеют системности, на практике возникает ряд трудностей. В-третьих, существуют пробелы в деятельности самих правоохранительных органов.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что хотя в координационной деятельности прокуратуры по противодействию коррупции существует ряд вопросов, нельзя отрицать тот факт, что с каждым годом эта деятельность становится все более эффективной, что в перспективе должно минимизировать распространенность в России такого отрицательного явления, как коррупция.

СТРЕКАЛОВСКИЙ Д. А.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РАССЕЛЕНИИ АВАРИЙНОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА

Прокурорский надзор за исполнением законов при реализации задач, связанных с реформированием жилищно-коммунального хозяйства имеет приоритетное значение. Но особенно актуальны вопросы осуществления надзора при расселении аварийного жилищного фонда, создающего угрозу жизни и здоровью граждан. На 01.03.2016 г. расселенная площадь находится на уровне 107,1% относительно целевого показателя¹⁶³, однако эта цифра отражает общую картину по стране, в то время как ситуация в каждом субъекте существенно отличается. Представляется, что такая ситуация сложилась в том числе в связи с неэффективным осуществлением прокурорского надзора в данной сфере. В ходе осуществляемого Фондом содействия реформированию ЖКХ

¹⁶² URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-972030/> (дата обращения: 30.11.2015).

¹⁶³ Фонд содействия реформированию ЖКХ [Электронный ресурс]: Оперативная информация о деятельности Фонда по состоянию на 01.03.2016. URL: <http://fondgkh.ru/rezultatyi-raboty/operativnaya-informatsiya-o-deyatelnosti-fonda-sodeystviya-reformirovaniyu-zhkh-po-sostoyaniyu-na-01-12-2015/> (Дата обращения: 01.04.2016).

(далее - Фондом) мониторинга, в 2014 году им было выявлено всего 83 нарушения при реализации программ переселения¹⁶⁴. При таких условиях именно органами прокуратуры должны приниматься все меры по укреплению законности при расселении аварийного жилищного фонда.

Основополагающее значение для осуществления надзора имеет определение его предмета. Несмотря на то, что в теории нет единого взгляда относительно понимания предмета надзора, в общем виде он определен в ст.ст. 21, 26 Закона о прокуратуре¹⁶⁵. В зависимости от сферы деятельности и возникающих при этом правоотношений, предмет надзора детализируется¹⁶⁶. Анализ данных норм позволяет отнести к предмету надзора за исполнением законов при расселении аварийного жилья соблюдение Конституции РФ; исполнение законов, действующих на территории РФ, органами власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, контролирующими органами, их должностными лицами, организациями; соблюдение прав и свобод гражданина при расселении аварийного жилья, а также соответствие законам издаваемых указанными органами и должностными лицами правовых актов. Вместе с тем, органы прокуратуры часто осуществляют надзор за исполнением подзаконных актов, принятых с целью определения механизма применения закона, однако Закон о прокуратуре не имеет на это прямого указания. Данная проблема приобретает большую значимость при осуществлении надзора в рассматриваемой сфере, так как Положение о признании дома аварийным утверждено Постановлением Правительства РФ¹⁶⁷.

Прокурорская практика показывает, что нарушения законов имеют место на различных этапах переселения из аварийного жилья и допускаются всеми участниками правоотношений. Органы власти субъекта и местного самоуправления не соблюдают требования к составу межведомственных комиссий, предусмотренные Положением о признании дома аварийным, уклоняются от надлежащего учета аварийного жилья и издания актов о при-

¹⁶⁴ Фонд содействия реформированию ЖКХ [Электронный ресурс]: Годовой отчет Фонда за 2014 год. URL: http://fondgkh.ru/wp-content/uploads/2016/01/ЖКН_Otchet_2014.pdf (дата обращения: 01.04.2016).

¹⁶⁵ О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс].

¹⁶⁶ Прокурорский надзор: рос. прокуратура в правовом демократ. государстве: Учеб. / под ред. А.Я. Сухарева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 36-37.

¹⁶⁷ Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции: Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 // Консультант Плюс [Электронный ресурс].

знании домов аварийными, включения их в программы переселения. Комиссии не осуществляют обследование домов, предпринимают меры для отказа в признании домов аварийными. Так, в 2012 г. лишь в результате внесения представления вице-губернатору Санкт-Петербурга прокурором города удалось добиться признания дома аварийным, после того как районная межведомственная комиссия приняла решение об отсутствии для этого достаточных оснований и рекомендовала выполнить ремонтные работы.

Большая часть нарушений выявляется прокурорами в ходе реализации программ по переселению. На данном этапе прокурорам следует учитывать возможные факты несвоевременного проведения органами местного самоуправления конкурсных процедур; затягивания сроков заключения контрактов; незаконной выдачи разрешений на ввод в эксплуатацию домов; совершения хищений денежных средств и средств Фонда; оплаты фактически невыполненные работы. Например, после вмешательства прокуратуры Иркутской области был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.32 КоАП РФ глава администрации муниципального района по факту нарушения условий аукционной документации в виде изменения порядка оплаты цены, а также произведения оплаты до введения дома в эксплуатацию.

При осуществлении надзора в данной сфере следует исключить случаи длительного проживания граждан в непригодных условиях. Вместе с тем, необходимо не допускать переселения граждан из аварийного жилья с ухудшением их жилищных условий, в частности, когда при этом не соблюдаются требования к предоставляемому помещению, предусмотренные ст. 89 ЖК РФ, а также подписываются акты приемки выполненных работ при отсутствии надлежащего контроля за качеством предоставляемых жилых помещений. Так, лишь по иску прокурора Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга был осуществлен ремонт в помещении, предоставленном для переселения и не соответствующем санитарно-эпидемиологическим, санитарно-техническим требованиям, в результате чего граждане были вынуждены и дальше проживать в аварийном жилье.

Нарушения допускаются и застройщиками, осуществляющими строительство с нарушением технических регламентов, проектной документации, в результате чего граждан переселяют из аварийного жилья в «новое аварийное». Например, после вмешательства прокуратуры Иркутской области были устранены нарушения, допущенные в ходе строительства и повлекшие много-

численные трещины на фасаде и внутри жилых помещений, а виновные лица привлечены к административной ответственности.

Следует учитывать, что реализация программ переселения осложняется и негативной практикой исполнения судебных решений. Органами местного самоуправления в бюджеты не закладываются средства на исполнение решений судов, службы судебных приставов не соблюдают сроки их исполнения. Так, в Архангельской области на момент когда на исполнении находилось 2670 судебных решений об обязании органов местного самоуправления предоставить жилые помещений гражданам, чьи дома признаны аварийными, окончено производств было лишь по 170 исполнительным листам.¹⁶⁸

Таким образом, в ходе осуществлении надзора за исполнением законов при расселении аварийного жилья, перед прокуратурой могут стоять следующие задачи: на системной основе проверять исполнение законодательства при расселении аварийного жилья; обеспечить законность в ходе признания домов аварийными; активизировать надзор за реализацией программ переселения, устанавливать причины и условия несоответствия реальной ситуации по переселению целевым показателям; систематически проверять целевое расходование бюджетных средств; обеспечить действенный надзор за исполнением требований градостроительного законодательства; усилить надзор за деятельностью службы судебных приставов; оптимизировать взаимодействие прокуратуры с органами власти и местного самоуправления, общественными организациями в целях обмена информацией.

Распространенность и однородность нарушений при расселении аварийного жилья свидетельствует о недостаточной эффективности прокурорского надзора и указывает на то, что зачастую прокуроры не владеют ситуацией по исполнению региональных программ. Учитывая, что их реализация, а также деятельность Фонда осуществляются до 2017 г., то в подобных условиях еще сильнее обостряется проблема расселения аварийных «бараков», а значит и прокурорский надзор на данном направлении требует дальнейшего совершенствования.

ТОКАРЕВА А. А.

Иркутский юридический институт (филиал)

¹⁶⁸ Прокуратура Архангельской области. [Электронный ресурс]. Выступление зам. прокурора области Сергея Акулича на заседании коллегии прокуратуры области по итогам работы за 1 полугодие 2014 г. URL: <http://www.arhoblprok.ru/ru/management/appearances/?id=5042&tag=5> (дата обращения: 02.04.2016).

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ

К числу важнейших прав человека и гражданина относится закрепленное в ч. 1 ст. 40 Конституции РФ право каждого на жилище.

Однако на практике органы прокуратуры нередко выявляют факты нарушения жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей (далее – детей-сирот), одной из самых незащищенных категорий граждан ввиду их физической, психической, социальной незрелости и особого правового статуса.

С 1 января 2013 года существенно изменились основания, порядок и способ обеспечения жилыми помещениями детей-сирот вследствие изменений, внесенных Федеральным законом от 29 февраля 2012 № 15-ФЗ в статью 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»¹⁶⁹.

Одной из самых главных новелл Закона № 159 является изменение требований к договору, по которому жилое помещение может предоставляться данной категории детей, (если ранее заключался договор социального найма, то сейчас договор найма специализированного жилого помещения). Кроме того, изменился фонд, из которого эти помещения должны выделяться, (ранее это был жилищный фонд социального использования, сейчас специализированный жилищный фонд). Вследствие этого в Законе № 159 исчезло указание на внеочередное предоставление жилья, что по нашему мнению, является недопустимым ввиду специфики самих субъектов – детей, которые нуждаются в социализации и адаптации к самостоятельной жизни в обществе.

Кроме того в ст. 8 Закона № 159 теперь установлено, что жилье предоставляется детям по достижении 18 лет. Однако п. 1 ст. 8 Закона № 159 не закрепляет никаких гарантий относительно срока, в течение которого после достижения ребенком-сиротой совершеннолетия жилое помещение все-таки будет ему предоставлено.

¹⁶⁹ О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ [по состоянию на 28.03.2016 г.] // СЗ РФ. 1996. № 52. ст. 5880. Далее в тексте – Закон № 159.

В связи с этим интересна позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Определении Верховного Суда РФ от 29 января 2014 г. по делу № 88-АПГ13-8¹⁷⁰ относительно этого срока: «По смыслу закона жилые помещения детей-сирот предоставляются указанным гражданам по общему правилу немедленно по достижении ими 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия».

Тем не менее, в регионах сложилась противоречащая закону практика создания очередности получения жилья среди детей-сирот. Чаще всего это вызвано отсутствием достаточного финансирования для реализации этих целей.

По этому поводу Верховный Суд РФ пояснил: «Ни статья 8 Закона № 159, ни иные статьи указанного закона не устанавливают очередность внутри данного списка в качестве условия предоставления жилого помещения соответствующей категории граждан. По своей сути формирование субъектом Российской Федерации списка детей-сирот означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения»¹⁷¹.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на предоставленное прокурору статьей 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁷² право обращаться в суд с заявлением в защиту прав граждан и эффективность его использования. Так, Определением Верховного Суда РФ от 26.08.2015 № 55-АПГ15-12¹⁷³ была признана обоснованной позиция прокурора, предъявившего иск о признании недействующими положений Закона Республики Хакасия¹⁷⁴, которые предусматривали предоставление жилья согласно очереди, в которой граждане состоят по единому списку при наступлении обстоятельств, преду-

¹⁷⁰ Сайт Верховного суда Российской Федерации http://www.vsrfr.ru/vscourt_detalle.php?id=9513 (Дата обращения – 28.03.2016 г.).

¹⁷¹ Определение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 7-КГ14-2 (дело Кротовой) // Сайт Верховного суда РФ http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=590320 (Дата обращения – 28.03.2016 г.).

¹⁷² О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. №2202-1 [по состоянию на 28.03.2016 г.] // СЗ РФ. 1995. № 47. ст. 4472..

¹⁷³ Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2015 N 55-АПГ15-12 Справ.-прав. система КонсультантПлюс. (Дата обращения – 28.03.2016 г.).

¹⁷⁴ Закона Республики Хакасия от 10 декабря 2012 г. № 107-ЗРХ «О предоставлении жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [по состоянию на 28.03.2016 г.] // Вестник Хакасии. 2012. № 103.

смотренных ст. 8 Закона № 159, на основании решения уполномоченного органа Республики Хакасия.

Вследствие дополнения статьи 8 Закона № 159 органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации обязаны осуществлять контроль за использованием и распоряжением жилыми помещениями, принадлежащими детям-сиротам. В этой связи органы прокуратуры в полном объеме должны реализовывать имеющиеся у них полномочия по надзору за исполнением соответствующими органами возложенных на них функций. Так, примечательным является представление, внесенное прокуратурой Ивановской области в адрес главы Администрации г. Иваново и начальника Территориального управления социальной защиты населения по г. Иваново по результатам проверки по обращению гражданина, являющегося лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. За ним и еще тремя его несовершеннолетними сестрами было закреплено жилье, в котором до 2007 г. проживал отец заявителя, лишенный родительских прав, ведущий асоциальный образ жизни, разрушающий жилье. В нарушении ч. 4 ст. 687 ГК РФ администрацией г. Иваново, являющейся наймодателем квартиры, предупреждения о необходимости прекращения противоправного поведения, использования квартиры не по назначению в адрес отца заявителя не вносились. Выселения асоциального нанимателя жилья в соответствии с ч. 1 ст. 91 ЖК РФ из квартиры, закрепленной за детьми, произведено не было. Только усилиями органов прокуратуры в закрепленной за детьми квартире был произведен капитальный ремонт, и теперь все четверо сирот обеспечены жильем¹⁷⁵.

Развитие законодательства произошло и в части дополнения Закона № 159 требованием ведения учета детей-сирот по достижении ими 14 лет путем включения в региональные списки. Однако, должностные лица региональных и муниципальных органов порою не исполняют возложенные на них законодателем обязанности. В этом случае прокуратурой защищаются нарушенные жилищные права детей-сирот. Так, прокуратура Свердловской области в результате проверки исполнения законодательства по защите жилищных, имущественных и социальных прав воспитанников Нижнетагильского детского дома-школы № 1 выявила бездействие администрации детского дома по постановке детей-сирот на учет в получении жилья. По результатам рассмотрения представления, внесенного в Министерство общего и профессио-

¹⁷⁵ Сайт прокуратуры Ивановской области <http://prokuratura.ivanovo.ru/> (Дата обращения – 28.03.2016 г.)

нального образования Свердловской области, из 21 воспитанника 7 поставлены на учет в качестве нуждающихся в получении жилого помещения в отношении 14 собраны документы о закреплении за ними жилья, а также администрацией учреждения составлен график обследования данных жилых помещений¹⁷⁶.

Таким образом, изменения, внесенные в ст. 8 Закона № 159 в полной мере не решили всех проблем обеспечения детей-сирот жилыми помещениями. На федеральном уровне необходимы дополнительные юридические гарантии осуществления жилищных прав детей-сирот, в том числе в части установления срока, в течение которого необходимо предоставить жилье детям-сиротам. Важнейшим средством защиты их прав является прокурорский надзор за исполнением федерального и регионального законодательства по контролю за сохранностью жилья детей-сирот и постановки их на учет для получения жилья.

ЦОБДАЕВА Э. Л.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УЧАСТИЯ В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМИ

Деятельность прокурора по обеспечению участия в рассмотрении уголовных дел судами является наиболее сложной и напряженной с психологической точки зрения работой, поскольку характеризуется наибольшей эмоциональной напряженностью, особенно при поддержании государственного обвинения по многоэпизодным уголовным делам или по делам с большим количеством подсудимых, делам общественного резонанса. Сама деятельность прокурора протекает в условиях негативного отношения к нему со стороны участников судебного процесса и часто подвергается публичному моральному осуждению.

Поэтому одной из особенностей деятельности прокурора по обеспечению участия в рассмотрении уголовных дел судами является ее публичный характер, что предъявляет особые требования не только к внешнему виду, определенной модели поведения, но и выдвигает на первый план обладание такими особенностями,

¹⁷⁶ Сайт прокуратуры Свердловской области <http://www.prokurat-so.ru/news.php?id=8088>

которые делают речь убедительной, доказательной, логичной и продуманной.

Поддержание обвинения в суде имеет значительный психологический компонент. С точки зрения психологии судебное разбирательство по уголовным делам является особым видом сложно структурированной групповой деятельности. Его участники находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, но при этом в своем поведении руководствуются разными целями. В такой ситуации значительно возрастают требования не только к деловым, но и к личностным качествам прокурора, к его психологическим навыкам и умениям.

Профессионализм государственного обвинителя заключается не только в том, чтобы построить логичную и аргументированную систему доказательств. Для достижения поставленной цели крайне важна форма, в которой подаются доводы, способы подачи материала, используемые для того, чтобы убедить суд в правильности точки зрения стороны обвинения. Помимо знания действующего законодательства, методики и тактики исследования и оценки доказательств, государственному обвинителю необходимо владеть приемами ораторского мастерства и полемики, использовать в своей деятельности законы логики и психологии, обладать высокой компетентностью в общении.

Так, психологическая модель деятельности прокурора по обеспечению участия в рассмотрении уголовных дел судами состоит из четырех блоков: интеллектуального, коммуникативного, блока направленности, блок активности. Гармоничное сочетание данных качеств придает личности прокуроров сбалансированность, которая в комплексе с другими особенностями обеспечивает успешность его деятельности.¹⁷⁷

При поддержании государственного обвинения особую роль отводится психологической готовности к участию в судебном процессе. Перед началом сложного судебного процесса государственный обвинитель должен привести себя в такое эмоциональное состояние, которое при условии владения всей информацией по делу давало бы возможность четко и последовательно проводить линию обвинения, что позволяло бы ему чувствовать уверенность в правильности выбранной им стратегии и тактики поддержания государственного обвинения в суде.

В ходе судебного следствия государственный обвинитель вступает в диалоговую форму общения с разными участниками

¹⁷⁷ Глушкова О. В. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юр. наук. СПб., 2007. С. 26.

судебного процесса. Во всех случаях успех обеспечивается достижением психологического контакта с участником диалога. При допросе наиболее сложной является задача государственного обвинителя при взаимодействии с обвиняемым, дающим ложные показания, недобросовестным свидетелем или потерпевшим. В этих случаях особенно важно проявлять уважение к его правам, необходимо сдерживать собственные негативные реакции на его провокационное поведение, не одергивать и не перебивать без необходимости. При установлении первичного контакта в конфликтной ситуации не стоит начинать взаимодействие с острых вопросов, вызывающих отрицательную реакцию. Весьма уместен прием «накопления согласия», когда вначале задаются такие вопросы, на которые можно получить лишь положительные ответы, что формирует стереотип продуктивного взаимодействия. Подобное построение коммуникации позволит смягчить негативизм субъекта, вовлечь его в диалог, снизить интенсивность переживаемых им эмоций.¹⁷⁸

Некоторые прокурорские работники, говорят о сложностях, которые возникают в процессе осуществления профессиональной деятельности. С одной стороны, это жесткие рамки закона, которые регламентируют практически всю деятельность государственного обвинителя, с другой - то высокое эмоциональное напряжение, которое сопровождает его деятельность. Во-первых, это связано с самим характером рассматриваемых дел (убийства, изнасилования, бандитизм и т. д.), а, во-вторых, в части касающейся допроса подсудимых и потерпевших в процессе судебного следствия: провоцирующее поведение некоторых участников процесса (в первую очередь, подсудимых). Эта обстановка, по мнению многих прокурорских работников, требует выработки навыков управления своей эмоциональной сферой, а также умения влиять на эмоциональную сферу участника диалога, и благодаря снятию эмоционального напряжения достигать с ним необходимого психологического контакта.

На этапе судебных прений психологический компонент проявляется в наиболее выраженной форме. Именно здесь осуществляется интенсивное психологическое воздействие прокурора и защитника на остальных участников процесса. Речь государственного обвинителя должна носить энергичный, наступательный характер, выражать позицию государства и общества, утвер-

¹⁷⁸ Ратинова Н. А., Кроз М. В. Использование прокурором психологических средств коммуникативного воздействия при рассмотрении уголовных дел судами. М., 2013. С. 15.

ждать принципы справедливости, законности, неотвратимости наказания за совершенное преступление. Речь должна быть в достаточной мере экспрессивной (эмоционально-напряженной) — полезно использовать жестикуляцию.¹⁷⁹ Оратору необходимо уметь мыслить правильно, логично и последовательно строить свое выступление, давать аргументированные ответы, иначе говоря — обладать культурой мышления, опираясь на логику. Поэтому государственный обвинитель должен не только концентрировать внимание на содержательных аспектах рассматриваемого дела, но и выбирать оптимальную форму подачи материала, особенности произнесения.

Таким образом, знание прокурором психологических механизмов публичного общения и умение применять на практике разнообразные психологические приемы коммуникативного воздействия на участников судебного процесса является важным фактором, повышающим эффективность его деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде.

ШАПОШНИКОВ И. С.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ

Институт государственного обвинения в уголовном процессе имеет особое значение. В судебном разбирательстве государственный обвинитель обладает особым процессуальным статусом. Он является не только стороной в процессе, но также должностным лицом органов прокуратуры, который обязан способствовать вынесению судом законного, обоснованного и справедливого решения. В связи с этим возникает необходимость осветить некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Одной из ключевых теоретических проблем уголовно-процессуального права, является вопрос о количестве и видах функций, выполняемых прокурором в судебном разбирательстве. Часть 1 ст. 21 УПК РФ установлено, что по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения уголовное преследо-

¹⁷⁹ Васильев В. Л., Горьковская И. А. Психология ораторского мастерства государственного обвинителя. СПб., 1996. С. 29—30.

вание от имени государства осуществляет прокурор. То есть, УПК РФ прямо наделяет прокурора функцией уголовного преследования, в связи с чем, обязанность ее выполнения не вызывает у большинства исследователей никаких сомнений. Вместе с тем, дискуссионным является вопрос о том, является ли функция уголовного преследования единственной выполняемой прокурором, или же наряду с ней прокурор обязан осуществлять и иные функции. При этом в силу специфики сущности российской прокуратуры, наиболее часто предметом спора становится вопрос о выполнении прокурором в судебном разбирательстве правозащитной (правоохранительной) функции.

В ходе дискуссии учеными выработаны следующие основные позиции по данному вопросу:

- участвуя в судебном разбирательстве, прокурор выполняет функцию исключительно обвинительную (уголовного преследования);
- прокурор выполняет обвинительную функцию, которая ставит целью охрану законности, то есть по своему содержанию является правоохранительной;
- в судебном разбирательстве прокурором реализуются, как функция уголовного преследования, так и правоохранительная (правозащитная) функция.

На наш взгляд, наиболее обоснованной является последняя точка зрения.

Государственный обвинитель — в первую очередь должностное лицо органов прокуратуры, поэтому функции, осуществляемые им в судебном заседании, не могут ограничиваться лишь функцией уголовного преследования. Государственный обвинитель не только вправе наряду с иными субъектами уголовного процесса оценивать уголовно-процессуальные действия и решения с точки зрения их соответствия закону, но и обязан это делать в силу особого процессуального статуса, закрепленного в ч. 1 ст. 37 УПК РФ.

Представляется важным рассмотреть правозащитную функцию прокурора на предварительном слушании. В соответствии с УПК РФ участие потерпевшего на предварительном слушании не может быть признано обязательным. Однако, в судебной практике его отсутствие может служить основанием для отмены приговора. В связи с этим прокурору необходимо выяснить, соблюдены ли права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту, которые обеспечиваются судом посредством извещения потерпевших о дате, времени и месте судебных заседаний.

На основании изложенного, предлагаем внести изменения в приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 декабря 2012 № 465, дополнив его пунктом 4.3. в следующей редакции:

Государственным обвинителям в случае неявки потерпевшего ходатайствовать об отложении судебного заседания и повторном вызове потерпевшего, если в материалах дела отсутствуют данные о получении потерпевшим уведомления суда и суду не известны причины неявки потерпевшего.

Один из спорных моментов среди ученых возникает при исследовании вопросов формирования коллегии присяжных заседателей. В соответствии с положениями ч. 14 ст. 328 УПК РФ государственный обвинитель согласовывает свою позицию по немотивированным отводам с другими участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Необходимо отметить, что в науке уголовного процесса до настоящего времени не сформировалось единого мнения относительно реализации прокурором данного требования закона. Так, по мнению Б. Д. Завидова прокурор вправе, но не обязан согласовывать свою позицию при заявлении немотивированных отводов с другими участниками со стороны обвинения.¹⁸⁰ О. Н. Тисен, напротив, полагает, что конструируя норму, законодатель имел в виду именно обязанность прокурора совершать данное действие.¹⁸¹

Мы разделяем последнюю точку зрения, так как посредством согласования с прокурором кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих немотивированному отводу, обеспечивается правозащитная функция, которая является в настоящее время единственным для потерпевшего способом обозначения своей позиции по данному вопросу, что обеспечивает его возможность на отстаивание своих прав и законных интересов.

Наиболее актуальной проблемой, возникающей при формировании коллегии присяжных заседателей, которая затрудняет реализацию функции государственного обвинения, является невыполнение ими своих обязанностей, установленных ч. 3 ст. 328 УПК РФ, что впоследствии ведет к их замене, срыву судебного разбирательства, отмене приговора суда. А также отсутствие в законодательстве какой-либо ответственности присяжных заседателей за противоправные деяния. Как правило, в апелляционных

¹⁸⁰ Завидов Б. Д. Особенности рассмотрения в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей: Краткий аналитический комментарий: общие положения и отдельные особенности / под общ. ред. Н. П. Кудрявцева. М., 2004. С. 21.

¹⁸¹ Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. М., 2010. С. 150.

жалобах и представлениях стороны ссылаются на конкретные обстоятельства, связанные с личностью присяжных заседателей, которые существовали на момент рассмотрения уголовного дела и могли повлиять на характер вынесенного вердикта, однако были неизвестны сторонам. При этом источник таких сведений сторонами не указывается, а судом обычно не выясняется. Вместе с тем, в научной литературе неоднократно затрагивалась проблема соответствия закону самостоятельного получения сторонами сведений о присяжных заседателях, которые в последующем являлись основанием для обжалования приговоров. В основном процессуалисты приходили к единому мнению о незаконности деятельности сторон по сбору данных о личности присяжных заседателей¹⁸².

На наш взгляд, решение этой проблемы возможно двумя способами:

1) предусмотреть процедуру проверки сведений при составлении списков, предоставляемых кандидатом в присяжные заседатели о себе и своих близких, при наличии их согласия, посредством направления запросов учреждениям, организациям, должностным лицам; 2) установить административную ответственность граждан за уклонение от предоставления информации, а равно предоставление заведомо ложной информации, путем внесения соответствующей статьи в главу 17 КоАП РФ.

Подводя итог, следует сказать, что вынесение судом законного, обоснованного и справедливого решения зависит от правильного учета прокурором особенностей судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, а также достаточной законодательной регламентации процессуальных полномочий прокурора и эффективного применения соответствующих норм при поддержании государственного обвинения.

В связи с этим, необходимо законодательное разрешение данных вопросов, путем внесения в соответствующие законы необходимых изменений и дополнений.

С Е К Ц И Я № 7

¹⁸² См., например, Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей; Крюков В. Ф. Государственное обвинение на подготовительном этапе судебного заседания суда присяжных заседателей: теория и практика // Российский судья. М. : Юрист. 2011. № 7. С. 31-34.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

АВАМИЛЕВА Р. Н.

*Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном мире вопросы регулирования прав коренных народов и правовые механизмы их защиты в РФ активно обсуждаются как в международных, так и в отечественных научных кругах. В последние десятилетия общество РФ в связи с глобализацией переживает переходные процессы в различных сферах жизни – политике, экономике, социуме, культуре. Такая тенденция характеризуется специфическими последствиями для представителей малочисленных коренных народов, которые без должного правового регулирования подвержены растворению в глобальной культуре. Коренные народы равны со всеми другими народами, они вносят вклад в многообразие и богатство цивилизаций и культур, которые составляют общее наследие человечества, и регулирование их прав должно обеспечивать свободу от какой бы то ни было дискриминации при осуществлении ими своих законных прав. И в первую очередь важно отображение такого регулирования в основном законе государства – Конституции. Этим и обусловлена актуальность данной темы, которая с годами не теряет своей проблематики. Таким образом, целью изучения данного вопроса является определение прав коренных народов, их роль и защита в рамках конституционно-правового регулирования РФ. Данная тематика также затрагивается в работах следующих отечественных ученых: Гарипова Р. Ш., Юдина В. И., Кряжкова В. А., Харючи С. Н., Васильевой Л. Н., Кузиановой О. Ю., Рубана В. В.

Коренные народы - термин не новый, однако свое документальное закрепление, а именно в правовом поле Российской Федерации, он получил сравнительно недавно. Легальное определение этого термина дается в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», коренные малочисленные народы – народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняя

ющие традиционный образ жизни хозяйствование и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тыс.чел. и осознающие себя самостоятельными этническими общностями (ст. 1)¹⁸³. Кузиванова О. Ю. в своей работе отмечала, что в международной доктрине и практике, что признается всеми исследователями, понятие «коренные народы» трактуется шире. А также выделила главное отличие, которое, по мнению ученого состоит в том, что наполнение правового содержания понятия «коренной народ» на международном уровне проходило в длительном процессе, где волеизъявление коренных народов «пробивало» свои права в состязании с такими сильными игроками на международном уровне, как государства¹⁸⁴. А такой ученый как Рубан В.В. отметил, что, несмотря на законодательную дефиницию «коренные малочисленные народы», отсутствует единая интерпретация таких составляющих ее понятий, как этнос, этническая общность, нация, национальность, народ и др., кроме этого законодателем не определен статус национальных меньшинств, что является важнейшим в определении дальнейшего регулирования данной сферы¹⁸⁵.

Конституция России в главе 3 «Федеративное устройство» содержит в себе статьи 65, 69 и 72, которые непосредственно имеют отношение к регулированию вопросов прав коренных народов. Статья 69 Конституции Российской Федерации является основной и гласит: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации». По мнению специалиста Гарипова Р.Ш., включение в Конституцию РФ этой статьи стало отражением демократизации российского общества. Вместе с тем в нашей стране издавна сложилось уважительное отношение к проживающим на ее территории коренным малочисленным народам¹⁸⁶. Далее по иерархии следуют федеральные законы, основным из которых является ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», а также нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации.

¹⁸³ Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изм. и доп.).

¹⁸⁴ Кузиванова О. Ю. Коренные народы: два подхода, две концепции / Известия Алтайского государственного университета. № 4-1 (76). 2012. С. 50.

¹⁸⁵ Рубан В.В. «Коренные малочисленные народы» как конституционно-правовая категория / Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. № 3 / 2011. С. 21.

¹⁸⁶ Гарипов Р. Ш. Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод // Журнал российского права. №6 (186). 2012. С. 68.

Изучив документы, касающиеся прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации, а также ознакомившись с практикой и статистическими исследованиями последних лет, стало очевидно, что статья 69 Конституции реализуется не в полной мере. Так, Васильева Л.Н. считает, что обеспечение защиты прав коренных малочисленных народов в РФ столкнулись с проблемами, которые обусловлены отсутствием необходимой унификации многих понятий, действующих в области защиты коренных малочисленных народов¹⁸⁷.

Ученый Гаринов Р.Ш. характеризует начало 21 века как эпоху развития прав коренных народов - новую страницу в истории прав человека. Организацией Объединенных Наций (далее ООН) были объявлены международные десятилетия коренных народов (1995 - 2004; 2005 - 2014), созданы Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов в рамках Экономического и Социального Совета ООН и Экспертный механизм ООН по правам коренных народов в рамках Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, и самое важное - в 2007 г. принята Декларация ООН по защите прав коренных народов. Несмотря на это Россия до сих пор не ратифицировала Конвенцию МОТ N 169 "О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах". На основе этого очевидно противоречие статьи 69 Конституции, описанным выше фактам, и возникает вопрос: «в соответствии с какими международными актами Россия гарантирует права малочисленных коренных народов?». Основу регулирования вопросов, связанных с обеспечением прав коренных малочисленных народов в России, составляет не международное право, а внутреннее законодательство. Само понятие коренных малочисленных народов, которое дается в федеральном законе, также имеет свою особенность, указывая пределы численности коренного малочисленного народа (до 50 тыс.чел.). Наличие в законе численного критерия носит дискриминационный характер. Этим требованием государство, гарантируя защиту прав коренных народов в обмен на их малочисленность, отбивает у них стремление к росту своей численности, а народам, чья численность превышает предел, но которые также нуждаются в защите прав и восстановлении прав, лишает возможности обеспечивать свои интересы фактически отсутствием в законодательстве подходящей им нормы.

¹⁸⁷ Васильева Л. Н. Регулирование прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов: опыт РФ // Журнал российского права. № 6. 2005. С. 154.

Таким образом, для решения вышеописанных проблем и недостатков нынешнего законодательства, выдвинуты следующие предложения:

1) необходимость принятия РФ в национальную правовую систему международно-правовых актов, регулирующих права коренных народов, для соответствия статье 69 Конституции РФ;

2) нормы федеральных законов, регулирующих права коренных малочисленных народов, имеют в большей степени декларативный характер, и в связи с этим без надлежащего государственного контроля, эти нормы не действуют. Таким образом, следует усовершенствовать и привести в тот вид существующие нормативные акты, в котором они будут эффективно реализовываться;

3) преобразовать существующую дефиницию «коренные малочисленные народы» таким образом, чтобы она не имела численного предела, и появилась бы возможность для решения проблем народов, превышающих предел данной численности.

БОЛОТИНА В. Р.

*Курский государственный университет
студент*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема, исследуемая в данной статье, обусловлена тем, что в декабре 2015 года, Государственной Думой был принят и одобрен Советом Федерации федеральный закон, который фактически позволяет Конституционному суду РФ игнорировать решения Европейского Суда по правам человека¹⁸⁸ (далее по тексту – ЕСПЧ). Данный закон предусматривает, что по запросу Президента РФ и Правительства РФ Конституционный Суд РФ может принять решение о том, выполнять или нет постановление международных инстанций, в том числе и ЕСПЧ. А в июле 2015 года Конституционный Суд РФ установил приоритет Конституции РФ над решениями ЕСПЧ. Таким образом, Россия получает право не исполнять решения международных организаций, если Конституционный Суд признает их противоречащими основному закону.

¹⁸⁸ Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. № 284. 16.12.2015.

Актуальность данной проблемы представляется нам очевидной. В конституционно-правовой теории большее значение придается уяснению иерархии источников конституционного права, среди которых важную роль играют международные источники. Их приоритет над российским законодательством прямо закреплен в первой главе Конституции РФ. В ч. 4 ст. 15 говорится, что «обще-признанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹⁸⁹. Однако, сама Конституция РФ и иные законодательные акты, обходят стороной вопрос о соотношении общепризнанных норм международного права и внутригосударственных нормативных актов. Выстраивая иерархию нормативных правовых актов по юридической силе, в учебной литературе принято ставить нормы международного права, установленные ратифицированным в России международным договором на одном уровне с федеральными конституционными законами¹⁹⁰. Тем самым авторы признают важную роль, которую нормы международного права играют в правовой системе нашей страны. Важным этапом в процессе формирования в России правового государства стала ратификация в 1996 году Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ряда протоколов к ней. Таким образом, ратифицировав эти соглашения, Россия признала юрисдикцию ЕСПЧ и обязалась исполнять его решения. Это повлекло также приведение национального законодательства и отечественной правоприменительной практики в соответствие с европейскими стандартами. В этом деле особую роль сыграл единственный судебный орган наднационального характера, принимающий решения на основании Европейской конвенции о защите прав и свобод человека – Европейский суд по правам человека. Именно решения данного органа правосудия выступают в качестве ориентиров для российского законодателя в деятельности, направленной на защиту прав и свобод человека. Так, за 2007 год против России в Европейском суде было вынесено 140 решений, сумма выплат по которым со-

¹⁸⁹ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁹⁰ См. напр. Рыбаков В.А. Действие международных договоров в Российской Федерации // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2009. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/deystvie-mezhdunarodnyh-dogovorov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.04.2016). Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/deystvie-mezhdunarodnyh-dogovorov-v-rossiyskoy-federatsii#ixzz451mw3rXs>

ставила 4,3 млн. евро, а за период с 1 января 2008 года по 31 марта 2009 года сумма выплат по компенсациям составила 9 млн. 317 тыс. евро. Статистические данные демонстрируют, в какой сфере национального законодательства и правоприменительной деятельности присутствуют пробелы, коллизии и другие недостатки, которые государство должно устранить для соответствия европейским стандартам.¹⁹¹

Значение решений ЕСПЧ в деле защиты прав российских граждан можно продемонстрировать на примере одного из недавних решений, вызвавших большой общественный резонанс. Данное решение было принято по делу Захаров против России (*Zakharov v. Russia*), связанному с нарушением прав личности на частную и семейную жизнь в связи с незаконным прослушиванием телефонных переговоров¹⁹². В решении указывалось, что обязанность операторов мобильной связи установить оборудование для негласных оперативно-розыскных мероприятий при отсутствии результативной защиты прав абонентов, противоречит Европейской конвенции. Данное положение обосновал и доказал в Страсбурге петербургский правозащитник Роман Захаров. Конституционный Суд РФ, а также суды общей юрисдикции игнорировали указания ЕСПЧ относительно проверки обоснованности и необходимости прослушивания переговоров. Роман Захаров почти 12 лет стремился разрешить вышеупомянутую проблему, начиная с подачи иска в Василеостровский районный суд в Санкт-Петербурге, но получил отказ на том основании, что факт незаконного прослушивания его телефона не доказан.

ЕСПЧ постановил, что гражданин «не был обязан доказывать не только факт прослушивания его телефонных переговоров, но даже и существование риска такого прослушивания»¹⁹³. Тем самым был создан важнейший прецедент, позволяющий другим гражданам и организациям защищать право на неприкосновенность частной жизни.

После принятия Федерального закона № 7-ФКЗ исполнение этого и других решений ЕСПЧ оказывается под вопросом. Мы полагаем, что это служит началом крайне негативной тенденции для всей российской правовой системы. Ее началом послужила проверка Конституционным Судом РФ на предмет соответствия

¹⁹¹ См.: Евросчетчик // Нов. газ. 2009. 15 апр.

¹⁹² Законодательство Российской Федерации, регулирующее прослушивание мобильных телефонов, не соответствует Европейской Конвенции URL: <http://subscribe.ru/archive/law.europeancourt/201512/07115741.html/> (Дата обращения: 7.04.2016).

¹⁹³ Там же.

Конституции Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»¹⁹⁴.

Следует согласиться с высказыванием А. Бланкенегеля и И. Г. Левина, которые отмечают, что «с точки зрения процедурного права, то есть статьи 125 (ч. 2, п. «г»)) Конституции РФ и конкретизирующих ее статей 88-91 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» проверка ратификационного закона по крайней мере удивляет»¹⁹⁵. Международные договоры – на что неоднократно указывал и сам Конституционный Суд – подлежат конституционному контролю лишь до того, как они вступят в силу посредством принятия ратификационного закона. Но, очевидно, Конституционному Суду захотелось рассмотреть конституционность давно вступившей в силу Европейской Конвенции. Это решение, очевидно, смещает баланс между международными и внутригосударственными источниками права в сторону последних.

Применение в российском праве решений Европейского суда по правам человека способствует не только уяснению и единообразному применению на всей территории России правовых норм, но и самое главное – обеспечивает их соответствие европейским стандартам в области прав человека. Последние изменения российского законодательства позволяют говорить о том, что Конституционный Суд берет на себя роль своеобразного «сторожа», с помощью которого европейские правовые идеи и принципы могут не проникнуть в правовую систему России. ЕСПЧ, в свою очередь, регулярно констатирует нарушения Российской Федерацией прав и свобод граждан, находящихся под ее юрисдикцией, а также отсутствие в государственном праве результативных средств защиты от нарушений.

Необходимость обеспечения верховенства российской Конституции не вызывает сомнений. Однако, средства, которыми российские власти пытаются этого достичь, не всегда являются обоснованными и необходимыми. Баланс между внутригосударственными и международными судебными инстанциями достигим только путем установления эффективного межсудебного диалога, в котором стороны будут учитывать позиции друг друга.

¹⁹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2015.

¹⁹⁵ Бланкенегель А., Левин И. Г. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд России и дело об обязательности решений Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Только при этом условии возможно создания действенного механизма защиты прав и свобод граждан.

ВАСИЛЬЕВА А. С., КОЛЕСОВА Д. Ю.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студенты*

НЕОБХОДИМОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ КРИТЕРИЮ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Происходящие в нашей стране миграционные процессы в течение последних лет находятся в центре внимания органов власти всех уровней и являются предметом повышенного интереса со стороны общественности. Миграционный процесс - любое территориальное перемещение граждан, совершенное между разными населенными пунктами или государствами, регулируемое национальным законодательством федерального и регионального уровней, а так же международными нормами права.¹⁹⁶

По данным ФМС РФ за 9 месяцев 2015 года количество находящихся на территории страны иностранных граждан и лиц без гражданства составило более 10 млн. человек. Почти 2 млн. из них были привлечены к административной ответственности. Сумма наложенных административных штрафов составляет более 6 млрд. рублей, количество выдворенных и депортированных лиц около 84 тыс. человек.¹⁹⁷

Для того чтобы ограничить негативное влияние миграционных процессов, органы власти России и субъектов Российской Федерации проводят гибкую политику. Помимо существования фундаментальных нормативных актов, регулирующие миграционную политику, на региональном уровне осуществляется дифференцированный подход к административно-правовому регулированию миграции.

Анализ действующего законодательства показывает, что в обоснованности дифференциации административно-правового

¹⁹⁶ Овчинников О. А., Овчинников А. О Административно-правовое регулирование миграционных процессов в России // Административное право и процесс. 2011. № 9. С. 26-28.

¹⁹⁷ Официальные данные ФМС РФ: «Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 9 месяцев 2015 года» <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/174173/>

регулирования миграционной политики по территориальному критерию имеется проблема, поскольку Конституция РФ не предусматривает особого правового статуса для городов федерального значения, а также для Московской и Ленинградской областей, в сравнении с другими субъектами РФ.

Индивидуальный подход к формированию направления регулирования обусловлен, прежде всего: интенсивностью миграционных процессов, как внешних, так и внутренних¹⁹⁸; расположением Санкт-Петербурга и Ленинградской области вблизи к границе со странами Евросоюза; особым правовым статусом Санкт-Петербурга, как города федерального значения.

В частности, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в целях определения потребности в привлечении иностранных работников и формированию квот для замещения вакантных и создаваемых рабочих мест была создана межведомственная комиссия по вопросам привлечения и использования иностранных работников в Санкт-Петербурге.¹⁹⁹

Помимо трудовой миграции, дифференцированный подход определяет также различные правовые аспекты миграционных отношений. Так, КоАП РФ закрепляет «особые меры ответственности за нарушение физическими и юридическими лицами целого комплекса правил и режимных требований в миграционной сфере»²⁰⁰ в Санкт-Петербурге и Москве, а так же в Ленинградской и Московской областях. А так же, в Государственную Думу ФР был внесен законопроект²⁰¹, который предполагает введение таких же мер административной ответственности на территории Севастополя²⁰².

А именно, установлены повышенные санкции за нарушения:

¹⁹⁸ Сандугей А. Н. О проблеме дифференциации административной ответственности за нарушения миграционного законодательства по территориальному критерию // Административное право и процесс. 2014. № 11. С. 36-39.

¹⁹⁹ О привлечении и использовании иностранных работников в Санкт-Петербурге : постановление Губернатора Санкт-Петербурга от 18 апреля 2007 г. № 16-пг

²⁰⁰ Сандугей А. Н. О проблеме дифференциации административной ответственности за нарушения миграционного законодательства по территориальному критерию// Административное право и процесс. 2014. № 11. С. 36-39.

²⁰¹ О внесении изменений в разделы второй и четвертый Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: проект федер. закона № 900453-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.10.2015).

²⁰² О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федер. конституц. закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ.

порядка въезда в РФ и режима пребывания (проживания) (ч. 3. ст. 18.8 КоАП РФ), правил осуществления иностранным гражданином трудовой деятельности в РФ (ч. 2. ст. 18.10 КоАП РФ);

правил привлечения к трудовой деятельности в РФ иностранного гражданина или лица без гражданства (ч. 4. ст. 18.15 и ч. 3. ст. 18.16 КоАП РФ);

порядка миграционного учета (ч. 3. ст. 19.27 КоАП РФ), передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда через территорию РФ (ч. 3 ст. 18.8 КоАП РФ) и др.

На примере ч. 1 ст. 18.8 и ч. 3 ст. 18.8 КоАП РФ рассмотрим непропорциональность санкций по территориальному критерию за совершение административного правонарушения. Итак, в соответствии с ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ «нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в нарушении установленных правил въезда в Российскую Федерацию, в нарушении правил миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, в неисполнении обязанностей по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации в случаях, установленных федеральным законом», влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового. Однако, совершение этого же правонарушения в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области, влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до семи тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации. Таким образом, очевидно, что установление повышенных размеров административных штрафов и безальтернативности административного выдворения характерно не только для данной статьи КоАП РФ, но и за нарушения положений других статей, регулирующих миграционный процесс.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно ли говорить о соблюдении принципа равенства субъектов РФ, закрепленном в ч. 1. ст. 5 Конституции РФ? Авторы статьи, опираясь на постановление Конституционного Суда РФ²⁰³, придерживаются мне-

²⁰³ По делу о проверке конституционности частей 5 и 7 статьи 12.16, части 1.2 статьи 12.17, частей 5 и 6 статьи 12.19 и части 2 статьи 12.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запро-

ния, что данный принцип не исключает возможности дифференциации правового регулирования статуса определенных территорий, если это обосновывается объективными причинами. Конституционный суд РФ признал не противоречащими Конституции РФ повышенные санкции за нарушения правил дорожного движения в Москве и Санкт -Петербурге, объяснив это тем, что повышенные санкции имеют одну цель - обеспечение безопасности дорожного движения, следовательно, такое не может рассматриваться как неконституционное положение; повышенные санкции применяются ко всем лицам, совершившим правонарушения на территориях Москвы и Санкт-Петербурга, - независимо от их местожительства и иных обстоятельств, т. е. находящимся в одинаковых условиях.

Эти обоснования также могут быть применимы к вопросу о конституционности повышенных санкций за нарушения миграционной политики в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Во-первых, целью повышенных санкций является обеспечение безопасности в сфере миграционных процессов, что никак также не может рассматриваться как противоречащее требованиям Конституции РФ. Во-вторых, статьями КоАП РФ с повышенными санкциями за нарушения норм, регулирующих миграционную политику, не нарушаются закрепленные Конституцией РФ критерии равенства и соразмерности в ограничение конституционных прав и свобод.

Санкт-Петербург- город федерального значения, находящийся на границе с другими странами, характеризующийся интенсивным потоком миграции, поэтому можно сделать вывод об обоснованности и, более того, необходимости дифференциации административно- правового регулирования миграционной политики по территориальному критерию в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

ГИЗМАТУЛЛИН Р. А.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

ПРОБЛЕМА НЕИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

сом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 № 13-П.

В настоящее время Российская Федерация стоит на пути становления правового государства, одним из принципов которого является верховенство права. Основопологающей отраслью права является конституционное. Конституционный Суд – единственный орган, осуществляющий защиту этой отрасли, Конституции и строя в целом.

«Неисполнение решений Конституционного Суда – это проблема, схожая с проблемой соблюдения законов, и она увязывается не столько с действиями Суда (хотя, бесспорно, качество его решений в данном случае играет не последнюю роль), сколько с существующей правовой культурой и правосознанием в обществе, с усилиями, исходящими от многих – законодательных и исполнительных органов, прокуратуры и судов».²⁰⁴

Актуальность данной темы обусловлена тем, что исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации является важнейшим критерием, показывающим эффективность института, который, в свою очередь, является гарантом конституционности в нашем государстве.

Неисполнение решений органов конституционного судопроизводства представляет большую угрозу правопорядку и законности, так как при такой ситуации страдают не только отдельные индивиды, но и база всего законодательства Российской Федерации.

«Решения Конституционного Суда, выявляющего в процессе конституционного судопроизводства дефекты правового регулирования и указывающего на возможные способы их устранения, окончательны, не подлежат обжалованию и являются общеобязательными, равно как и сформулированные в этих решениях правовые позиции – вне зависимости от того, изложены они в мотивировочной или резолютивной части»²⁰⁵.

В ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»²⁰⁶ содержатся нормы, устанавливающие обязательность решений Конституционного Суда РФ для всех физических и юридических лиц на территории РФ:

- ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 21.07.1994 № 1 гласит: решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации

204 Интернет-интервью с В. Д. Зорькиным, Председателем Конституционного Суда РФ. СПС «Консультант Плюс» от 6.04.2006.

205 Решение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. «Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс».

206 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде» / СПС «КонсультантПлюс».

для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

- ст. 81 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ: неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда Российской Федерации влечет ответственность, установленную федеральным законом.

Формально, вышеуказанные нормы содержат в себе санкцию, однако, по факту, они являются пустыми декларациями и основаны исключительно на добросовестном исполнении решений КС РФ. Многие теоретики права говорят, что данная правовая норма не функционирует.

Стоит отметить, что Конституционный Суд РФ является единственным звеном судебной иерархии, который не обладает правовым механизмом принудительного исполнения своих решений.

В случаях, когда государственные органы РФ и должностные лица совершенно открыто отказываются исполнять решения КС РФ права заявителей остаются незащищенными и не восстановленными.

Проанализировав многие работы, можно выделить несколько составляющих, из которых складывается проблема неисполнения решений:

- не оперативность исполнения постановлений, требующих законодательного либо подзаконного решения;
- игнорирование отдельными должностными лицами и органами постановлений по конкретным делам;
- неприменение органами законодательной и исполнительной власти правовых позиций Конституционного Суда на аналогичные положения других нормативных актов.

В качестве примера стоит привести «Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 N 4-П», по которому положения части 2 статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» были признаны неконституционными и требовали немедленного изменения. Несмотря на то, что «Постановления Конституционного суда являются окончательными, не подлежат обжалованию, вступают в силу немедленно после его

провозглашения и действует непосредственно»²⁰⁷, исполнение решения было только через 11 лет году по Федеральному закону от 15.02.2010 № 11-ФЗ, что приводит к тому, что решения суда исполняются после того как теряют свою актуальность и пресекаемые общественные отношения, противоречащие законодательству, продолжают нарушать правопорядок.

В заключение стоит отметить, что совершенствование механизма исполнения решений Конституционного Суда РФ является первоочередной задачей для развития законодательной и правоприменительной деятельности. Я предлагаю следующее решение данной проблемы:

- Наделение полномочиями контроля органов Генеральной прокуратуры РФ за исполнением решений Конституционного Суда.

Практическим результатом этого действия будет реальная, а не декларативная защита прав граждан.

ГОЛОВИН А. С.

*Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ИЗБИРАТЕЛЬНЫМИ КОМИССИЯМИ

Сегодня ни одно демократическое государство немислимо без проведения выборов, которые представляют собой важную составную часть политической системы любого общества. Выборы обеспечивают конкурентный политический процесс, через который проявляет себя непосредственное народовластие. Объективное проведение выборов создается за счет взаимосвязанного функционирования различных органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Так, правовая основа взаимодействия между избирательными комиссиями и иными органами публичной власти установлена ст. 20 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", в соответствии с которой государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, а также их

²⁰⁷ Статья 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

должностные лица обязаны оказывать содействие избирательным комиссиям в реализации их полномочий²⁰⁸.

Одним из таких органов является прокуратура, место которой в избирательном процессе обусловлено не только ее правозащитной сущностью, но и особенностями предмета осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о выборах, самого статуса прокуратуры, как единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющей от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина²⁰⁹, а также координирующей ролью в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Взаимодействие органов прокуратуры и избирательных комиссий слабо регламентированы в российском законодательстве, хотя, например, векторы совместных действий органов внутренних дел и избирательных комиссий прямо предусмотрены федеральными законами, а также Соглашением о взаимодействии МВД России и ЦИК России от 21 февраля 2005 г.²¹⁰

В связи с этим думается правильным отразить в нормативно-правовых актах и некоторые, наиболее важные, направления взаимодействия между органами прокуратуры и избирательными комиссиями:

Во-первых, обмен информацией для эффективной работы органов, в которой должны быть отражены сведения позволяющие осуществить полный и всесторонний анализ состояния законности в ходе избирательной кампании (о количестве нарушений, заявлений, поступивших в органы, результатах рассмотрения поступивших заявлений и обращений, мерах, принятых в отношении лиц, допустивших нарушения избирательных прав граждан, мерах по восстановлению нарушенных прав граждан);

²⁰⁸ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : от 12.06.2002 № 174-ФЗ [в ред. федер. закона от 05.04.2016 N 7-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации. М., 2005-2016. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076507&intelsearch=%F4%E7-67>.

²⁰⁹ Прокурорский надзор за исполнением законов об избирательных правах граждан : метод. пособие / [В. Г. Бессарабов и др.]. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2010. С. 4.

²¹⁰ Соглашение о взаимодействии Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия РФ [сайт]. URL : <http://www.cikrf.ru/law/agreements/mvd.html>.

Во-вторых, повышение профессионального уровня работников, в том числе их электоральной правовой культуры. Так, анализ практики надзора органов прокуратуры за законодательством о выборах свидетельствует, о том, что вопросам, связанным с разъяснением избирательного законодательства, изменениям, внесенным в законы различных уровней, вопросам реализации активного и пассивного избирательного права граждан, обзору нарушений, выявленных в ходе конкретных избирательных кампаний, прокурорские работники достаточного внимания, к сожалению, не уделяют.

В-третьих, предупреждения возможного дублирования в работе, подмены полномочий органов, уполномоченных на проведение проверок по конкретным заявлениям и обращениям граждан, мероприятий, уже проведенных другим органом. Генеральная прокуратура в ведомственных актах²¹¹, ориентируют прокурорских работников на недопустимость неоправданного вмешательства в избирательный процесс и подмены функций избирательных комиссий. Но, однако, практика свидетельствует, что избирательные комиссии не в полной мере используют арсенал полномочий, предоставленный им федеральным законодательством, что зачастую является поводом для обоснованного вмешательства со стороны прокурорских работников.

В-четвертых, достижение взаимного доверия и уважения между работниками органов прокуратуры и членами избирательных комиссий различных уровней. Результатом взаимосвязанных и слаженных действий прокуратуры и избирательных комиссий при проведении выборов станет получение своевременной, достоверной и полной информации о состоянии законности в ходе избирательного процесса, позволяющей, в частности, анализировать структуру и динамику избирательных правоотношений не только в ходе конкретной избирательной кампании, но и в межвыборный период.

Помимо этого, актуальной является проблема отсутствия законодательного закрепления избирательных комиссий как объектов прокурорского надзора. Однако на практике же такой надзор присутствует, в подтверждении этого приведу пример из

²¹¹ О методических рекомендациях «Осуществление прокурорского надзора за соблюдением избирательных прав граждан» [Электронный ресурс] : письмо Генпрокуратуры РФ от 22.12.2003 № 36-12-03 // Консультант Плюс [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=331890>.

муниципальных выборов в депутаты Горно-Алтайского городского Совета депутатов года, когда прокуратурой г. Горно-Алтайска при выездной проверке избирательного участка № 7 по вопросу законности формирования участковой избирательной комиссии № 7, было установлено, что члены данной комиссии находятся в прямом подчинении кандидата в депутаты Горно-Алтайского городского Совета депутатов Зыряновой Г. И. по одномандатному избирательному округу № 4, которая является директором МБОУ «Лицей № 6 г. Горно-Алтайска». В связи с чем было вынесено представление об устранении нарушений и требование «О переводе составов участковых избирательных комиссий № 7 и № 10».

Отсутствие «de jure» у прокуратуры возможности осуществлять непосредственный надзор за исполнением избирательными комиссиями законов о выборах значительно затрудняет ее работу по выявлению нарушений закона и лишает прокурорского работника возможности принимать своевременные и адекватные выявленным нарушениям меры прокурорского реагирования. Однако некоторые авторы ошибочно полагают,²¹² что избирательные комиссии являются органами контроля, что легально включает их в поднадзорные прокуратурой органы. Исходя из вышеизложенного, повышению эффективности деятельности органов прокуратуры в области надзора за исполнением избирательного законодательства в немалой степени могло бы способствовать законодательное закрепление избирательных комиссий в качестве объектов прокурорского надзора за соблюдением избирательных прав граждан. В частности, предлагается в абзац 1 пункта 2 статьи 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» наряду с органами исполнительной власти, Следственным комитетом, представительными органами, органами местного самоуправления и другими органами и должностными лицами, являющимися объектами надзора, дополнить избирательными комиссиями.

ДОЛГАЯ С. В.

*Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет
ассистент кафедры административного и уголовного права*

²¹² Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о выборах: учебное пособие / А. Е. Скачкова. СПб. : СПб юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. 2005. С. 8-7.

КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОБЗОР НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫХ НОВАЦИЙ

После вступления в силу Кодекса административного производства (далее — КАС) не произошло резких изменений в отечественном законодательстве. КАС — это своего рода кодификация сложившихся практик, которые ранее были распределены по разным процессуальным порядкам. Вместе с тем, одновременно с этим были предприняты достаточно интересные новации для российского процесса: административный иск, упрощенное производство, необходимость подтверждать наличие высшего юридического образования, декларирование активной позиции суда и др. При этом, как отмечают многие практикующие юристы, со стороны судей не стоит ожидать каких-либо изменений в сложившейся практике в связи с принятием КАС.

В Кодексе административного производства закреплены новые правила рассмотрения следующих категорий дел: об оспаривании нормативных правовых актов, о кадастровой стоимости недвижимости, которая станет основой для расчета налога, все дела связанные с выборами, а именно: обжалование отказов в регистрации кандидатов, незаконная агитация, фальсификация их итогов и др. Кроме того, этот же кодекс станет настольной книгой для судей, которые разбирают жалобы на решения квалификационных коллегий судей, некоммерческих организаций и т. д.

На наш взгляд, на сегодня в России назрела необходимость борьбы с произволом органов государственной власти и местного самоуправления, для чего законодателю, в том числе, необходимо выделять и отдельно регламентировать кодифицированным законодательным актом административное судопроизводство как самостоятельный вид судопроизводства. Отметим, что эта непростая задача реализована пока исключительно путем законодательного закрепления инквизиционной (активной) роли суда при судебном контроле за законностью актов публичной администрации. Однако, данная функция может быть реализована, например, через предоставление возможности суду истребовать по своей инициативе весь необходимый объем доказательств в целях вынесения обоснованного и справедливого решения. С другой стороны, в Гражданском процессуальном и Арбитражном процессуальном кодексах Российской Федерации регламентирован процесс, основанный на реальной состязательности сторон, в котором роль суда определяется как роль арбитра, не вмешивающегося в интересах защиты прав какой-либо из сторон в процессе.

Положительным моментом в КАСе для административного истца также является правило, что при рассмотрении дела об оспаривании нормативно-правовых актов суд не связан основаниями и доводами, указанными в административном исковом заявлении. Таким образом, суд вправе восполнить возможные недостатки административного иска и проверить, в том числе у органа, принявшего оспариваемый акт, наличие соответствующих полномочий, а также соблюдение процедуры принятия и введения в действие правового акта.

Впервые в российском процессе КАС вводит ограничения на судебное представительство: в делах, рассматриваемых по новым правилам, представители сторон должны иметь высшее юридическое образование. Специалисты разделились в мнении относительно этого вопроса. С одной стороны, требование о квалифицированном представительстве может рассматриваться как ограничение конституционного права на защиту любыми способами, не запрещенными законом в соответствии со ст. 45 Конституции РФ. При этом необходимо помнить, что аналогичный вопрос был предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, когда ограничение права на защиту в арбитражном суде было связано с необходимостью привлекать к участию в деле только адвоката, либо штатного сотрудника организации. Соответствующее положение АПК РФ было признано неконституционным Постановлением Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 года № 15-П и впоследствии отменено.²¹³

Существует и противоположная позиция, в соответствии с которой введение квалификационных требований к представителю представляется положительным, поскольку по правилам КАС рассматриваются дела, требующие именно профессионального подхода, например, дела об оспаривании нормативных правовых актов в Верховном суде РФ, верховных судах республик, краевых и областных судов иных субъектов федерации.

Кроме того, стоит отметить, что в момент выхода настоящей статьи в Государственной Думе в первом чтении принят законопроект, вносящий изменения в КАС, а именно отменяющий обязанность адвокатов предъявлять документы о высшем юридическом образовании при рассмотрении дел в порядке КАС. При этом депутаты руководствовались нормами закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", которые не предполагают предоставления документов о высшем образова-

²¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 года № 15-П // Режим доступа [Электронный ресурс]: Консультант-Плюс.

нии, поскольку получить статус адвоката без окончания юридического факультета невозможно.

В целом появление в России обновленного КАС представляет собой существенное движение вперед в вопросах формирования административной юстиции, а значение этого Кодекса состоит в том, что в перспективе неизбежны новые реформы для определения оптимальной конфигурации российской судебной системы.

ЖУКОВА Ю. С.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

РЕПАТРИАЦИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

В современных условиях социально-экономическое развитие России в значительной степени определяется динамикой демографических процессов. Вследствие демографического спада и постепенного возрастания удельного веса лиц пожилого возраста в составе населения, страна не в состоянии восполнить значительную убыль трудовых ресурсов за счет мобильности и внутренней миграции трудоспособного населения. Поэтому, на современном этапе важнейшим фактором социально-экономического развития России становится внешняя миграция, способствующая пополнению трудовых ресурсов. Крупномасштабное привлечение иммигрантов, безусловно, экономически выгодно для страны, т.к. это позволяет компенсировать в той или иной степени естественную убыль населения. Однако прием крупных масс иммигрантов и их интеграция в российское общество могут привести к нарушению этнодемографического баланса между приезжими и коренным населением, а также стать источником этнических и конфессиональных конфликтов (как это происходит сейчас в Западной Европе). Поэтому, во избежание угроз внутренней стабильности и национальной безопасности одним из приоритетных направлений миграционной политики России является стимулирование возвращения соотечественников, проживающих за рубежом, на территорию Российской Федерации.

Одним из направлений осуществления поставленной задачи была реализация Государственной программы, утвержденной Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637, «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую

Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».²¹⁴ Реализовать программу рассчитывалось в три этапа. В ходе первого из них (2006 г.) - подготовка ряда подзаконных нормативно-правовых актов, надлежащих для реализации программы и формирования необходимых подразделений ФМС при консульствах. В ходе второго (2007-2008 гг.) - формирование региональной программы и начало переселение. Наконец, в ходе третьего (2009-2012 гг.) - анализ процесса переселения, корректировка недостатков.

Участникам Госпрограммы предоставлялось право выбора субъекта РФ для вселения, приоритетное право на получение разрешения на временное проживание, вида на жительство и приобретение гражданства РФ, право на получение компенсаций и пособий.

Согласно госпрограмме субъекты должны были в добровольном порядке предложить собственные программы репатриации. Окончательное решение по каждому «соотечественнику» принималось территориальным органом ФМС, ответственным за реализацию конкретной региональной программы. Так, до 2012 года в программе принимали участие 40 регионов и 85 (все регионы Северо-Кавказского федерального округа отказались принимать участие в реализации программы).²¹⁵

Однако результаты реализации Госпрограммы оказались весьма скромными. За период осуществления миграционной политики из 35 миллионов соотечественников согласились участвовать в этой программе примерно 40 тысяч человек. Около 15 тысяч подали заявления. Но в Россию переехало всего около 9,5 тысяч участников госпрограммы. Следующим результатом стало то, что большая часть репатриантов не желала заселять территории Сибири и Дальнего Востока, а их предпочтение легло, в частности, на земли Московской области и Краснодарского края.

Главная причина слабой результативности Госпрограммы в том, что отсутствует заинтересованность у местных властей в переселенцах, т.к. именно регионы несут основную нагрузку при

²¹⁴ О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 05.04.2016).

²¹⁵ Мониторинг реализации государственной программы по оказанию содействию добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом на территориях вселения субъектов РФ в четвертом квартале 2012 года. [Электронный ресурс]: Федеральная миграционная служба РФ. URL: http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/official_info. (дата обращения: 05.04.2016).

реализации Госпрограммы, поскольку они должны оказывать переселенцам содействие в обустройстве (в том числе жилищном), в трудоустройстве, переобучении, медицинском обслуживании, социальном обеспечении и т.д. Поэтому при составлении региональных программ переселения регионы озвучивают скромные цифры по планируемому приему соотечественников.

В связи с этим федеральные власти осознали необходимость перемен. Была принята новая редакция Федерального закона «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом» от 14 сентября 2012 г. Ей был придан бессрочный характер. Важной новацией, как отмечают специалисты, явился отказ от жесткой привязки переселенца к месту предполагаемой работы, а также то, что ее участник может заниматься любым видом деятельности, не запрещенной российским законодательством.²¹⁶ Однако, нововведения не оправдали ожидаемого, и наблюдался спад потока добровольных переселенцев.

Слабые результаты Госпрограммы свидетельствовали о необходимости ее радикальной переработки. Был сделан ряд шагов в этом направлении. Первым из них является утверждение «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Главная задача состоит в том, чтобы миграционный отток населения из Сибири и Дальнего Востока был приостановлен, а миграционный приток населения в районы Сибири и Дальнего Востока увеличился.²¹⁷

Федеральным законом от 20.04.2014 г. № 71-ФЗ был упрощен порядок получения гражданства РФ соотечественниками, являющимися иностранными гражданами и признанными носителями русского языка. Кроме того, был упрощен порядок въезда в РФ и получения вида на жительство минуя стадию получения разрешения на временное проживание в РФ.²¹⁸

²¹⁶ Процедура переселения соотечественников и их обустройство в России упрощается. [Электронный ресурс]: Институт демографических исследований. URL: <http://demographia.ru/articles/N/index.htm?idArt=2192> (дата обращения: 05.04.2016).

²¹⁷ Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 года: заявленные планы и реальная жизнь [Электронный ресурс] URL: <http://migrant.ru/konceptiya-gosudarstvennoj-migracionnoj-politiki-na-period-do-2025-goda-zayavlennye-plany-i-realnaya-zhizn/> (дата обращения: 06.04.2016).

²¹⁸ О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 20.04.2014 г. № 71-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161941/ (дата обращения: 06.04.2016).

Таким образом можно выявить следующие пути усовершенствования миграционного законодательства:

1. Принятие консолидированного нормативного акта в области миграционной политики, который бы отразил бы все те минусы и пробелы, проявившиеся на практике;

2. Дальнейшее упрощение порядка и процедур приобретения соотечественниками гражданства РФ;

3. Возложение части расходов по реализации Госпрограммы на федеральный бюджет, ведь, как показывает опыт, экономическая составляющая проблемы – одна из самых важных.

КИРИЛОЧКИН И. В.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НА ВЫБОРАХ КАК ГАРАНТИЯ ОТКРЫТОСТИ И ГЛАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ

Сущность демократического государства предполагает, помимо прочего, выборность и сменяемость органов публичной власти, а также принципы законности и конституционности в качестве официально признанных и реализующихся на практике. Народовластие в демократическом государстве является его неотъемлемым элементом. В Российской Федерации конституционно установлено, что высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ).²¹⁹ Обеспечение принципов конституционности и законности при проведении выборов и референдумов тем самым является обязательным условием функционирования демократического государства. Одним из наиболее эффективных средств их реализации является институт наблюдения за порядком проведения выборов и референдумов и соблюдением при этом избирательного законодательства, выражающийся в деятельности некоторых субъектов избирательного процесса.²²⁰

²¹⁹ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.

²²⁰ Маркин А.А. Общее и особенное в подходах избирательного законодательства к правовому регулированию статуса наблюдателей в сравнительно-правовом контексте // СПС «КонсультантПлюс».

В целях обеспечения демократических процедур, в том числе при подготовке и проведении выборов, в Российской Федерации закреплены принципы избирательного права. Одним из них является принцип, в силу которого возможно осуществление контроля за соблюдением избирательного законодательства при подготовке и проведении выборов - данный принцип именуется принципом гласности и прямо предусмотрен в наиболее общем и основополагающем нормативном правовом акте по вопросам избирательных правоотношений - в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"²²¹ (далее - Закон № 67-ФЗ), которому не должны противоречить иные федеральные законы, конституции (уставы), законы субъектов Российской Федерации, иные нормативные правовые акты о выборах и референдумах, принимаемые в Российской Федерации, и в ч. 5 ст. 3 которого установлено, что деятельность избирательных комиссий при подготовке и проведении выборов, референдума, при подсчете голосов, установлении итогов голосования, определении результатов выборов и референдума осуществляется открыто и гласно. При этом принцип гласности по российскому избирательному праву относится к принципам проведения выборов и референдума.

В Российской Федерации институт наблюдения за порядком проведения выборов и референдума выражается, помимо прочего, в деятельности таких субъектов избирательного процесса, как наблюдатели и иностранные (международные) наблюдатели.

В соответствии с Законом № 67-ФЗ наблюдателем является гражданин Российской Федерации, уполномоченный осуществлять наблюдение за проведением голосования, подсчетом голосов и иной деятельностью комиссии в период проведения голосования, установления его итогов, определения результатов выборов, референдума, включая деятельность комиссии по проверке правильности установления итогов голосования и определения результатов выборов, референдума.

Правовой статус наблюдателя как участника избирательных правоотношений определен в ст. 30 Закона № 67-ФЗ.

Не могут быть наблюдателями выборные должностные лица, депутаты, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации (руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), главы мест-

²²¹ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ных администраций, лица, находящиеся в их непосредственном подчинении. Введение данного правового ограничения обусловлено тем, что указанные лица зачастую сами являются субъектами избирательных правоотношений, реализуя пассивные избирательные права. Кроме того, наблюдателями не могут быть судьи и прокуроры, обладающие правом давать юридическую оценку действиям основных участников избирательного процесса, при последующих рассмотрениях жалоб. Подобное ограничение распространяется также на членов избирательных комиссий.²²²

Наблюдатели в избирательных правоотношениях обладают широким комплексом правомочий, среди них: находиться в помещении для голосования соответствующего избирательного участка, наблюдать за выдачей бюллетеней избирателям; присутствовать при голосовании избирателей вне помещения для голосования; наблюдать за подсчетом числа граждан, внесенных в списки избирателей, бюллетеней, выданных избирателям, погашенных бюллетеней; наблюдать за подсчетом голосов избирателей и другие.

Помимо этого наблюдатель как участник избирательного процесса имеет право обжаловать в порядке, установленном ст. 75 Закона № 67-ФЗ, действие (бездействие) комиссии в вышестоящую комиссию или в суд.

Вместе с тем наблюдатель, не будучи членом избирательной комиссии, не вправе выполнять в ней организационно-распорядительные функции; не имеет право предпринимать действия, нарушающие тайну голосования. Его действия не должны препятствовать работе комиссии. Не вправе наблюдатель и проводить агитацию среди избирателей, участников референдума, а также, поскольку принцип тайности голосования является одной из конституционных гарантий избирательных прав граждан, в частности согласно ч. 1 ст. 81 Конституции Российской Федерации.

В соответствии со статьей 30 Закона № 67-ФЗ наблюдатель может быть назначен зарегистрированным кандидатом, избирательным объединением, выдвинувшим зарегистрированного кандидата, зарегистрированных кандидатов, избирательным объединением, зарегистрировавшим список кандидатов. Законом может быть предусмотрена возможность назначения наблюдателей иными общественными объединениями.

²²² Берлявский Л. Г., Тарабан Н. А. Проблемы регулирования и реализации полномочий наблюдателей в избирательных правоотношениях / СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из требований статьи 33 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» - наблюдателей вправе назначить каждая политическая партия, зарегистрировавшая федеральный список кандидатов, каждый кандидат, зарегистрированный по соответствующему одномандатному избирательному округу.²²³ Наличие наблюдателей позволяет кандидатам в депутаты и политическим партиям владеть информацией о том, как проходит голосование. Таким образом, функция наблюдения является из разряда "персонально-субъектной", так как она осуществляется доверенными лицами и наблюдателями кандидатов в депутаты и избирательных объединений. Возникает вопрос о наличии необходимой «общепубличной» функции, которую вправе были бы осуществлять представители общественности независимо от наличия или отсутствия юридически оформленных отношений с кандидатами в депутаты. И это стало бы весьма существенной гарантией открытости и гласности реализации пассивного избирательного права.

Общественный контроль на выборах в лице независимых наблюдателей необходим абсолютно всем социальным группам, заинтересованным в развитии цивилизованного демократического общества. Создание системы общественного контроля на выборах требует комплексного подхода и активного участия всех субъектов политической деятельности: от государства и политических партий до общественных объединений и избирателей. Без создания такой системы (на законодательном и организационном уровне) легитимность выборов и избранных органов будет постоянно ставиться под сомнение заинтересованными группами политического участия, преследующими цели участия во власти, а не борьбу за чистоту и законность проведения выборов.²²⁴

КОНСТАНТИНОВА А. А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Северо-Западный институт управления
студент*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ - ВЕДУЩИЕ СУБЪЕКТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

²²³ Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁴ Борисов И. Б. Общественный контроль на выборах как фактор легитимности власти // СПС «КонсультантПлюс».

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что важной составляющей политической системы Российской Федерации являются политические партии. Научное исследование правового статуса политических партий имеет большее значение для разрешения теоретических, практических и законодательных проблем развития данного института в нашем обществе. В постсоветский период времени невелик период формирования политических партий как участников избирательного процесса. Таким образом, в наше время важным субъектом избирательного процесса является политическая партия.

Свою актуальность данные проблемы приобретают благодаря тому, что под влиянием проводимых в стране преобразований уровень эффективности осуществления связи между государством и политическими партиями остается низким.

Этимологически "партия" означает "часть", "отдельность", элемент политической системы. Наиболее узкое определение того, что такое политическая партия, принадлежит Э. Даунсу. Согласно его определению, это "команда людей, стремящихся контролировать государственный аппарат путем приобретения должностей на надлежащем образом организованных выборах"²²⁵. В монографии сотрудника Администрации Президента РФ С. Е. Заславского и экс-члена ЦИК РФ И. Б. Борисова, также сформулировано определение партии. В данной работе акцент делается на таком критерии, как "уставная дисциплина". Именно с нее начинается определение: "...политической партией является общественное объединение, характеризующее уставной дисциплиной, общностью ценностей, интересов и политической воли ее членов, выражающее интересы части общества и ставящее целью борьбу за обладание властью..."²²⁶.

Политическая партия является единственным видом общественного объединения, которое обладает правом выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и иные выборные должности в органах государственной власти. Но политическая партия не вправе выдвигать кандидатами в депутаты, в том числе в составе списков кандидатов, и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления граждан Российской Федерации, являющихся членами иных политических партий, за исключением выборов на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации

²²⁵ Downs A. An Economic Theory of Democracy N. Y., 1957.

²²⁶ Борисов И. Б., Заславский С. Е. Партии на будущих выборах. Новое законодательство. М., 2005. С. 7.

(руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), когда политическая партия вправе выдвинуть кандидатом на указанную должность лицо, являющееся членом данной политической партии, либо лицо, не являющееся членом данной либо иной политической партии. При выдвижении кандидатов политическая партия обязана опубликовать свою предвыборную программу. Отличительная особенность политических партий как субъектов правоотношений в том, что они выступают как формально равноправные и свободные лица, способные к самоопределению.²²⁷

Дополнительно отметим, что государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов политических партий, оказывает поддержку их деятельности, законодательно регулирует предоставление им налоговых и иных льгот и преимуществ. Государственная поддержка может выражаться в виде: обеспечения гарантий доступа к государственным и муниципальным средствам массовой информации, создания условий предоставления помещений и средств связи, находящихся в государственной и (или) муниципальной собственности, обеспечения условий участия в избирательных кампаниях, референдумах, общественных и политических акциях, путем государственного финансирования деятельности в соответствии со ст. 32, 33 Федерального закона «О политических партиях».²²⁸ Вопрос о том, чем являются политические партии тесно связан с другим вопросом: каковы их функции и цели в политической системе, каков смысл и предназначение их существования для общества?

На одном из слушаний федерального закона А. В. Иванченко выразил свое мнение по поводу деятельности политических партий в сфере избирательного процесса. "Мы привыкли к тому, что у нас была одна политическая партия, долгие годы ее исключительный статус четко фиксировался в союзной, в российской политической системе. Мы привыкли слово "партия" говорить исключительно в единственном числе. Множественность партий, многопартийность, их состязательность у нас еще не оформились в целостную систему. Ведь не только в ходе выборов, но и в межвыборный период должно идти постоянное соревнование политических партий. Однако партии очень часто предпочитают отсиживаться в межвыборный период, а приходит время избира-

²²⁷ Reshetnikov O. M. The International Legal and Constitutional and Legal Statutes of Political Parties of Russia at the Beginning of the XXI st Century [Электронный ресурс] // Social Science Electronic Publishing, 2012. September. p. 1-9.

²²⁸ О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29.

тельной кампании – уже поздно что-то объяснять избирателям. За короткий отрезок это, как правило, не удастся. Поэтому эффективность участия политических партий в избирательном процессе пока минимальна, да и Закон о политических партиях их к этому не стимулирует. Отчасти это удастся за счет избирательного законодательства".²²⁹

Сущность политических партий прежде всего проявляется в их целях и функциях. Именно партии, в отличие от других общественных объединений граждан, по своей сущности предназначены не просто для выражения интересов населения, а, как подметила доктор юридических наук В. В. Лапаева, для выявления в различных групповых интересах общезначимого начала, для учета политического смысла индивидуальных интересов, их перевод на общегосударственный уровень. Поэтому партии имеют право претендовать на участие в формировании и осуществлении государственной власти²³⁰ и могут создавать свои партийные нормы для регулирования внутрипартийных отношений, например, уставы и программы.²³¹ Политические партии активно формируются и развиваются, и именно они должны являться основным субъектом избирательного процесса.²³² Но для эффективности этого процесса было бы рациональней инициировать изменения, которые позволили бы нормально развиваться партийной системе, стимулировали бы развитие реальной конкуренции на выборах, формировали достаточный уровень политической культуры граждан.²³³ Цель преобразований, которые ведутся в российском законодательстве сегодня, расширение возможностей участия политических партий в государственном управлении и формировании высших органов государственной власти субъектов федерации, что проявляется и в повышении роли партий в избирательном процессе – наделении их правом быть единственными участниками избирательного процесса.

Также следует заметить, что повышение роли партий связано с увеличением их ответственности. Чем больше привлекаются партии к участию в государственных делах, тем более сильными и устойчивыми они становятся.

²²⁹ <http://www.vibory.ru/ArxSobit/st220307-1.htm>

²³⁰ Лапаева В. В. Право и многопартийность в современной России. М., 1999. С. 17-18.

²³¹ Ерыгина В. И. Политические партии как институт парламентаризма (из истории политико-правовой мысли России конца XIX–начала XX вв.): монография. Белгород, 2013. С. 66.

²³² Зотова З. М. Политические партии России: организация и деятельность. С. 64-65.

²³³ Кынев А. В. Пропорциональная Россия.

На сегодняшний день в России сделано много для того, чтобы была разработана полноценная партийная система и российские партии стали активными участниками проходящих в нашей стране преобразований, направленных на формирование демократического правового государства.

Таким образом, участие политических партий в избирательном процессе дополняет и расширяет возможности партийных задач в ходе избирательной практики, способствует эффективной реализации конституционных принципов демократизма и многопартийности в условиях построения в России правового демократического государства.

ЛАБУТОВА Е. Ю.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ КАК ЧАСТЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Правовая культура играет огромную роль в формировании конституционного строя Российской Федерации, а также в процессах формирования политической, экономической, социальной и духовной сферах жизни общества. Правовая культура, со своей структурой и функциями сложный и дискуссионный вопрос, сложными являются и вопросы становления и развития самой правовой культуры. Она, в свою очередь, неразрывно связана с обществом и индивидами, его составляющими. Основополагающее значение в современном обществе играет Конституция. На этой основе стоит подчеркнуть взаимообразующую связь правовой культуры и Конституции, ведь именно правовая культура является одним из трех важнейших компонентов правовой системы. Отсюда следует, что соблюдение Конституции неразрывно связано с правовой культурой. С какими либо изменениями в законодательстве изменяется и уровень правовой культуры. Именно в этом заключается актуальность данной темы.

Говоря о правовой культуре, стоит отметить, что Честнов И. Л. определяет правовую культуру как специфический человеческий способ жизни в форме права – механизм воспроизводства правовой реальности (правовая реальность в динамике).²³⁴ По-другому же можно сказать, что правовая культура – это свод пра-

²³⁴ Честнов И. Л. Постклассическая теория права : монография. СПб. : «Алеф-Пресс», 2012. С. 495.

вовых знаний или информации, которая создается, обрабатывается, передается с помощью знаковых систем.

Структурными элементами правовой культуры являются: а) правовое сознание; б) правовая наука; в) правовая деятельность; г) материальные предметы, обеспечивающие и сопровождающие правовую деятельность; д) юридические акты.

И. Л. Честнов считает, что функции правовой культуры обеспечивают

процесс воспроизводства правовой реальности и тождественны стадиям воспроизводства правопорядка. Таковыми являются: а) Экстренализация; б) Объективация; 3) Трансляция; 4) Селекция; 5) Легитимация; 6) Интернализация.

Теперь перейдем к взаимосвязи знания Конституции и правовой культуры. Существует три уровня правовой культуры: а) обыденный, который подразумевает под собой обыденное, т. е. непрофессиональное знание Основного закона страны и других нормативных актов; б) профессиональный, принадлежит лицам, специально занимающимся правовой деятельностью; в) теоретический, основывающийся на научных знаниях о сущности, характере и взаимодействии правовых явлений вообще.

Так что же означает соблюдение Конституции? В первую очередь, это означает ее знание. Так по результатам проведенного мною опроса на вопрос: «Кто является гарантом Конституции?», 28% респондентов ответило, что правительство, и только 64%, что президент. 54,5 % опрошенных затрудняются ответить на вопрос: «Как определены в Конституции формы правления, государственного устройства и политического режима в РФ?», что соответствует 1 пункту 1 статье Конституции РФ.²³⁵ Также по данным опроса «Левада-центр» 41% опрошенных сознались, что никогда не читали конституцию страны. К тому же был задан вопрос: «Как Вы считаете, соблюдают ли российские власти Конституцию страны?», на что 6 % респондентов ответило «В полной мере», в то время как 27 % посчитали, что власти соблюдают Конституцию в основном, 47 % думают, что власти соблюдают Конституцию лишь отчасти, а 13 % вовсе высказались за то, что власти совершенно не соблюдают Конституцию.

Таким образом, данные двух опросов показывают отношение российского населения к Основному Закону страны. С чем же это может быть связано? Может быть с пережитками советской вла-

²³⁵ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок).

сти, может быть проблемами самой Конституции РФ. Это дискуссионный вопрос для такой

науки как конституционное право.

В этом случае стоит отметить такое понятие, как правовой нигилизм, которое является антиподом правовой культуры и заключает в себе недооценку и неуважительное отношение к праву до его полного игнорирования и отрицания.²³⁶ Из выше приведенных сведений следует, что правовой нигилизм пустил глубокие корни в условия российской правовой действительности. Существенную роль в произошедшем сыграли многовековые традиции всевластия деспотических правителей (от царей до большевиков) и бесправия народа.

Именно это понятие характеризует отношение народа к Конституции. Половина, а где-то и большинство пренебрегают знанием, т. е. соблюдением Закона. Но существуют пути решения проблемы правового нигилизма: а) повышение уровня общей и правовой культуры; б) совершенствование российского законодательства; в) пропаганда правового сознания; г) правовое воспитание; д) конституционная реформа; е) подготовка и переподготовка высококвалифицированных юристов; ж) массовое правовое просвещение и многое другое.

Теперь стоит перейти к Конституции 1993 г., которая, по мнению многих юристов, раскрывает в своем содержании правовую культуру через принципы и ценности демократии. Данный же демократизм находит свое выражение в обеспечении народовластия идеологическим и политическим многообразием (т.е. отсутствием государственной идеологии и плюрализмом), незыблемостью прав и свобод гражданина. Идея народовластия воплощена в принципе народного суверенитета.

Так почему же в Конституции РФ правовая культура нашла свое выражение, а соблюдение Конституции хотя и должно являться частью правовой культуры общества, но таковой не является?

Во-первых, Конституция 1993 г. — это конституция переходного периода. Она стала результатом компромисса различных борющихся общественно-политических сил и осуществила переход от

²³⁶ Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. М.: НОРМА—ИНФРА, 1999. С. 273.

тоталитарного общества к демократическому.²³⁷ Сейчас современное общество нуждается в реформировании Конституции.

Вторая проблема ныне действующей Конституции прямо связана с конституционной реформой — не полностью выработан механизм внесения изменений в Конституцию, в частности, не принят закон о Конституционном Собрании. С точки зрения формирования и развития новой правовой культуры, нынешней Конституции не хватает положений о гражданском обществе.²³⁸

В-третьих, проблемными остаются вопросы, связанные с идеологической функцией Конституции.

Несомненно, соблюдение Конституции является частью правовой культуры общества, традицией в российском законодательстве, ведь именно Конституция является тем фундаментом, который определяет формирование и развитие правовой культуры. Но также существует множество проблем, неразрывно связанных с данным вопросом. Должна ли проводиться конституционная реформа в России в целях устранения правового нигилизма и дальнейшего совершенствования законодательства, нуждается ли наша страна в пропаганде правосознания, улучшении правового воспитания и самовоспитания, должны ли в дальнейшем подвергаться устранению «черные дыры» в российском законодательстве? Ответ на все эти вопросы очевиден — да! Но следует помнить, что какая Конституция страны, такая и ее правовая культура.

МИШКИН А. В.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ

Нормативно-правовое регулирование экстрадиции, ее теоретические и практические проблемы всегда привлекали внимание российских исследователей. Однако, несмотря на достаточно высокий уровень изученности института, до сих пор не сложилось ни единого понимания термина «экстрадиция», ни определения ее правовой природы. Мнения относительно правовой природы

²³⁷ Гошуляк В. В. Конституция Российской Федерации — Конституция переходного общества // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. — 2014. № С. 49.

²³⁸ Авакьян С. А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 4.

экстрадиции являются весьма актуальными и дискуссионными. На наш взгляд, их можно разделить на три условные группы.²³⁹

Представители первой группы ученых придерживаются позиции о междисциплинарном характере экстрадиции. Так, по мнению М. Д. Шаргородского²⁴⁰, вопрос о выдаче является «смежным для международного, государственного и уголовного права» и Н. А. Сафаров, который указывает качественную составляющую института экстрадиции – ее полисистемность²⁴¹.

Представители второй группы считают «выдачу» самостоятельным институтом международного уголовного права, включающего в себя материальные и процессуальные нормы. А. Х. Абашидзе и Ю. Г. Васильев.²⁴²

Для **представителей третьей группы** ученых характерно выдвижение на первый план либо материальных, либо процессуальных аспектов выдачи. Так, по мнению Александровича Т., институт выдачи лица можно считать частью уголовного права, а именно - института исполнения наказания: «Выдача... имеет глубокий профилактический смысл, потому что она является способом осуществления принципа неотвратимости наказания²⁴³». Наказание же, в свою очередь, расценивается как центральный институт уголовного права, поскольку является ведущей формой реализации уголовной ответственности.

Другие ученые выделяют уголовно-процессуальному одну из ведущих ролей. Так, В. М. Волженкина²⁴⁴ считает, что содержанием выдачи, как процессуальной деятельности, является совокупность общих и специально созданных уголовно-процессуальных процедур. По ее мнению, даже если признать «выдачу» институтом уголовного права, ее реализация требует выполнения конкретных процессуальных действий и их регламентации для взаимодействия с другими странами, что в любом случае скорее относится к вопросам национального уголовного процесса.

По мнению А. К. Строганова, экстрадиция не случайно нормативно закреплена в главах 54 и 55 Уголовно-процессуального ко-

²³⁹ Смирнов М. И. Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) // Современное право. 2007. № 3. С. 12-17.

²⁴⁰ Шаргородский, М. Д. Уголовный закон. Москва, 1948. С. 290.

²⁴¹ Сафаров Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. Москва, 2005. С. 20.

²⁴² Абашидзе А. Х.; Васильев, Ю. Г. Институт экстрадиции в современном международном праве // Юрист-международник. 2003. № 3. С. 14 - 16.

²⁴³ Александрович Т. (Томаш) Выдача преступников и ее значение в борьбе с международным терроризмом : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва : 1986, С. 56.

²⁴⁴ Волженкина В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. Санкт-Петербург, 2001. С. 183.

декса Российской Федерации (далее — УПК), в связи с чем, спор об определении места экстрадиции решен в пользу уголовно-процессуального права. Однако не только и не столько своим нормативным закреплением в УПК экстрадиция отнесена к предмету правового регулирования. Уголовно-процессуальное право России определяется как «социально обусловленная система выраженных в законе правил (норм), регулирующая деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, т. е. правил надлежащей правовой процедуры, в которой реализуется назначение уголовного судопроизводства».

Следовательно, «экстрадиция», как институт правовой помощи, представляет собой регулируемую нормами международного и национального права юридическую процедуру, т. е. установленный законом четкий порядок выдачи и передачи лиц, предусматривающий ряд правил и норм, обеспечивающих права и законные интересы государства и личности. Именно поэтому, по мнению российских процессуалистов, экстрадиция представляет собой институт уголовно-процессуального права.

Однако, при подобном подходе, отмечает Н. А. Сафаров, «приоритетное значение придается лишь одной из сторон экстрадиции в ущерб другим. Он полагает, что процессуальные нормы имеют существенное значение для регулирования экстрадиции. Ряд действий, предпринимаемых в ходе осуществления выдачи (арест лица, процесс обжалования либо опротестования принятого решения, деятельность защиты и т. д.), носят процессуальный характер и регламентируются нормами процессуального права. Однако это обстоятельство не является достаточным основанием для утверждения, что экстрадиция - институт уголовно-процессуального права»²⁴⁵.

Однозначно высказался на этот счет и Ю. Г. Васильев²⁴⁶: «Низведение такого комплексного и насыщенного нормами процессуального и материального порядка института к пониманию простой процедуры представляется с научной и практической точек зрения юридически несостоятельным».

В результате анализа природы регулятивного воздействия института экстрадиции, становится очевидным, что институт экстрадиции имеет межотраслевую природу, одной из сфер применения которого является международное право. Институт экстрадиции представляет собой сочетание суверенных прав государств

²⁴⁵ Сафаров Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. Москва, 2005. С. 19 – 20.

²⁴⁶ Васильев Ю. Г. Региональные системы института выдачи преступников (экстрадиции) // Право и политика. 2002. № 10. С. 110.

с гарантиями прав человека. Разрешение вопроса об экстрадиции - суверенное право государства, осуществляемое в соответствии с нормами внутригосударственного и международного права.

Самому же понятию «экстрадиции» представители юридической науки предлагают множество определений.

Так В. М. Волженкина определяет экстрадицию как «процедуру, согласно которой государство, под чьей уголовной юрисдикцией преследуется лицо, запрашивает и получает это лицо из страны, где оно скрывалось, с целью последующего привлечения к уголовной ответственности или для обеспечения исполнения приговора²⁴⁷».

Л. В. Иногамова-Хегай²⁴⁸ отмечает, что выдача состоит в передаче лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, запрашивающему государству. Такой же точки зрения придерживается и Л. М. Лобойко²⁴⁹ под выдачей (экстрадицией) понимает «возвращение лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, государству, на территории которого этим лицом было совершено преступление или гражданином которого оно является, в целях осуществления в отношении него расследования и правосудия...».

Однако, по мнению автора, более предпочтительной является точка зрения в соответствии с которой экстрадиция - это в первую очередь акт правовой помощи, осуществляемый иностранным государствам для наказания лица, совершившего преступление и скрывшегося от правоохранительных органов того государства, где было совершено преступление.

Таким образом, под «экстрадицией» следует понимать акт правовой помощи, осуществляемая в процессуальном порядке деятельность компетентных органов двух и более государств, основанная на нормах национального и международного права, а также принципе взаимности, направленную на обеспечение выдачи лиц, совершивших преступление, для уголовного преследования, а также привлечения их к уголовной ответственности и (или) исполнения приговора, либо передачу осужденных лиц для отбывания наказания в государство, гражданами которого они являются или постоянно проживают.

²⁴⁷ Волженкина В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. Санкт-Петербург, 2001. С. 183.

²⁴⁸ Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право. Санкт-Петербург, 2003. С. 130.

²⁴⁹ Лобойко Л. М. Криминально-процессуальное право : курс лекций. Москва, 2007. С. 420.

ПОДГОРНОВ К. Д.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Проблема определения вины юридических лиц становится все более актуальной и нуждающейся в научном исследовании.

На сегодняшний день основные положения об административной ответственности юридического лица находят свое отражение в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, в соответствии с которой оно признается виновным в совершении административного правонарушения, если установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм (за несоблюдение которой установленна административная ответственность), но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению²⁵⁰.

Недостатком же приведенной в Кодексе об административных правонарушениях формулировки является, на наш взгляд, то, что закон не устанавливает разумных границ тех мер, которые организация должна принять для соблюдения правовых норм. Практика показывает, что административные органы и суды для подтверждения вины юридического лица ограничиваются доказательством того факта, что организация не приняла необходимых мер для исполнения обязанности, которые, в принципе, можно было принять.²⁵¹

В этой норме, на наш взгляд, много «подводных камней». Она содержит некорректную и «размытую» дефиницию вины юридического лица и не способна дать даже примерного перечня обстоятельств, которые могут свидетельствовать об отсутствии вины юридического лица и возможностей для соблюдения соответствующих правил и норм.

Вопрос о виновности юридического лица решить однозначно весьма затруднительно. В теории права признано, что вина – это психологическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению.²⁵²

²⁵⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ с изм. и доп.

²⁵¹ См. напр.: Чукреев А. А. Проблема установления вины юридического лица или индивидуального предпринимателя в неприменении контрольно-кассовой техники // Финансовое право. 2005, № 12. С. 25-28.

²⁵² Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник с учебно-методическими материалами (второе дополненное и переработанное издание). М.: 2009. С. 328.

Юридические лица представляют собой особый способ организации хозяйственной деятельности, заключающийся в обособлении имущества и наделении в дальнейшем данного имущества качествами субъекта. Это значит, что такой субъект гражданских прав вряд ли может обладать сознанием, эмоциями и чувствами, и ему не свойственно ощущать себя виновным.²⁵³

Из всего этого следует, что невозможно использовать в отношении юридического лица классического понимания вины, для которого характерны интеллектуальный и волевой моменты.

Также, не стоит забывать о том, что ответственность юридического лица не исключает возможности уголовного преследования физических лиц, совершивших, подстрекавших к совершению или участвовавших в уголовных коррупционных преступлениях.²⁵⁴

Если обратиться к практике судов, то в настоящее время в практике арбитражных судов можно выделить три подхода к определению вины юридического лица:

1) когда вина юридического лица определяется через субъектную сторону правонарушения, т.е. суды анализируют психическое отношение коллективного субъекта к содеянному;

2) когда вина юридического лица определяется через вину его работника;

3) когда юридическое лицо привлекается к административной ответственности при отсутствии вины (объективное вменение).²⁵⁵

При первом подходе оцениваются два обстоятельства: приняты ли юридическим лицом все зависящие от него меры по соблюдению закона и имелась ли у него возможность для этого.

При втором подходе, когда вина юридического лица определяется через вину его работника, позиция арбитражных судов является весьма спорной. Подчас действия работника трактуются судом как действия юридического лица, если не доказано то обстоятельство, что работник совершил деяние, выходящее за рамки его полномочий.²⁵⁶

При третьем подходе юридическое лицо привлекается к административной ответственности через объективное вменение.

²⁵³ Берилло М. С. Вина как условие гражданско-правовой ответственности медицинских организаций // Вестник ОмГУ. Серия. Право . 2011. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vina-kak-uslovie-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-meditsinskih-organizatsiy> (дата обращения: 16.12.2015).

²⁵⁴ Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 8.

²⁵⁵ Панов А. Б. Актуальные вопросы КоАП РФ // Мировой судья. 2015. № 3. С. 35.

²⁵⁶ См., напр.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 1 августа 2005 г. по делу № А38-429-1/111-2005 // СПС «КонсультантПлюс».

Данная позиция, безусловно, противоречит и действующему законодательству, и теории юридической ответственности. Но, вместе с тем необходимо отметить, что КоАП РФ содержит некоторые исключения, когда законодательно возможна ответственность без вины. Так, из п. 8 ст. 2.10 косвенно следует, что административные наказания применяются к юридическому лицу только до завершения его реорганизации. Тем не менее, п. 7 этой же статьи гласит, что при реорганизации в ее различных формах административная ответственность за совершение административного правонарушения наступает независимо от того, было ли известно привлекаемому к административной ответственности юридическому лицу о факте административного правонарушения до завершения реорганизации. По существу, данная норма допускает возможность наступления ответственности вновь образованного (реорганизованного) юридического лица без вины.

Такое состояние дел на практике делает практически невозможным отправление правосудия по данной категории дел, что может вызвать серьезные отрицательные последствия.

Мы считаем, что перед законодателем в настоящее время стоит вопрос об унифицировании понятия административной ответственности как таковой.

Теоретическая неопределенность и законодательная несогласованность в определении вины юридического лица создают сложные проблемы в привлечении юридического лица к административной ответственности, что подтверждается противоречивой практикой судов арбитражной системы.

В связи с этим мы считаем, что юридические лица могут нести юридическую ответственность при выполнении хотя бы одного из этих условий:

- правонарушение было совершено представителем юридического лица, действующим от его имени в пределах своей служебной компетенции;
- правонарушение состоит в невыполнении специальной обязанности, исполнение которой прямо возложено на юридическое лицо по закону;
- совершение правонарушения было разрешено, потребовано, приказано, исполнено либо допущено по небрежности советом директоров или высшим представителем управления, действующим от имени корпорации в пределах своей должностной компетенции.

ПРЕСНЯКОВ Р. А.

*Санкт-Петербургский политехнический университет
им. Петра Великого
студент*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В течение последних двадцати пяти лет на территории Российской Федерации происходили существенные изменения во взглядах коренного населения по отношению к мигрантам. До две тысячи четырнадцатого года наблюдалась радикализация настроений населения²⁵⁷, которая стала катализатором проявления ксенофобии, после события в начале 2014 года, итогом которых стало присоединение Крыма, фокус населения сместился, и проблема с мигрантами ушла на дальний план. Однако, проблема так и осталась, а вызовы, которые предстоят нашему государству требуют выработки адекватных решений.

Основные идеи миграционной политики содержатся в «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (далее Концепция)²⁵⁸. По итогам реализации предполагается к 2026 году обеспечить миграционный приток населения в районы Сибири и Дальнего Востока. Однако основным испытанием для Концепции выступила проблема беженцев и вынужденных переселенцев, объем которых превысил квоты в некоторых регионах страны. Для решения данной проблемы в ряде субъектов (Ростовская область, Нижегородская область и др.) увеличилась квота на иностранную рабочую силу. Так же для лиц, признанных беженцами с 6 октября 2014 года подоходный налог снизился с 30% до 13%²⁵⁹, поначалу данный фактор обострил конкуренцию за кадры, прибывшие с территории Украины, но последующий экономический спад сделал данное решение неактуальным.

Правительство отчиталось, об успешном и полном решении проблемы с беженцами (всем было предоставлено жилье, социальное обеспечение и прочее) и заявило, что «если возникнет аналогичная кризисная ситуация, то она будет решена без за-

²⁵⁷ Пресняков Р. А. Правовое регулирование миграционных процессов в России // Политические и правовые итоги II мировой войны: к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне: сборник статей межвуз. научн.- практ. Студ. Конф. – СПб: Изд-во политехн. ун-та, 2015. С. 225.

²⁵⁸ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // www.fms.gov.ru: гос.портал. 2014. 26 янв. URL: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07/kgmp.pdf>

²⁵⁹ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 217 и 224 части второй Налогового кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 04.10.2014 N 285-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, N 40 (Часть II), ст. 5316, 06.10.2014 г.

труднений». При этом нельзя забывать, что интегрировались в российскую социальную систему люди близкие к коренному населению по культурному признаку. Тем не менее на решение данного вопроса ушло почти два года, а в первые полгода ситуация была чрезвычайно сложная из-за нескоординированных действий представителей власти и отсутствия конкретного нормативно-правового регламента, определяющего права и обязанности при таких кризисных ситуациях.

Также, выявилась проблема другой направленности. В середине две тысячи пятнадцатого года Росстат опубликовал на своем сайте обновленный демографический прогноз до 2030 года. Основной момент, который можно наблюдать, – это сокращение населения почти на десять миллионов к 2030 году²⁶⁰, которое необходимо заменить иностранной рабочей силой, для сохранения и последующего увеличения экономического благосостояния страны, это выглядит нереалистично, так как на территории страны десять миллионов иностранных граждан по данным ФМС на конец две тысячи пятнадцатого года. Причем, количество мигрантов сокращается в связи с экономическим спадом внутри страны, им работать стало просто невыгодно, если миграционный поток все-таки увеличится, то для его регулирования потребуются законодательство, которое будет отвечать современным вызовам.

Ряд экспертов прогнозируют возникновение миграционного кризиса на территории России аналогичного европейскому в случае ухудшения ситуации на Ближнем Востоке²⁶¹. Для того, чтобы избежать ситуации, которая происходит в Европе и для решения выше указанных вопросов, по-нашему мнению, необходимо проинформировать кодификацию всего миграционного законодательства (о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации²⁶², о миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации²⁶³, и целого ряда других нормативно-правовых актов). В новый кодекс войдут статьи, ре-

²⁶⁰ Демографический ежегодник России // www.gks.ru : гос.портал. 2014.30 янв. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209

²⁶¹ Пресняков Р. А. Тенденции государственного миграционного законодательства в Российской Федерации // Научный форум с международным участием «Неделя науки СПбПУ»: материалы научно-практической конференции. Гуманитарный институт СПбПУ. СПб. :Изд-во политехн. ун-та, 2015. С 314.

²⁶² Российская Федерация. Законы. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Российская газета. № 140. 31.07.2002 г.

²⁶³ Российская Федерация. Законы. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ // Российская газета. № 156. 20.07.2006 г.

гламентирующие деятельность должностных лиц в такие кризисные периоды, порядок расширения мест по содержанию беженцев, перевод работников главного управления по вопросам миграции на территорию субъекта на котором наблюдается «критический» приток беженцев, правовое регулирование статуса соотечественника проживающих за рубежом, законодательное регулирование вынужденных переселенцев (в связи с последними изменениями в стране).

Также, в миграционном кодексе решится целый ряд проблем таких как: наличие пробелов и противоречивость правовых норм, используемых для воздействия на участников миграционных процессов; зависимость от нормативных правовых актов более низкого уровня; излишне высокий вес подзаконных актов; многие нормы регламентирующие сходные группы общественных отношений «разбросаны» по различным нормативно правовым актам, что затрудняет правоприменительную деятельность. Отдельно будет решен вопрос правоприменительной деятельности.

Таким образом, проанализировав социально-экономическую действительность и миграционное законодательство Российской Федерации, можно прийти к выводу о необходимости проведения масштабных работ в области миграционного законодательства, а именно его кодификации. Благодаря такому виду систематизации законодательства будет решен целый ряд проблем, в первую очередь сократиться объем нормативно-правовых актов, регламентирующих данную сферу за счет исключения коллизионных и «дублирующих» норм, что упростит правоприменительную деятельность.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Российская газета. № 140. 31.07.2002 г.
2. Российская Федерация. Законы. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ // Российская газета. № 156. 20.07.2006 г.
3. Пресняков Р.А. Правовое регулирование миграционных процессов в России // Политические и правовые итоги II мировой войны: к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне: сборник статей межвуз. научн.- практ. студ. конф. – СПб: Изд-во политехн. ун-та, 2015. С 225.
4. Пресняков Р. А. Тенденции государственного миграционного законодательства в Российской Федерации // Научный форум с международным участием «Неделя науки СПбПУ»: материалы научно-

практической конференции. Гуманитарный институт СПбПУ. СПб. : Изд-во политехн. ун-та, 2015. С 314.

5. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // www.fms.gov.ru: гос.портал. 2014. 26 янв. URL: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07/kgmp.pdf>

6. Демографический ежегодник России // www.gks.ru : гос. портал. 2014. 30 янв. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209

ПРОХОРЧУК Я. А.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ, СКРЫВАЮЩИХСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня актуальным вопросом международного права является выдача преступников, скрывающихся от правосудия в самых разных уголках нашей планеты. Преступники покидают пределы той страны, в которой совершили преступление намеренно, надеясь, таким образом, избежать наказания. Чтобы привлечь такого преступника к ответственности, государству необходимо вернуть его в свою страну для совершения следственных действий, в дальнейшем для суда и вынесения приговора или приведения приговора в исполнение. Таким образом, выдача преступников (или экстрадиция) – это специальная процедура выдачи одним государством другому государству тех лиц, которые совершили преступные деяния на территории государства, заявившего о выдаче. К сожалению, выдача уголовных преступников по запросу того или иного государства на сегодняшний день в большинстве случаев остается на усмотрении конкретного государства, где непосредственно скрывается тот или иной человек.

В международном праве общепризнанным является правило, что экстрадиция – это не обязанность государства, а его право, следовательно, основываясь на каких-либо собственных позициях, государство имеет правовую возможность и отказать в экстрадиции.

Экстрадиция распространяется только на уголовные преступления, правонарушения, которые связаны с административно-правовой и гражданско-правовой ответственностью, не рассматри-

ваются как повод для данного действия.²⁶⁴ Передача преступника может быть обязательной для государства только при наличии соответствующего международного договора с другой стороной.

Одним из унифицированным многосторонним договором по вопросам экстрадиции является Европейская конвенция о выдаче 1957 г., которая подписана Россией в 1996 г. и ратифицирована в 1999 г., но с рядом оговорок, например, запрещающих выдачу собственных граждан. В свою очередь проведение процедуры экстрадиции регулируется Европейской конвенцией о выдаче и Дополнительными протоколами к ней. Конвенция не допускает выдачи за политические и некоторые виды военных преступлений, если доказан факт преследования по политическим мотивам, а ст. 5 Конвенции устанавливает ограничительный порядок в отношении финансовых правонарушений. В соответствии с международными стандартами Конвенция устанавливает главенство законов той страны, к которой обращен запрос о выдаче. Иными словами, решение вопроса об экстрадиции зависит от позиции запрашиваемого государства в каждом конкретном случае.

Российская Федерация не является исключением по вопросам выдачи преступников российскому правосудию, поскольку правоохранительные органы РФ зачастую сталкиваются с нежеланием многих государств выдавать лиц, которые нарушили законы Российской Федерации.

Самым лучшим решением подобных проблем считается подписание международного договора о правовой помощи. В подобных соглашениях, помимо экстрадиции, правовая помощь включает в себя производство следственных, процессуальных и судебных действий, передачу осужденных для приведения уголовного приговора в действие, уголовное преследование. Российская Федерация на сегодняшний день заключила более сотни международных договоров по оказанию правовой помощи. Вместе с тем, в настоящее время в международном розыске и просьбе о выдаче преступников по инициативе России находятся более 66 тысяч человек, что накопилось за долгие годы участия России в международных механизмах розыска преступников в рамках Интерпола и СНГ. Кроме того, в последнее время расширилась география "укрытия": беглецы пытаются забраться подальше, в экзотические страны, с которыми у нас пока нет договорных отношений в области выдачи. В подобных ситуациях Российской Федерации приходится запрашивать фигурантов уголовных дел в

²⁶⁴ Режим доступа [Электронный ресурс] : <http://www.legalneed.ru/info/criminallaw/ekstradiciya/>

ряде государств на основе взаимности, например, в Гайане, Тринидаде и Тобаго, Камбодже, Никарагуа».²⁶⁵

Отметим, что в России решение об удовлетворении просьбы об экстрадиции или отказа в ней принимает международно-правовое управление Генеральной прокуратуры.²⁶⁶ Несмотря на активность Генеральной прокуратуры России до сих пор не удалось добиться экстрадиции многих "известных" обвиняемых.

Безусловно, вопросы права тесно взаимосвязаны с вопросами политики. В нашей стране в последние годы появилась острая необходимость в урегулировании вопросов сотрудничества по выдаче преступников, поскольку примеры безнаказанности стимулируют на бегство в другие государства лиц, совершивших преступления. Так, среди прочих положений, Европейская конвенция в ст. 3 содержит положение, позволяющее преступникам избежать последующей выдачи: «Отказ в выдаче лиц (экстрадиции) возможен в таких случаях, когда лицу, выдача которого запрашивается, инкриминируются политические преступления или связанные с ними». Именно данным положением активно воспользовались многие российские граждане, ищущие политического убежища в Швеции, Великобритании, США, Польше и т. д.

Подводя итог, можно констатировать, что на сегодня существуют реальные возможности для преступников скрыться от правосудия, сбежав в другую страну. Почему так происходит? Потому, что каждое государство, по-прежнему, самостоятельно решает вопрос выдавать того или иного человека, требующему выдачи государству, или нет. Во избежание таких фактов или, точнее, для сокращения их численности, существует широкий спектр возможностей для преодоления проблемы невыдачи преступников – от межведомственных переговоров по выдаче преступников или осужденных до заключения новых договоров о сотрудничестве государств по борьбе с транснациональной преступностью. Уверен, что так или иначе, преступники не должны чувствовать себя безнаказанными, покидая территорию Российской Федерации.²⁶⁷ Решить данную проблему можно только двухсторонними соглашениями между государствами о выдаче представляется сложнореализуемым.

РЯБЫХ И. В.

*Институт правоведения и предпринимательства
студент*

²⁶⁵ Режим доступа: <http://www.amic.ru/news/120453/>

²⁶⁶ Режим доступа: <http://rg.ru/2004/04/13/podkonvoem.html>

²⁶⁷ Режим доступа: <http://echo.msk.ru/blog/annasao/1506590-echo/>

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КРАЯ, ОБЛАСТИ С ВХОДЯЩИМИ В ИХ СОСТАВ АВТОНОМНЫМИ ОКРУГАМИ

Развитие федерализма в настоящее время в РФ сталкивается с множеством проблем, одной из причин которых является несовершенство федерального и регионального законодательства. К наиболее сложным проблемам относятся вопросы правового регулирования взаимоотношений областей с автономными округами, входящими в их состав.

В Российскую Федерацию в настоящее время входят четыре автономных округа - Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский, Ямало-Ненецкий. 31 марта 1992 года, после подписания Федеративного договора, автономные округа стали самостоятельными субъектами Российской Федерации. Законом 1990 г. им было предоставлено право остаться в области или непосредственно войти в состав Федерации в качестве субъекта. Этим правом в 1992 г. воспользовался Чукотский автономный округ, выделившийся из Магаданской области. Остальные автономные округа теперь воспользоваться этим правом в одностороннем порядке не могут, поскольку Конституция РФ 1993 г. устанавливает, что границы между субъектами РФ изменяются только с их взаимного согласия²⁶⁸. Конституционный Суд процитировал норму Конституции о равноправии всех субъектов Федерации, однако так и осталось неясным, как может принцип равноправия субъектов Федерации не исключать вхождения автономного округа в состав края, области²⁶⁹.

Статус автономного округа, входящего в область, может быть изменен только по взаимному согласию округа и области (края) в соответствии с ФКЗ. Это вытекает из общих положений Конституции о порядке изменения статуса любого субъекта Федерации.

Особенностями правового положения области и входящих в их состав автономных округов, является то, что территория и население автономного округа входят в территорию и население области, то есть на одну и ту же территорию одновременно распространяется юрисдикция органов государственной власти нескольких субъектов РФ, что обуславливает разграничение их полномочий. Вхождение автономного округа в край (область) обязывает оба

²⁶⁸ Конституция Российской Федерации. По состоянию на 2015 год. С комментариями юристов компании "Гарант"//Издательство: Эксмо.

²⁶⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 12-П "По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области".

субъекта Федерации строить свои взаимоотношения с учетом исторически сложившихся на момент принятия Конституции и не противоречащих ей государственно-правовых реалий.

Правовое положение автономного округа, входящего в состав края (области), требует принятия договора, регулирующего взаимоотношения края (области) и округа, а также разграничение полномочий между органами государственной власти этих субъектов РФ. Право на заключение договора закрепляется в ч. 4 ст. 66 Конституции РФ: "Отношения автономных округов, входящих в состав края или области, могут регулироваться федеральным законом или договором между органами государственной власти автономного округа и, соответственно, органами государственной власти края или области".

В отсутствие федерального закона, договоры между субъектами стали главным регулятором отношений между краем (областью) и входящим в их состав автономным округом. При помощи заключения договора субъекты РФ вправе передавать друг другу осуществление части полномочий. Во всех уставах области и автономных округов содержится ссылка на договор между краем (областью) и округом как способ взаимодействия и разграничения полномочий между этими субъектами.

В ряде договоров закрепляются положения, характеризующие статус округа, принципы взаимоотношений области и округа, цели или задачи принятия договоров. Ряд договоров обозначает различные сферы и формы сотрудничества края (области) и округа.

Надо сказать, что перечень предметов ведения, по которому осуществляется сотрудничество субъектов, практически совпадает. Это объясняется двумя причинами: как большей эффективностью совместного осуществления, например правоохранительной деятельности, так и экономической необходимостью. Некоторые округа просто не способны в одиночку решить все свои экономические и социальные проблемы. Не следует также забывать и о сложившейся за долгие годы тесной взаимосвязи инфраструктуры и экономики области и округа.

В заключении хочется сказать, что проблема взаимоотношения автономных округов до сих пор остается недоработанной. Федеральный законодатель попытался решить проблему автономных округов посредством принятия поправок в ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации" № 184-ФЗ (№ 95-ФЗ). В обновленной редакции Федерального закона № 184-ФЗ была предпринята очередная попытка решения проблемы взаимоотношений края и областей с автономными округами, входящими в их состав, путем конкретизации порядка

осуществления принадлежащих им полномочий. Нормами ст. 26.6 закона, в частности, предусмотрено, что полномочия по предметам совместного ведения, реализуемые за счет бюджетов субъектов Федерации осуществляются органами власти края, областей на территории, включающей территории автономных округов, если иное не установлено законом либо договором. Получается, что собственные полномочия, принадлежащие автономным округам как равноправным субъектам Федерации на основании ст. 72 Конституции, произвольно изымаются п. 3 ст. 26.6 закона из их ведения и передаются другим субъектам Федерации. Подобный подход является антиконституционным. Норма п. 3 ст. 26.6 закона не согласуется и с правовой позицией Конституционного Суда РФ 27, согласно которой округ «вправе по своему усмотрению распоряжаться тем объемом полномочий, которые предоставлены ему Конституцией Российской Федерации»²⁷⁰. Таким образом, способ решения проблемы сложностовных субъектов Федерации, предложенный обновленной редакцией Федерального закона № 184-ФЗ, не соответствует Конституции и направлен на изменение конституционно-правового статуса автономных округов как субъектов Российской Федерации

Таким образом, на сегодняшнее время можно сказать, что именно договоры являются наилучшим способом взаимодействия областей и входящих в них автономных округов.

СТРЮКОВА Е. Н.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственная Дума – нижняя палата Федерального собрания, высший законодательный орган власти в Российской Федерации наряду с Советом Федерации, правовой статус которой определен в пятой главе Конституции Российской Федерации.²⁷¹ Государственная Дума имеет обширный объем полномочий, в том числе по изданию законов, в ее состав входит 450 депутатов.²⁷² Государственная Дума – представительный орган вла-

²⁷⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 12-П "По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области.

²⁷¹ Конституция Российской Федерации, глава 5, Федеральное собрание.

²⁷² Конституция Российской Федерации, статья 103.

сти. Примечательно, что один из немногих в нашей стране, она призвана отражать мысли и настроения рядовых граждан. Этим и обуславливается особая значимость данного государственного органа. Из указанного выше можно заключить что Государственная Дума играет важнейшую роль в обеспечении продуктивной жизнедеятельности нашего государства. Это делает выбранную мною тему наиболее актуальной. Да и дата следующих выборов в Государственную Думу неумолимо приближается. Это 18 сентября 2016 года. Совсем скоро, но часть проблем еще не решена.

Начать мне хотелось бы с процедуры формирования данного органа. В 1993 году была принята Конституция Российской Федерации. Вместе с тем сформировался первый состав Государственной Думы. Система формирования состава данного органа была смешанной. Она состоит в объединении мажоритарных и пропорциональных принципов. 225 депутатов будут избраны по партийным спискам, что соответствует пропорциональной системе, а 225 по одномандатным избирательным округам, ориентируясь на мажоритарную. Так было и в 1993, и в 1995 и в 1999, и в 2003. Однако к выборам 2007 года наша страна перешла к пропорциональной системе, где весь объем депутатов (450) избирался по партийным спискам. Чтобы пройти в думу по пропорциональной системе партии должны преодолеть 5 % барьер, а кандидатам в округах необходимо получить относительное большинство. Изменение избирательной системы на выборах депутатов Государственной Думы в 2007 году должно было привести к увеличению числа мандатов, полученных партийными кандидатами. Кроме того, поскольку «Единая Россия» получала большинство в составе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации благодаря поддержке кандидатов-одномандатников, то изменение избирательной системы должно было привести к потере «Единой Россией» большинства в нижней палате парламента России.²⁷³ Весомые причины для изменения законодательства, также при смешанной системе возникала неприятная ситуация с наличием множества беспартийных депутатов (избранных по одномандатным округам), которые не могут провести свою самостоятельную политику единолично и вынуждены присоединиться к партии. Зная о том, как нужны их голоса различным партиям одномандатники входят в партию, предложившую им за это большую награду. В результате не происходит

²⁷³ Анохина Н. В., Мелешкина Е. Ю. Пропорциональная избирательная система и опасности президенциализма: российский случай // Политические исследования. М., 2007. № 5. С. 45-78.

формирование новых политических идей. Безальтернативное лидерство Единой России за неимением реальной оппозиции ударяет по позициям демократии в нашем обществе. Прошла реформа. Благодаря данному изменению и единовременной партийной реформе, роль института партий в российской политической системе, безусловно, возросла. Произошел рост числа партийных кандидатов на выборах различного уровня, расширение представительства партий в органах власти, значительное увеличение численности оставшихся партий, усилилась их востребованность в современной российской политической реальности. В этой системе так же наметились очевидные недостатки. Несмотря на то, что целью перехода к пропорциональной системе было желание увеличить количество партий, оказывающих реальное давление на властные структуры, Единая Россия только упрочнила свое положение.²⁷⁴ Расширение возможностей для партий сопровождалось значительным повышением требований к ним и созданием жесткой системы регламентации их деятельности. Для партий актуализировалась проблема формирования профессионального менеджмента, выстраивания собственных бюрократических систем. Потребовалось значительное увеличение затрат на содержание структуры политических партий. В результате у большинства существовавших партий не оказалось необходимых ресурсов для развития. Еще одна проблема заключается в том, что пропорциональная система в чистом виде не дает избирателю возможности оценить личные достоинства кандидата, поскольку он голосует за партию, а не за человека.²⁷⁵ При такой системе несколько сильных депутатов от партии могут провести в Государственную Думу более слабых товарищей. В пропорциональной системе четко проявилась проблема с ответственностью депутатов перед партией, избиратели голосуя за партийный список избирали 450 депутатов, однако для получивших депутатский мандат граждан нет препятствий на пути отказа от линии партии, от которой они избраны. Руководствуясь всеми вышеизложенными доводами было решено провести выборы 2016 года по смешанной системе. Однако при отказе от нее в 2003 году упоминалось множество проблем данной системы. Таких как рост расходов на организацию избирательных кампаний; усложнение подсчета голосов; усложнение структуры и работы самой Госдумы; проблемы при взаимодействии фракций; проблема неизвестных депутатов,

²⁷⁴ Иванова М. В. Реформа избирательной системы и региональное измерение выборов в Государственную Думу 2007 г. // Политическая наука. М., 2012. № 1. С. 94-109.

²⁷⁵ Интервью Чурова Владимира Евгеньевича «Выборы – 2016».

прошедших по списку «автоматом». Разве все они решены? Увы, но так сказать нельзя.

Так есть ли выход из этой ситуации? На мой взгляд наилучшим решением будет не возврат к смешанной системе, показавшей свою несостоятельность, а дальнейшее развитие системы пропорциональной. В избрании депутатов по партийным спискам есть свои минусы, указанные в данной работе. Однако решить их можно. Все вопросы, касающиеся сложностей формирования института политических партий являются исключительно политическими. Партийная система не может всегда находиться в зачаточном виде, так что с течением времени эти проблемы уйдут в прошлое. Я считаю, что для решения проблемы обезличенности голосования необходимо сделать двухступенчатое голосование. В каждом регионе избиратель обязан сначала выбрать партию, а затем поставить отметку рядом с фамилией одного из трех представленных кандидатов. В дальнейшем решение о формировании состава Государственной Думы будет проходить с учетом процента граждан, проголосовавших за партию, а также лидерства отдельных кандидатов внутри партийного списка. Этим голосование станет связано с конкретными политическими деятелями. Еще необходима доработка законодательства с включением статьи о праве партии отозвать депутата Государственной Думы в случае несоответствия его действий программе партии, от которой он избран.

Можно раскритиковать любую сложившуюся систему, но это не сделает нам чести, гораздо большей заслугой станет овладение умением эффективного функционирования. Так же нам нужно задумываться не только о внешних проявлениях избирательной системы, но и о ее внутреннем содержании. Повышение доверия граждан к институтам избирательного права – одна из первоочередных задач современной России. Пропорциональная система является вполне пригодной для успешного развития нашего государства. Ведь за время ее действия в нашем государстве уже намечилось некоторое улучшение ситуации. Она, конечно, обладает проблемами и недостатками, впрочем, какая система этим не грешит? На мой взгляд, все они вполне решаемы. Избрав предложенный в данной работе путь, все же можно обеспечить умелое функционирование института Государственной Думы в нашей стране.

ТЕРЮХИНА Н. В.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ И НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных условиях социально-экономическое развитие России в значительной степени определяется динамикой демографических процессов²⁷⁶. Постепенное возрастание лиц пожилого возраста в общем составе населения и демографический спад приводят к убыли трудовых ресурсов, восполнить которые за счет мобильности и внутренней миграции населения не представляется возможным. С другой стороны, прием большого количества временных трудовых иммигрантов может привести к нарушению этнодемографического баланса, послужить источником конфессиональных и этнических конфликтов. Для пополнения населения страны этнически родственными иммигрантами необходимо дифференцировать политику в отношении отдельных категорий мигрантов и максимально упростить порядок получения российского гражданства соотечественникам, проживающим за рубежом.

Процесс репатриации - возвращения в страну гражданства, постоянного проживания или происхождения лиц, оказавшихся в силу различных обстоятельств на территории другого государства - является одним из наиболее важных и актуальных процессов для нашей страны. Начиная с 2001 года, Правительство РФ ведет активную работу, направленную на защиту и поддержку соотечественников, а также на привлечение последних в Россию²⁷⁷. Указом Президента РФ от 22 июня 2006 года № 637 была утверждена Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Изучив доклады о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы, можно сделать вывод о том, что реализовать программу удалось лишь в малой части²⁷⁸. В первую очередь это связано с многочисленными изменениями в трудовом и миграционном законодательстве, сложностью получения разрешения на временное проживание и вида на жительство.

²⁷⁶ Мамонтова, Э. А. Проблема репатриации соотечественников в российскую Федерацию // Грамота. 2015. № 11.

²⁷⁷ Постановление Правительства Москвы от 18.09.2001 № 844-ПП «Об основных направлениях работы по поддержке соотечественников за рубежом».[электронный ресурс] <http://www.garant.ru/hotlaw/moscow/66416/#ixzz45MUJK1UL>

²⁷⁸ URL: https://www.fms.gov.ru/about/activity/stats/Ezhegodnie_dokladi_2

4 апреля 2014 года в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» были внесены поправки, касающиеся упрощения получения гражданства для русскоязычных соотечественников. В соответствии со статьей 33.1 данного закона: иностранный гражданин или лицо без гражданства по результатам собеседования могут быть признаны носителями русского языка, то есть лицами, владеющими русским языком и повседневно использующими его в семейно-бытовой и культурной сферах, в случае, если данные лица либо их родственники по прямой восходящей линии постоянно проживают или ранее постоянно проживали на территории Российской Федерации либо на территории, относившейся к Российской империи или СССР, в пределах Государственной границы Российской Федерации²⁷⁹. В то же время в части 3 статьи 1 Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» содержится понятие соотечественников, которыми признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе: лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства; выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства²⁸⁰.

Как мы видим, термины «соотечественники» и «носители русского языка» имеют сходство. Другими словами носители русского языка - это те же соотечественники, для которых русский язык является родным языком. Причем до тех пор, пока соотечественник не захочет получить российское гражданство единственным основанием для признания его таковым является только его самоидентификация в качестве соотечественника. Самоидентификация в соответствии с законодательством должна вы-

²⁷⁹ ФЗ от 31.05.2002 «62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 100.

²⁸⁰ ФЗ от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Российская газета. 1999. № 103.

ражаться в «общественной либо профессиональной деятельности по сохранению русского языка, родных языков народов РФ, развитию российской культуры за рубежом, укреплении дружественных отношений государств проживания соотечественников с РФ, поддержке общественных объединений соотечественников и защите прав соотечественников либо иными свидетельствами свободного выбора данных лиц в пользу духовной и культурной связи с РФ». Но как только соотечественнику понадобится воспользоваться преимуществами своего статуса ему придется доказывать наличие гражданства России (СССР) в прошлом или сдавать экзамен по русскому языку. Это сближает положение соотечественников и носителей русского языка²⁸¹.

Между тем носители русского языка по новому закону имеют преимущество при получении российского гражданства перед соотечественниками. Во-первых, в программе о переселении соотечественников содержится больше требований для признания лиц последними, чем для признания их носителями русского языка. Во-вторых, носители русского языка при признании их таковыми получают обыкновенную визу на въезд в Россию в целях приема в гражданство на срок до одного года, а также вид на жительство сроком на три года. Отсюда возникает вопрос: актуальной ли останется государственная программа по переселению соотечественников в Россию, если требований к носителям русского языка меньше, а преимуществ при получении российского гражданства они получают больше? Получается, что программа по переселению будет пользоваться спросом лишь у тех соотечественников, которые не смогут получить статус носителей русского языка, а проще говоря, доказать, что их предки проживали на территории современной России.

Таким образом, Федеральный закон от 4 апреля 2014 года²⁸², основной целью принятия которого было упрощение получения российского гражданства русскоязычными соотечественниками, дал нам новый термин «носители русского языка». С его появлением понятие «российский соотечественник» стало еще более размытым. Если мыслить логически, то соотечественники — это люди, у которых общее Отечество (земля отцов). По идее соотечественники должны говорить на одном языке. И если «соотечественники» и «носители русского языка» почти тождественные

²⁸¹ Гаганов, А. А. Какая польза от советского гражданства. [электронный ресурс] <http://rusrand.ru/actuals/kakaya-polza-ot-sovetskogo-grajdanstva>

²⁸² ФЗ от 20.04.2014 № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Российская газета.2014.№92

понятия для чего законодателю понадобилось вводить новый термин, тем самым выделяя еще одну категорию лиц, претендующих на получение гражданства в упрощенном порядке? Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод о том, что необходимо детализировать понятия «соотечественник» и «носитель русского языка», объединить их в один понятный термин, наделить одинаковыми правами на получение гражданства Российской Федерации и в дальнейшем развивать одну конкретную государственную программу по привлечению соотечественников в Россию.

ТУРЧИН О. В.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ИХ ПРОЕКТОВ) В СИСТЕМЕ НОРМОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В связи с принятием новой конституции Российской Федерации последовало массовое принятие новых законов, что породило потребность в тщательном анализе их проектов, в том числе на коррупционную составляющую. Вопрос эффективности законодательства как одного из основных социальных регуляторов всегда был актуальным и дискуссионным как в отечественной, так и в зарубежной правовой доктрине. В условиях современной российской действительности, когда процесс нормотворчества достиг колоссального размаха и объема, проблемы качества издаваемых нормативных правовых актов становятся все очевиднее.

Целый ряд ученых - конституционалистов неоднократно подчеркивали необходимость обратить внимание на качество выпускаемых юридических актов на всех уровнях государственной и местной власти. Это касается нормальной, добротной, качественной проработанности текстов. Так, в литературе²⁸³, в частности,

²⁸³ Кузьменко И. Ю. Федеральное конституционно-правовое законодательство России: проблемы эффективности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 24 - 25; Уваров А. А. Проблемы совершенствования законодательства в сфере компетенции органов местного самоуправления // Современная российская государственность: теоретические и конституционно-правовые аспекты. Саранск, 2007. С. 333 ; Чепус А. В. Конституционное законодательство Российской Федерации: генезис, современное состояние и основные тенденции развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 133-134 и др.

обращается внимание на следующие типичные недостатки при разработке нормативных правовых актов: несоставление в ряде случаев концепции законопроекта, нечеткое ее структурирование; множественность и фрагментарность законов; дублирование, противоречивость, параллелизм, хаотичность, фрагментарность, отсутствие должного обоснования, правового регулирования общественных отношений, наличие коррупциогенных факторов и многие другие.

Действующее законодательство Российской Федерации только делает первые шаги в данном направлении. Но, несмотря на положительную тенденцию, в настоящее время законодательно не определены некоторые фундаментальные понятия, (в частности «нормативный правовой акт»), не действуют единые правила юридической техники, не в полной мере используется потенциал экспертного анализа в нормотворческой деятельности, что отрицательно сказывается на качестве нормативных правовых актов, снижает регулятивный и охранительный потенциал норм права, приводит к возникновению трудностей в правоприменении. Поэтому в условиях российской правовой действительности вопрос разработки единой системы требований к подготовке проектов нормативных правовых актов, проведению экспертиз как на стадии подготовки нормативного правового акта, так и в отношении уже действующего акта (в том числе антикоррупционной экспертизы), установления критериев правовой корректности нормативных правовых актов, определения процедуры оценки их качества является весьма актуальным.

Особенно остро проблема качественности издаваемых нормативных правовых актов стала ощущаться в связи с колоссальным ростом коррупционных преступлений. Казалось бы, связь этих двух фактов едва ли прослеживается, однако в последние годы коррупционные преступления все больше носят интеллектуальный характер, когда воля коррупционера закладывается в правовую норму, и, как правило, направлена на перспективу и неоднократное применение. Отсюда следует, что основные причины роста коррупционных преступлений, а также причины их совершения связаны в том числе и с несовершенством нормативных правовых актов и самой процедуры нормотворчества, которые нередко содержат необходимые условия для развития такого негативного явления как коррупция.

Стоит отметить, что, на сегодняшний день имеется ряд проблем, касающихся осуществления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, как правового, так и организационного характера. Основной причиной этого является

то, что правовое регулирование данной деятельности несовершенно и не в состоянии обеспечить эффективный механизм противодействия проявлениям коррупционности в нормотворческом процессе. В связи с этим имеется необходимость фундаментального научного исследования наиболее актуальных из них, связанных с осуществлением и совершенствованием данной деятельности.

Собственно антикоррупционная правовая экспертиза оформилась как самостоятельный вид экспертной деятельности относительно недавно на достаточно разработанной почве экспертного дела в целом. Значительный задел для формирования антикоррупционной экспертизы сформирован в разделе юридической науки «юридическая (законодательная) техника»²⁸⁴. Многие общие дефекты законодательства проявили себя и как коррупциогенные факторы. Именно в этой связи большое значение имеет глубокое осмысление научного задела по вопросам юридической и особенно законодательной техники. Соблюдение требований законодательной техники в части обеспечения антикоррупционных гарантий позволит еще на стадии правотворчества предотвратить коррупциогенность законодательства.

Практика антикоррупционной экспертизы (экспертизы на коррупциогенность) значительно обгоняет как законодательную работу в данной области, так и достижения в науке. Тем не менее, антикоррупционная экспертиза является довольно новым правовым инструментом. В таких условиях существует острая потребность в четких алгоритмах экспертной деятельности, выработанных на качественной научно-методологической основе. От полноты исследования проблем данного правового института, а также от предложенных путей их разрешения зависит результативность его проведения и соответственно эффективность нормотворчества в целом.

После проверки норм на антикоррупционную безопасность они не должны содержать коррупциогенных свойств. Однако непригодность (дефектность) нормы может быть выявлена только в процессе правоприменительной практики, так как даже если она

²⁸⁴ Березовская А. В. Законодательные предпосылки основ антикоррупционной политики (опыт лингвистической экспертизы) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков. Материалы научно-практической конференции (31 октября 2001 г., г. Тюмень) Тюмень : Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России. 2002. С. 41-47; Советников И. В. К вопросу о технической стороне подготовки проектов федеральных законов // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 21. С. 8-12 ; Законодательная техника: науч.-практ. пособие / Апт Л. Ф., Власенко Н. А., Исаков В. Б. и др.; под ред. Тихомирова Ю. А.

не содержит коррупциогенных свойств, то недобросовестные чиновники могут обнаружить, что сочетание некоррупциогенных свойств образует коррупциогенный фактор, который они используют в коррупционных целях.

Именно на этапе подготовки проектов актов должны быть решены основные задачи по предотвращению возможных вариантов проявления коррупции путем устранения из нормативных правовых актов коррупциогенных факторов. Тем не менее, количество выявляемых коррупциогенных факторов субъектами проведения антикоррупционной экспертизы демонстрирует недостаточный уровень проводимой в рамках правовой экспертизы проверки актов на коррупционную составляющую. Данный факт с одной стороны указывает на низкий уровень нормотворческого процесса в целом, а с другой – подчеркивает очевидную эффективность и действенность антикоррупционной экспертизы как самостоятельной деятельности.

Не являясь стадией нормотворчества, антикоррупционная экспертиза на сегодняшний день обладает признаком обязательности и потому стала его неотъемлемой частью, что приводит к вполне логичному вопросу о месте и роли данной деятельности в системе нормотворческого процесса.

Другими словами, прослеживается очевидная тенденция к возрастанию роли антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (их проектов) в механизме нормотворчества и закреплению в качестве его неотъемлемой составляющей, что возлагает на субъектов ее проведения серьезную ответственность за ее результативность и эффективность. Однако на сегодняшний день целый ряд дискуссионных вопросов остаются нерешенными, что требует отдельных глубоких теоретических исследований в рамках отдельных научных работ.

ЧЕРКАСОВ М. А.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студент*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Органы прокуратуры на протяжении всех этапов становления Российской Федерации принимали участие в правотворческой деятельности, способствуя усовершенствованию законодательства различного уровня. Для укрепления законности и поддержания единства правового поля на всей территории Российской Фе-

дерации в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» была включена ст. 9 в соответствии с которой, прокуратура наделена правотворческой функцией.

После принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 года начался процесс формирования правового государства и гражданского общества России, что способствовало активизации нормотворческого процесса. Например, Государственной Думой РФ шестого созыва за истекший период времени принято 906 законов, на рассмотрении находятся 1832 законопроекта²⁸⁵.

Собственное законодательство по предметам своего ведения формируют и субъекты РФ. Самостоятельное решение населением вопросов местного значения влечет создание массива муниципальных правовых актов. Также нельзя не отметить активную реализацию правотворческих полномочий большинства органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В таких условиях особое значение приобретает обеспечение согласованности системы законодательства, в первую очередь его соответствия Конституции РФ²⁸⁶.

Между тем практика участия прокуратуры в правотворчестве выработала и иные его формы. В настоящее время конституциями (уставами) регионов 77 прокуратур субъектов РФ наделены правом законодательной инициативы. Например, в 2014 году прокурорами субъектов РФ внесено в законодательные органы государственной власти субъектов РФ 367 проектов нормативных правовых актов²⁸⁷.

Наряду с этим прокуроры готовят правовые заключения по поступающим к ним проектам нормативных правовых актов и принимают участие в деятельности комитетов, комиссий и рабочих групп органов государственной власти и муниципальных органов по подготовке и обсуждению таких проектов.

Приведенные формы участия прокуратуры в правотворчестве предусмотрены Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными

²⁸⁵ Информационно-аналитические материалы Государственной Думы [Электронный ресурс] :URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4979/20021.html>

²⁸⁶ Ашурбеков Т. А. Воздействие преобразований правовой системы на состояние законности и национальной безопасности // Право и политика. 2007. № 8.

²⁸⁷ Забарчук Е. Л., Саломаткин А. С. Участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. М.: Совет Федерации Федерального Собрания РФ, 2014.

(представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления», Приказом от 24.11.2008 № 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления».

Представляется, что в процессе формирования Российской Федерации как социального и правового государства является неустойчивой система ее законодательства. Вместе с этим, в настоящее время ярко проявляется потребность в правовой регламентации участия прокуроров в реализации правотворческой функции органами государственной власти и органами местного самоуправления. Такая деятельность прокуратуры, изначально нося характер вспомогательной, переросла в участие в формировании правовых основ жизнедеятельности личности, общества и государства.

Необходимо акцентировать внимание на том, что органы прокуратуры осуществляют указанную деятельность в пределах своей компетенции, не подменяя субъектов правотворчества.

Законодатель не запрещает прокурорам по собственной инициативе разрабатывать проекты законов и других нормативных актов. Однако правотворчество в свою очередь не должно превалировать над основной сферой деятельности органов прокуратуры - надзорной.

Для обеспечения наиболее эффективного участия органов прокуратуры в правотворческой деятельности необходима детальная проработка отдельных положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»²⁸⁸.

Не менее важно, что участие прокуратуры в правотворчестве государственных и муниципальных органов нередко компенсирует их бездействие в данной сфере деятельности. Так, приказом Генеральной прокуратуры РФ от 02.10.2007 № 155 в ситуациях длительного непринятия законодательными органами субъектов РФ, предусмотренных федеральным законодательством нормативных правовых актов, прокурорам предписано вносить представления об устранении нарушений закона и предложения об изменении или

²⁸⁸О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 (в ред. ФЗ от 22 дек. 2014 г. № 427-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

отмене нормативных правовых актов либо использовать имеющееся у них право законодательной инициативы²⁸⁹.

Кроме того, законом о прокуратуре закреплено, что участие в правотворчестве связано с осуществлением прокурорами иных своих полномочий, из чего вытекает необходимость целенаправленного выполнения этой функции в сочетании с иными видами деятельности прокуратуры.

Такой подход позволяет обеспечить комплексный характер их применения в правотворческом процессе, что дает больший результат, нежели осуществление каждой из них в отдельности. К примеру, получение сведений о потребности в совершенствовании законодательства прокуроры получают при осуществлении предусмотренных Законом о прокуратуре надзорной деятельности, уголовного преследования, участия в рассмотрении дел судами, координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Стоит отметить, что участие прокуратуры в правотворчестве органов государственной власти и муниципальных органов имеет определенные этапы, характеризующиеся выполнением определенных действий.

При взаимодействии органов прокуратуры с муниципальными органами возникают трудности при определении характера правового акта: является ли он нормативным? Четкого определения, которое позволяло бы однозначно относить тот или иной акт в нормативному, на законодательном уровне не имеется. Разъяснения по определению нормативности актов содержатся в Постановлении Пленума Верховного суда «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части».

Так, существенными признаками нормативного правового акта, являются: 1) наличие в акте правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение; 2) издание акта в установленном порядке уполномоченным органом местного самоуправления или должностным лицом; 3) направление на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Органы местного самоуправления и органы прокуратуры зачастую расходятся во мнении, какие акты относятся к норматив-

²⁸⁹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления».

ным, а какие нет, в связи с чем не все проекты нормативных актов могут быть предоставлены в органы прокуратуры для оценки их законности.

Изложенный в статье материал позволяет сделать вывод, что в связи с формированием Российской Федерации, как правового государства, правотворческая функция органов прокуратуры является объективно необходимой, приоритетной и нуждается в дальнейшем нормативном закреплении.

ШАВАЛЕЕВ Б. Э.

*Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
курсант*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность исследования обуславливается фундаментальным положением конституционного принципа свободы совести. Активное участие государства во всех аспектах общественной жизни требует эффективного правового регулирования всего комплекса личных прав человека и гражданина, особенно свободы совести. Однако на практике возникает ряд проблем, рассмотрению которых посвящена данная работа.

1. Фактическое отсутствие единого теоретического понимания «свободы совести» и его соотношения со «свободой вероисповедания» и «свободой религии».

Многоаспектный характер понимания «свободы совести» обуславливается тем, что она является объектом изучения множества общественных наук, вследствие чего возможно выделение юридического и философского понимания. При этом, в законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение данного понятия.

В свою очередь, мы предлагаем авторское понимание данного термина. Свобода совести – это естественное право человека, выраженное в свободе иметь субъективные морально-этические взгляды и убеждения, включая свободу веры и свободу религии. В данном случае философское понимание термина предопределяет его юридическое значение.

Можно сделать вывод, что свобода совести соотносится со свободой вероисповедания как родовое и видовое понятия, как

общее и частное.²⁹⁰ Свобода вероисповедания являет собой лишь составной элемент свободы совести, поскольку к свободе вероисповедания относится свобода выбора религии и свободы отправления религиозных обрядов. Свобода совести и вероисповедания предполагает, что никакая власть – ни государство, ни духовенство той или иной религии – не вправе вмешиваться в религиозную жизнь человека. Свобода религии» дополнительно означает также право на существование всех религий совместно и возможность каждой из них беспрепятственно проповедовать свое вероучение.

2. Клерикализация российского общества.

Историко-социальные условия возникновения права «свобода совести» таковы, что для России характерно неоднозначное, а зачастую диаметрально противоположное отношение государства к фактической реализации свободы совести. От законодательного провозглашения права до крайних форм преследования «иноверцев» или воинствующего атеизма.

На фоне кризиса идеологического режима СССР и, в конечном итоге, распада страны, наблюдается устойчивая тенденция усиления положения религиозных организаций в обществе, о чем свидетельствует рост количества священников, регулярные публичные встречи с высшими духовными лицами, установление религиозных праздников в качестве общегосударственных выходных дней, создание специального налогового режима для религиозных организаций, а также передача в собственность религиозных организаций объектов недвижимости, исторических памятников и земельных участков. Безусловно, религиозные институты выступают в качестве фундаментальной морально-нравственной основы для адекватного формирования общества, но, на наш взгляд, нельзя допускать однозначного примата духовных институтов в вопросе определения этико-моральных норм.

3. Для современного законодательства Российской Федерации характерно отсутствие деления форм реализации права «свободы совести».

Предлагаем условное деление реализации свободы совести на традиционное и деструктивное, где под традиционной формой реализации свободы совести необходимо понимать ту форму выражения верований человека, которая не противоречит законодательству государства и морально-этическим обычаям, сложив-

²⁹⁰ Мамедзаде А.А. Свобода совести. Истоки, становление, правовая охрана / А.А.Мамедзаде // СПб., Юридический центр-Пресс. 2013 г.

шимся в обществе. В зависимости от того, противоречит ли форма реализации свободы совести действующему законодательству и приводит ли к причинению вреда обществу, возможно выделение и деструктивных форм, представляющих собой особую опасность для государства и общества ввиду своей антисоциальной философии.

Для современной России особую значимость получила борьба с деструктивными проявлениями данного права в форме религиозного радикализма. Подобная деятельность может быть направлена на насильственное изменение государственного строя, насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, а также на возбуждение религиозной вражды и ненависти, стремление к замене действующего законодательства. Такая работа мотивируется и прикрытой религиозной идеологией и деятельностью.²⁹¹

4. Существующие юридические механизмы реализации права «свободы совести».

Юридические механизмы реализации свободы совести закреплены в различных нормативных правовых актах: Конституции Российской Федерации, Гражданском Кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях»²⁹² и других нормативных правовых актах, регулирующих правоотношения в сфере свободы совести, но в законодательстве отсутствует четкий исчерпывающий перечень форм реализации свободы совести.

При этом недостаточно лишь предусмотреть юридические механизмы реализации свободы совести в законодательстве. Непосредственными гарантиями ее реализации должны стать комплексные практические меры, внедряемые в жизнь общества и государства.

На основе вышеописанных теоретических проблем предлагаем перечень практических мер по реализации свободы совести в Российской Федерации, целью которых является формирование особого мировоззрения и воспитание веротерпимости.

В сфере просвещения и образования граждан: проводить уроки обоснования права «свободы совести» в Российской Федерации как в светском многонациональном и многоконфессио-

²⁹¹ Зайцев П.Л. Свобода совести в современной России: проблема личной безопасности // Вестник омской юридической академии – 2015. – № 3.

²⁹² Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" // Собрание законодательства РФ, – 1997 г. – № 39.

нальном государстве вне контекста определенных религиозных парадигм.

В сфере трудового законодательства: внести изменения в Трудовой Кодекс Российской Федерации и изменить порядок предоставления праздничных дней религиозных праздников для субъектов трудовых отношений. Предлагаем закрепить право работника самостоятельно, в пределах нормы, установленной трудовым законодательством, в начале каждого календарного года указать дни, определенные им для религиозных празднований. В данном случае будет учтено и право субъекта изменить свою конфессиональную принадлежность.

В социально-культурной сфере: осуществлять планируемое строительство объектов культового значения, размещая их комплексно на специально отведенных территориях, в виде культурных центров нескольких религий и конфессий. В данном вопросе возможно учитывать практический опыт города Казань республики Татарстан. Казань уникальна тем, что всю свою историю находилась на стыке множества культур, религий и национальностей. Архитектурный ансамбль исторического центра города объединяет значительное число религиозных зданий различных конфессий, что свидетельствует об уровне толерантности населения.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция № 5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ	3
Абдулкарамов И. Б. Роль законодателя в реализации досудебного соглашения о сотрудничестве	—
Андросов С. В. К вопросу об указаниях прокурора органам предварительного расследования	6
Беляева А. С. Комплексный характер, осуществляемого прокурором анализа материалов уголовного дела	9
Ведяйкин А. Ю. Суд как субъект доказывания в процессе по уголовным делам	12
Дедушкин А. А. О допустимости осмотра компьютерной информации, размещенной в сети Интернет	16
Дубовская А. С. Залог как мера процессуального пресечения. Проблемы реализации	12
Камалдинов Л. И. Правовая природа злоупотребления процессуальными правами обвиняемым в уголовном судопроизводстве	23
Корякин М. С. Актуальные проблемы фиксации и использования идеальных следов в криминалистике	26
Николаев Р. И. К вопросу о криминалистическом содержании деятельности прокурора в суде	30
Ойдун А. Б. Отличие возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельствам от иных форм проверки судебных решений, вступивших в законную силу	33
Охрименко Е. А. Вновь о взаимодействии прокуратуры и следственного комитета в ходе уголовного судопроизводства ...	36
Резяпкина Н. Ф. Об актуальности криминалистического обеспечения деятельности государственного обвинителя	40
Свейко А. Ю. Некоторые вопросы участия переводчика в стадии возбуждения уголовного дела	42
Стеценко Д. А. Использование криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений	45
Чигрин Д. А. Роль стороны защиты в обеспечении объективности государственного обвинения	49
Юсупова И. А. Некоторые проблемы реализации прокурором полномочий в досудебном производстве	53
Секция № 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	57
Беспалова Е. И. Использование специальных знаний при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране труда	—

<i>Гаукова Е. Д., Дементьева Н. А.</i> Некоторые вопросы антикоррупционной экспертизы	60
<i>Карпов К. Н.</i> Место прокуратуры Российской Федерации в системе органов предупреждения правонарушений	62
<i>Конюхова Д. А.</i> Организация прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних	66
<i>Кучин Д. А.</i> К вопросу о месте прокурорского надзора за исполнением законов о розыске лиц	69
<i>Легкова Д. А.</i> Вопросы прокурорского надзора за исполнением законов о тарифном регулировании в сфере ЖКХ	73
<i>Лежнюк Е. В.</i> Прокурорская проверка: взгляд со стороны	76
<i>Находкин А. А.</i> Средства влияния государственного обвинения на суд присяжных	78
<i>Овчинникова Л. А.</i> Злоупотребление правом или реализация своего права участниками уголовного судопроизводства.....	81
<i>Овчинникова П. С., Фомченко С. С.</i> О проблемах проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов	84
<i>Оджаева Д. А.</i> Актуальные вопросы проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы	87
<i>Павленко И. В.</i> К вопросу о проблемах, возникающих при вызове граждан и должностных лиц в прокуратуру для дачи объяснений	90
<i>Пасецкая М. Н.</i> К вопросу о реализации прокурором полномочий на обращение в суд при осуществлении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов	93
<i>Ружанова А. А.</i> Роль прокуратуры в восстановлении законности в сфере оказания ритуальных услуг	96
<i>Силко Э. В.</i> Координационная деятельность прокуратуры по противодействию коррупционным нарушениям	100
<i>Стрекаловский Д. А.</i> Особенности прокурорского надзора за исполнением законов при расселении аварийного жилищного фонда	103
<i>Токарева А. А.</i> Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав детей-сирот	106
<i>Цобдаева Э. Л.</i> Психологические особенности деятельности прокурора по обеспечению участия в рассмотрении уголовных дел судами	110
<i>Шапошников И. С.</i> Особенности реализации функций государственного обвинения в суде с участием присяжных	113
Секция № 7. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	116
<i>Авамилева Р. Н.</i> Конституционно-правовое регулирование прав коренных народов в Российской Федерации	—

<i>Болотина В. Р.</i> Актуальные проблемы исполнения решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации	120
<i>Васильева А. С., Колесова Д. Ю.</i> Необходимость дифференциации административно- правового регулирования миграционных процессов по территориальному критерию на примере Санкт- Петербурга и Ленинградской области	123
<i>Гизматуллин Р. А.</i> Проблема неисполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации	127
<i>Головин А. С.</i> Актуальные проблемы взаимодействия органов прокуратуры с избирательными комиссиями	130
<i>Долгая С. В.</i> Кодекс административного судопроизводства: обзор наиболее существенных новаций	133
<i>Жукова Ю. С.</i> Репатриация соотечественников в Российскую Федерацию	135
<i>Кирилочкин И. В.</i> Общественный контроль на выборах как гарантия открытости и гласности деятельности избирательных комиссий при подготовке и проведении выборов	138
<i>Константинова А. А.</i> Политические партии - ведущие субъекты избирательного процесса в России	142
<i>Лабутова Е. Ю.</i> Соблюдение Конституции как часть правовой культуры	145
<i>Мишкин А. В.</i> Юридическая природа института экстрадиции	149
<i>Подгорнов К. Д.</i> Проблема определения вины юридических лиц	152
<i>Пресняков Р. А.</i> Перспективы развития миграционного законодательства в Российской Федерации	155
<i>Прохорчук Я. А.</i> Проблемы выдачи преступников скрывающихся за границей	158
<i>Рябых И. В.</i> Взаимоотношения края, области с входящими в их состав автономными округами	161
<i>Стрюкова Е. Н.</i> Правовое регулирование системы формирования Государственной Думы в Российской Федерации	164
<i>Терюхина Н. В.</i> О правовом статусе соотечественников и носителей русского языка в законодательстве Российской Федерации	167
<i>Турчин О. В.</i> Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов (их проектов) в системе нормотворческого процесса	170
<i>Черкасов М. А.</i> К вопросу о проблемах правотворческой функции органов прокуратуры	174
<i>Шавалеев Б. Э.</i> Актуальные проблемы реализации свободы совести в Российской Федерации	177

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

VII Межвузовская научная
конференция студентов

Санкт-Петербург, 30 апреля 2016 года

Тезисы выступлений

ЧАСТЬ 2

Подписано в печать 14.06.2016. Формат 60х90/16.
Печ. л. 11,5. Тираж 86 экз. Заказ 2253.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44